

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (553) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Борисович Харитон* (1904–1996), советский и российский физик и физико-химик.

Юлий Харитон родился в 1904 году в Санкт-Петербурге. Уже с самого раннего детства мальчик проявил невероятные способности в области математики, что в конечном итоге привело его к поступлению на физико-механический факультет Политехнического института.

В 1928 году, после окончания университета, Харитон продолжил свое образование за рубежом, защитив докторскую диссертацию в Кембридже. Это было лишь началом научной карьеры, которая привела его к созданию лаборатории взрывчатых веществ и к решению сложных задач в области теории взрывов.

В 1931–1946 годах он руководил лабораторией взрывчатых веществ в Институте химической физики Академии наук СССР (Ленинград); занимался теорией взрывов, горения и детонации, основал советскую школу физики взрывов. Он также развил общую теорию центрифужного разделения газовых смесей, выводы которой справедливы и для случая разделения изотопов. Совместно с Яковом Зельдовичем он впервые осуществил расчет цепной реакции деления урана в реакторе.

В 1943 году Игорь Курчатов привлек ученого к работам по атомному проекту СССР. Харитон возглавил процесс разработки атомной бомбы и играл ключевую роль в создании царь-бомбы, самого мощного ядерного устройства в истории человечества. С тех пор судьба его была тесно связана с закрытым наукоградом Арзамас-16 (Саров). Под свое крыло для реализации ядерно-оружейной программы он собрал лучших физиков страны.

Его научное руководство и профессионализм позволили СССР достичь значительных успехов в области ядерного оружия, а исследования сыграли ключевую роль в оценке и модификации существующих ядерных арсеналов СССР, а также в разработке новых методов и технологии применения ядерных средств уничтожения. Благодаря работам Харитона и его команды Советский Союз обладал значительным атомным и водородным арсеналом.

Юлий Харитон долгое время из-за сверхсекретности находился под круглосуточной охраной. В целях безопасности академику запрещали летать на самолетах. На испытания он ездил только поездом. Для него построили специальный вагон с кухней, спальней, кабинетом и купе для гостей. Его имени не знал никто вплоть до конца 1980-х годов. Но это мало волновало ученого. Он был лишен тщеславия. Со всеми держался просто, с ним можно было поговорить о художниках, он великолепно знал литературу, хорошо фотографировал. Бывало, засидевшись

на работе, чтобы разгрузить голову, шел на последний сеанс в кинотеатр.

В числе немногих физиков академик Харитон стал трижды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и трех Сталинских премий. Был награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и другими орденами и медалями.

После его кончины Государственная Дума Российской Федерации в феврале 1997 года постановила присвоить созданному академиком институту ВНИИЭФ его имя. Тем не менее это решение не было выполнено. Впоследствии Государственная Дума 13 июня 2002 года приняла новое обращение — уже к премьер-министру М. М. Касьянову. В декабре 2002 года с такой же просьбой, но уже к президенту В. В. Путину, обратились академики А. Ф. Андреев, Е. П. Велихов, В. Л. Гинзбург, Н. С. Кардашев, Е. Л. Фейнберг и В. Е. Фортов, предлагая сделать это в преддверии 50-летия испытания первой советской (и первой в мире) водородной бомбы 12 августа 1953 года, созданной под общим руководством Ю. Б. Харитона. Эти просьбы так и остались без ответа.

Именем Ю. Б. Харитона названа улица в Санкт-Петербурге, а также улицы в Сарове и подмосковном Троицке. В Сарове во ВНИИЭФ в 1999 году был открыт мемориальный музей-квартира академика Харитона — дом, где ученый прожил последние 25 лет своей жизни.

Как дань памяти ученому в Сарове ежегодно с 1 марта 2001 года проводится научная конференция школьников со всей России — Школьные харитоновские чтения, а также Харитоновские тематические научные чтения.

В 2002 году в честь Ю. Б. Харитона был назван астероид (9263) Харитон, открытый в 1976 году советским астрономом Н. С. Черных.

В 2004 году была выпущена почтовая марка России, посвященная Ю. Б. Харитону.

В 2020 году был снят художественный телесериал «Бомба», одним из персонажей которого является Юлий Харитон. Эту роль сыграл Андрей Смелов.

В 2020 году на территории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» открыт памятник создателям советского атомного проекта работы скульптора Александра Миронова, в который включена скульптура Юлия Борисовича Харитона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллаева Л. А.

Проблема правопреемства при различных формах прекращения корпораций 147

Агеев А. М.

Правовые основы въезда и выезда из страны 149

Ариткулова М. Р.

К вопросу о правовой природе муниципальной службы в России 150

Ачилов Ж. А.

Интеллектуальная собственность в интернете: современные правовые проблемы и пути их решения в Республике Узбекистан 152

Баннов А. В.

Вопросы прозрачности судебной системы в Российской Федерации..... 154

Биргалиева З. И.

К вопросу об основаниях прекращения государственно-служебных отношений..... 157

Болдырева Д. В.

Договор как основание приобретения авторских прав в сфере журналистики..... 159

Борисова Е. Г.

Неустойка в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ 162

Бояр В. А.

Предмет и объекты исследования и оценки заключений и показаний экспертов..... 165

Быстров А. В.

Особенности привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере общественного порядка 168

Быстров А. В.

Особенности возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка 169

Вавилов А. Д., Салаватов Д. Р.

Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах..... 171

Вавилов А. Д., Салаватов Д. Р.

Актуальные вопросы и проблемные аспекты прокурорского надзора за органами предварительного расследования 174

Васильев В. А.

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции МВД России 177

Волчанский С. Ю.

Условное осуждение как вид освобождения от отбывания наказания и его понятие..... 179

Герасимов Е. Д.

Преступления против жизни и здоровья, совершенные при превышении пределов необходимой обороны..... 182

Горячев И. А.

Пробелы и коллизии в современном правовом регулировании инвестиционной деятельности в строительстве..... 184

Гринёв А. М.

Административно-правовое регулирование деятельности адвокатуры..... 186

Гринёв А. М.

Административно-правовое регулирование деятельности нотариата 189

Дворцова Е. О.

Особенности субъектного состава договора суррогатного материнства..... 191

Долгачёва А. С.

Историческое развитие института ответственности органов власти: от советского наследия к современному правопорядку..... 193

Долгачёва А. С.

Проблемы правоприменительной практики в делах о возмещении вреда, причинённого органами власти 195

Закурдаев Д. А.

Актуальные проблемы при осуществлении правосудия судьями районных судов Российской Федерации 197

Закурдаев Д. А. Актуальные процессуальные и криминалистические проблемы производства обыска в жилище 200	Колмогоцева В. Д. Заключение фиктивного брака как способ получения гражданства Российской Федерации 210
Карчава И. З. Правовые меры охраны окружающей среды от отходов строительства, сноса и грунтов..... 203	Колобова Е. Ю. Проблемы гражданско-правовой защиты прав на произведения, созданные с помощью нейросетей 214
Карчава И. З. Отходы как объект права собственности..... 205	Колчин А. В. Особенности института представительства в административном судопроизводстве 216
Киселева А. Д. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов и возможные пути их решения 208	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблема правопреемства при различных формах прекращения корпораций

Абдуллаева Любовь Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы правопреемства при прекращении корпораций. В качестве отдельного элемента заявленной проблематики выделяется необходимость дифференцирования юридической терминологии, связанной с корпорациями, представляется расширенное толкование понятия прекращения корпоративного юридического лица, а также обосновывается применение межотраслевого юридического подхода к проведению правовой экспертизы вырабатываемых руководящими органами корпораций управленческих решений.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное юридическое лицо, прекращение корпорации, правопреемство.

Правопреемство при прекращении корпораций в качестве исследовательской темы характеризуется безусловной актуальностью ввиду непрерывности и динамичности финансово-хозяйственных процессов. При этом, базовый принцип верховенства права и обусловленное им стремление к фактическому обеспечению законных интересов участников вышеназванных правоотношений диктуют необходимость первоочередного научно-прикладного рассмотрения именно тех обстоятельств, которые порождают юридически значимые последствия прекращения деятельности корпоративных хозяйствующих субъектов.

При этом в качестве теоретической и нормативной правовой основы исследования вопросов данной тематики целесообразно рассматривать, прежде всего, понятийный аппарат, сформированный в актах законодательства, регламентирующих статус и особенности деятельности корпораций как элемента, определившего прекращение корпоративных субъектов как объект научно-практического интереса и формирующиеся при таком прекращении отношения правопреемства как его предмет. Выступающие в таком случае в роли исследовательского материала юридические нормы видятся целесообразным рассматривать с применением методов анализа и классификации, с последующим синтезом логически структурированных выводов.

Выделенного в обособленную правовую норму исчерпывающего определения корпорации в законодательных актах, регулирующих деятельность данных структурных финансово-хозяйственных образований, на первый взгляд, не значится. Вместе с тем, из положений ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации явно следует, что корпоративная организация представляет собой вид юридического лица, отнесенного к той категории по-

следних, в отношении которых у их участников наличествуют корпоративные права [1].

Отсылочный характер указанной нормы способствует раскрытию сущности данных корпоративных прав, описанной в ст. 65.1 ГК РФ и определившей корпорацию как юридическое лицо, учредители (участники) которого наделены правом участия (членства) в нем, а также осуществляют формирование высшего органа такой организации в соответствии с положениями гражданского законодательства. При этом, некими антиподами корпорации являются унитарное предприятие и учреждение, создавшие которые лица, согласно действующему гражданскому законодательству, не обретают статус его участников, а также не получают права членства в учрежденной ими организации.

Таким образом, к отличительным особенностям, обособившим корпорацию в перечне иных юридических лиц следует отнести право учредителей корпорации на участие в ней, а также коллегиальный характер управления юридическим лицом рассматриваемого вида.

Вместе с тем, законом в понятийный оборот введен феномен организационно-правовой формы юридического лица, что явно прослеживается при рассмотрении положений ст. 50 ГК РФ. При этом, гражданское законодательство содержит конкретизированный перечень таких форм, который условно может быть разделен на два раздела, обусловленных вышеуказанными отличиями корпоративных и унитарных юридических лиц.

Так, первый раздел (соответствующий пункту 2 ст. 50 ГК РФ) данного условно представляемого перечня образован наименованиями организаций корпоративного характера, второй раздел (соответствующий пункту 3 указанной статьи) — унитарного. Однако, ни одно наиме-

нование, включенное в первый раздел, не содержит в себе термина «корпорация», в то время как одна из организационно-правовых форм второго раздела дословно поименована как «государственная корпорация».

Необходимость дифференцированного рассмотрения корпоративных организаций и государственных корпораций подтверждается также фактом отнесения последних к некоммерческим организациям, что подтверждается публично-правовыми целями их создания (проведение государственной политики, нормативно-правовое регулирование, управление государственным имуществом, оказание государственных услуг в области, связанной, например, с использованием атомной энергии [2]), закрепленными в федеральных законах о конкретных государственных корпорациях, перечнем организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а также содержанием параграфа 6 ГК РФ, включающим в себя перечень некоммерческих корпоративных организаций, в котором государственные корпорации не фигурируют. Предложенные так называемые «узкий» и «широкий» подходы основаны соответственно на сущностно-содержательном и буквальном толковании норм права, при этом, учитывая вышеозначенные результаты анализа актов законодательства, в контексте рассматриваемого исследовательского вопроса представляется предпочтительным применение так называемого «узкого» подхода.

Кроме того, при рассмотрении вопроса, касающегося обстоятельств, проистекающих из прекращения корпорации, надлежит обратить внимание на то, что несмотря на достаточно распространенное употребление термина «прекращение корпорации» в специальной юридической литературе, законодательно указанное понятие не определено, содержание его буквально не раскрыто. В связи с чем, целесообразным представляется рассмотрение юридических фактов прекращения существования корпорации, прекращения деятельности корпорации, а также изменения, при которых корпорация утрачивает свой корпоративный статус.

Исходя из действующих положений гражданского законодательства, включая предусмотренные ст. 57 ГК РФ и определившие формы реорганизации юридических лиц, корпоративное юридическое лицо может быть ликвидировано, в том числе вследствие фактического прекращения деятельности, а также реорганизовано (путем присоединения либо слияния, посредством выделения либо разделения, а также посредством реорганизации). Факт ликвидации юридического лица влечет за собой отсутствие перехода его обязанностей и прав в порядке универсального правопреемства, что следует из ст. 61 ГК РФ.

При этом ликвидация корпоративного юридического лица, основаниями которой, в числе прочих, являются недействительность его государственной регистрации, осуществление деятельности лицензируемого вида без надлежащего разрешения, а также деятельность, запрещенная законом либо противоречащая уставным целям организации, влечет прекращение обязательств последней, кроме

оговоренных законодательством случаев, к которым относятся, например, случаи наличия обязательств, связанных с возмещением вреда жизни и здоровью, на что прямо указано в ст. 419 ГК РФ, и что может проистекать из нарушений организацией нормативных требований, содержащихся в актах различных отраслей права (трудового, административного). В то же время ликвидация корпоративного юридического лица влечет отсутствие законного права его участников выступать с обращениями, содержащими обязательственные требования, адресованные к должникам последнего, что следует из позиции Верховного Суда Российской Федерации [3].

Подобные ситуации, формируясь и развиваясь в практической плоскости, способны создавать дополнительные препятствия (например, в виде организационных и временных затрат) для реализации законных прав и интересов участников юридического лица и его контрагентов. Риск ликвидации юридического лица в судебно-исковом порядке присутствует также и при уклонении его участников от принятия управленческих решений, что имеет значение для корпоративных образований, фактически делает невозможным достижение уставных целей организации, по поводу чего соответствующие разъяснения даны Верховным Судом Российской Федерации [4].

Однако видится недостаточным рассмотрение в ходе исследования проблематики правопреемства при прекращении корпоративного юридического лица исключительно тех обстоятельств, которые порождены его ликвидацией, игнорируя при этом значимые с правовой точки зрения события, вызванные различными формами его реорганизации [5, с. 49–57] и сопряженные с утратой такой организацией ее корпоративной сущности. Так, если реорганизационные события, происходящие в формах выделения, разделения, а также присоединения и слияния, характеризуются относительно простой сущностью процесса правопреемства, то реорганизация-преобразование, в частности, не влечет применение предусмотренных ст. 60 ГК РФ гарантий прав кредиторов юридического лица, которое подвергается реорганизации.

Таким образом, аналитическое рассмотрение проблематики, связанной с правопреемством юридических лиц корпоративного характера позволяет выделить ряд существенных в научно-практическом отношении обстоятельств и сформулировать основы теоретико-прикладных подходов к ее изучению. Так, терминологические особенности, связанные с понятием «корпорация», а именно тот факт, что понятия «корпоративные юридические лица» и «государственная корпорация» не соотносятся как целое и часть, требуют дифференциации правовых норм, регулирующих деятельность корпоративных организаций и унитарных юридических лиц, с акцентированием внимания на особом правовом статусе государственных корпораций, при их изучении в ходе подготовки специалистов юридического профиля. Отсутствие законодательно закрепленного определения термина «прекращение юридического лица» в контексте как теоретического, так и при-

кладного рассмотрения юридических фактов, связанных с правопреемством, диктуют необходимость теоретической проработки вопросов как ликвидации, так и реорганизации корпоративного юридического лица, сопряженного с прекращением его корпоративной сущности.

Кроме того, одной из гарантий существования и благополучного функционирования корпоративных организаций является соблюдение ими законности при осуществлении деятельности, следование уставным целям,

заявленным в учредительных статусных документах, что требует проведения качественной правовой экспертизы вырабатываемых управленческих решений, применения при проведении такой экспертизы межотраслевого юридического подхода, основанного как на гражданско-правовых нормах, так и на положениях иных отраслей законодательства, а также полного и надлежащего выполнения участниками корпорации установленных для них обязанностей по организации функционирования юридического лица.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Алексеев А.И. Правопреемство при несостоявшейся реорганизации корпорации // Право и политика. 2024. № 5. С. 49–57.

Правовые основы въезда и выезда из страны

Агеев Алексей Максимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются правовые основы въезда и выезда из страны в контексте современных вызовов и требований. Основное внимание уделяется принципам въезда и выезда.

Ключевые слова: административное право, нормативные акты, порядок въезда и выезда из страны.

Legal basis for entry and exit from the country

The article examines the legal basis for entry and exit from the country. In the context of modern challenges and requirements. The main focus is on the principles of entry and exit.

Keywords: administrative law, regulations, procedures for entry and exit from the country.

Правовые основы въезда и выезда из страны являются важной частью миграционной политики любого государства. Эти нормы регулируются как национальным законодательством, так и международными соглашениями. В условиях глобализации, когда миграция становится все более массовой, понимание правовых аспектов этих процессов становится особенно актуальным.

В большинстве стран порядок въезда и выезда определяется законами о миграции и иностранцах. Например, в России основным документом является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этот закон регулирует вопросы, касающиеся визового режима, временного и постоянного проживания.

Въездные визы

Одним из ключевых инструментов контроля за въездом является визовая система. В зависимости от страны, граждане могут иметь различные типы виз — туристические, деловые, учебные и рабочие. Каждая категория виз имеет свои особенности и требования.

Для данного въезда иностранцы должны представить ряд документов, среди которых заграничный паспорт, виза, медицинская страховка и подтверждение финансовой состоятельности. Во многих странах также требуется наличие обратного билета.

Выезд из страны может регулироваться как внутренними, так и международными нормами. Граждане имеют

право на свободный выезд, однако существует ряд ограничений, налагаемых на определенные категории граждан: подозреваемых в совершении преступлений, неплательщиков алиментов и др.

На границе осуществляется контроль за соблюдением миграционных норм. Пограничная служба проверяет действительность документов и право граждан на пересечение границы. При наличии подозрений возможен углубленный контроль или задержание.

Специфические правила действуют для несовершеннолетних. Например, для вывоза ребенка за границу необходимо предоставление разрешений от обоих родителей. Эти меры направлены на предотвращение случаев похищения и незаконного выезда детей.

В последние годы правовые основы въезда и выезда претерпели изменения, связанные с глобальными вызовами, такими как международный терроризм и пандемия COVID-19. Многие страны ввели новые правила, касающиеся обязательного тестирования на вирус, а также карантинных мер.

Правовые основы миграции также регулируются международными соглашениями, такими как Генеральная декларация прав человека, которая гарантирует право каждого на свободное перемещение. Однако, несмотря на эти декларации, каждое государство вправе устанавливать свои правила и нормы.

Нарушение правил въезда и выезда может повлечь за собой разные последствия, включая административные взыскания и депортацию иностранцев. Государства активно применяют меры к лицам, нарушающим миграционные правила, что также подчеркивает важность соблюдения законодательных норм.

Правовые основы въезда и выезда из страны представляют собой сложную систему, базирующуюся на балансе интересов государства и прав граждан. С одной стороны, государство обязано обеспечивать безопасность своих границ, а с другой — уважать права человека. В современных условиях, с учетом миграционных процессов и глобальных вызовов, крайне важно продолжать совершенствование законодательной базы.

Таким образом, осознание правовых основ въезда и выезда становится ключевым для всех участников — как для граждан, так и для властей. Необходимо развивать правовые механизмы, которые учтут новые реалии, способствуя как развитию безопасной миграционной политики, так и защите прав и свобод человека. Согласование национальных норм с международными стандартами должно стать приоритетом в области миграционного законодательства, способствуя более гармоничному и безопасному процессу перемещения людей по всему миру.

Литература:

1. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N114-ФЗ (последняя редакция)
2. Бульгина Д. И., Колосов Н.В. Актуальные вопросы реализации права на выезд из Российской Федерации // Вестник Иркутского университета: сборник статей / редколлегия: Н.В. Амбросов и др. Иркутск. 2023.
3. Попович М. М. Защита прав граждан при ограничении права на свободу передвижения
4. Почему может быть ограничен выезд за границу? // Азбука права: электронный журнал. 2024. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/azbuka_prava_propiska/
5. Закон РФ от 21.07.1993 N5485-1 (ред. от 04.08.2023) «О государственной тайне»

К вопросу о правовой природе муниципальной службы в России

Ариткулова Мария Римовна, студент

Научный руководитель: Ямщикова Светлана Леонидовна, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

В данной статье рассматривается правовая природа муниципальной службы в РФ. Освещаются некоторые нормативные основы как действующего характера, так и утратившие силу.

Ключевые слова: правовая природа, местное самоуправление, муниципальная служба, организационно-правовая служба.

On the issue of the legal nature of municipal service in Russia

This article examines the legal nature of municipal service in the Russian Federation. Some regulatory frameworks, both of a valid nature and those that have lost their force, are highlighted.

Keywords: legal nature, local government, municipal service, organizational and legal service.

Важным фактором успешного функционирования местного самоуправления считается высокая степень координации и профессионализма административного аппарата.

Существенную роль в этом вопросе играет качественно продуманное правовое обеспечение для муниципальных служб, что, в частности, включает развернутое определение их правового статуса. Потребность в специализированном правовом регулировании объясняется как структурной автономией местных органов власти в рамках исполнения публичных функций, так и уникальными чертами работы муниципальных служащих, которые отличают их от общих трудовых отношений.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] осуществляет детализированное регулирование института муниципальной службы, в отличие от предыдущего закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

Последний имел чересчур общий характер и не отражал всех аспектов федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. В итоге это приводило к региональным законодательным несоответствиям, особенно касающимся квалификации статуса муниципальных служащих.

Данная муниципальная служба рассматривается как часть гражданской публичной службы, а для ее правового обеспечения необходимо выделять как общие, так и специфические элементы статуса муниципальных работников. Организационная и правовая уникальность этих служб определяет необходимость тщательной разработки законодательства для поддержания полноценного функционала и единообразия во всех регионах.

Как отмечает Ямщикова С.Л.: «Должность государственной гражданской службы учреждается в особом порядке и вносится в реестр должностей государственной службы, который утверждается Президентом РФ, также она обладает определенным правовым статусом, а при её замещении у лица возникают не только права и обязанности, но и ограничения, запреты и требования» [7, с. 2].

На сегодняшний день российское законодательство определяет организационно-правовые формы, в которых реализуется данная служба, а также формируется круг лиц, обладающие статусом муниципальных служащих.

Муниципальная служба оформлена в рамках органов местного самоуправления, где действуют лица, обладающие статусом муниципальных служащих. Важнейшей характеристикой правового положения таких служащих является реализация публичной власти, что позволяет данным органам осуществлять свои полномочия.

Следуя положениям ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления функционируют независимо от структур государственной власти, из чего проистекает отдельное от неё существование муниципальной службы в правовой системе Российской Федерации [1]. Это положение отражает одну из основополагающих доктрин,

лежащих в основе конституционных принципов местного самоуправления, как изложено в статьях 130–133, с учётом влияния Европейской хартии местного самоуправления [4].

Таким образом, правовое регулирование муниципальной службы обособляется от государственной гражданской службы, хотя и основывается на единых принципах и нормах, которые закреплены нормативно. Это обусловлено схожестью в содержании, методиках и объектах деятельности как муниципальных, так и государственных служащих, что влечёт за собой потребность в регламентации служебных процедур и соблюдении правовых ограничений с соответствующими социально-правовыми гарантиями и льготами.

Особенности муниципальных служащих выражаются в их полномочиях, направленных на решение локальных задач. При этом они вправе выполнять определённые государственные функции, опираясь на пункт 2 ст. 132 Конституции РФ и основываясь на правовых взаимоотношениях между местным самоуправлением и государственной властью, зафиксированных в Федеральном законе № 131-ФЗ и некоторых других федеральных нормативных актах.

Переданные органам местного самоуправления государственные полномочия согласно федеральным и региональным законам играют ключевую роль в координации между государственными органами и локальным самоуправлением. Такая передача подчеркивает единство юридической природы публично-правовой составляющей в правовом статусе муниципальных служащих. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» закрепляет основные положения их статуса [3].

Парламентские нормы, которые упорядочивают права муниципальных служащих, включают несколько групп: их права и обязанности (статьи 11–12), ограничения (статья 13), поощрения (статья 26), ответственность (статья 27), гарантии (статья 23), а также пенсионные вопросы (статья 24). Эти элементы формируют целостную юридическую основу.

Муниципальная служба служит для обеспечения работы аппарата органов местного самоуправления и реализации властных полномочий должностными лицами на местах. Правовой статус муниципальных служащих описывает функции, сопряженные с муниципальным управлением, и подчеркивает принципы, на которых основывается их деятельность.

Федеральный закон «О МС РФ» в статье 4 ясно указывает на верховенство Конституции РФ, приоритет прав и свобод граждан, а также на значимость и признание важности деятельности муниципальных служащих. Здесь же отмечены стабильность и компетентность их личного состава [3].

Таким образом, все муниципальные служащие наделены общим правовым статусом, так как Конституция РФ и федеральные законы охватывают все уровни служащих, независимо от их должности или специфики работы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ — 27 (с посл. изм. и доп. от 30 сентября 2024 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 08.01.1998 г. № 8-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19010> (дата обращения: 10.01.2025), (утратил силу).
4. Европейская хартия местного самоуправления № 122. Страсбург, 15 октября 1985 г. // [Электронный ресурс]. СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540485/?ysclid=m4ct6l2ay1841097054> (дата обращения: 10.01.2025), (утратил силу).
5. Ямщикова С. Л. Становление служебного законодательства Российской Федерации как фактор, влияющий на процесс формирования служебного права // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, 3 декабря 2021 г. Вып. X. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2021. С. 332–336.

Интеллектуальная собственность в интернете: современные правовые проблемы и пути их решения в Республике Узбекистан

Ачилов Жавохирхужа Азизович, студент
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье проведён анализ законодательства Республики Узбекистан в сфере защиты интеллектуальной собственности в Интернете, приведён международный опыт. Предложены правовые решения проблем, связанных с защитой прав правообладателей в Республике Узбекистан. Проанализированы действия законодательных органов в сфере усовершенствования защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, пиратство, международные конвенции, правообладатель, законодательство Республики Узбекистан.

Intellectual property on the Internet: modern legal problems and ways of their solution in the Republic of Uzbekistan

The article analyzes the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of protection of intellectual property on the Internet, and international experience is presented. Legal solutions to problems related to the protection of rights of right holders in the Republic of Uzbekistan are proposed. The activities of legislative bodies in the field of improvement of protection of intellectual property on the Internet were analyzed.

Keywords: intellectual property, Internet, piracy, international conventions, rights holder, legislation of the Republic of Uzbekistan.

Интернет — это такое явление, которое ворвалось в нашу жизнь относительно недавно и навсегда изменило многие сферы нашей повседневности до неузнаваемости. Он подарил нам уйму новых возможностей, но там, где есть возможности, всегда будут те, кто захочет ими злоупотребить. А современные проблемы требуют современных решений. Таким образом, с возрастанием предложения и спроса на продукты интеллектуальной

собственности, в 1886 году подписывается первое в истории полномасштабное международное соглашение о защите интеллектуальных прав — Бернская конвенция, согласно которой, семью годами позже создаётся Объединение международных бюро по защите интеллектуальной собственности (БИРПИ), которое, спустя почти век, было преобразовано во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) [1].

В этом плане локомотивом в сфере защиты интеллектуальной собственности в интернете выступили США, разработав в целях имплементации соглашений ВОИС «Об авторском праве» и приняв Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» в 1998 году [2]. Что касается Республики Узбекистан, то 15 сентября 1992 года было принято Постановление Кабинета Министров № 432 «О временном положении о промышленной собственности Республики Узбекистан», которым, по большей части, устанавливался статус охраняемых документов бывшего СССР на объекты промышленной собственности и товарных знаков, зарегистрированных в бывшем СССР. Речи о защите интеллектуальной собственности в сети интернет тогда и не шло ввиду отсутствия необходимости в урегулировании данного вида правоотношений [3].

На данный момент в Республике Узбекистан действуют следующие основные законы в сфере защиты интеллектуальных прав: Закон Республики Узбекистан от 20.06.2006 года «Об авторском праве и смежных правах» [4]; Закон Республики Узбекистан от 29.08.2002 года «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» [5]; Закон Республики Узбекистан от 30.08.2001 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [6]; Законом Республики Узбекистан от 29.08.2002 года «О селекционных достижениях» [7], а также другими законами и подзаконными актами. В период с 2006 по 2019 год Узбекистан присоединился к четырём международным конвенциям и договорам об авторском праве и смежных правах: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [8]; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм [9]; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторским правам [10] и Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам [11]. Также стоит упомянуть, что 24 мая 2011 года согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан № 1536, было образовано Агентство по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан на базе Государственного патентного ведомства Республики Узбекистан и Узбекского республиканского агентства по авторским правам, которое 17 марта 2022 года было присоединено к Министерству юстиции Республики Узбекистан и стало его департаментом, и было переименовано в «Департамент интеллектуальной собственности».

Однако, несмотря на все вышеперечисленные механизмы защиты интеллектуальной собственности, в Республике Узбекистан по сей день есть проблемы с защитой интеллектуальной собственности в интернете, так как нет специального закона, аналогичного DMCA в Соединённых Штатах Америки. Ни для кого не секрет, что развлечения являются одной из главных и прибыльных сфер электронной коммерции. Речь идёт о музыкальных пло-

щадках (Spotify, Яндекс Музыка), онлайн-кинотеатрах (КиноПоиск, Netflix, иви, okko, Allplay), онлайн-магазинах видеоигр (Epic Games, Steam) и т.п. Согласно данным портала www.uz 14,6% сайтов электронной коммерции в Республике Узбекистан относятся к сфере развлечений, но, несмотря на это, в Узбекистане всё ещё мало платформ с лицензированным контентом. Такие популярные платформы как Netflix и Spotify всё ещё недоступны на территории Республики Узбекистан [12].

По мнению юриста Мдины Турсуновой, «В условиях безнаказанности и игнорирования национального законодательства и международных конвенций в Узбекистане »пиратский« контент будет продолжать процветать». [13]. Да, в ряде законов Республики Узбекистан содержатся нормы, обеспечивающие защиту интеллектуальной собственности в интернете, однако эта сфера настолько расширилась за последние лет двадцать, что современные условия требуют принятия нового специального закона, который будет регулировать соблюдение прав правообладателей в сети Интернет, а также требуется создание отдельного уполномоченного государственного органа. К примеру, 2 июля 2013 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 187 (также известен как «антипиратский закон»), который, конечно, не является специальным законом, однако им были внесены большие изменения в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав и, впоследствии, ущерб правообладателей от пиратства был уменьшен в 1,5 раза, а трафик на легальных площадках вырос на 50–60% [14].

Несмотря на все недостатки законодательства Республики Узбекистан в сфере защиты интеллектуальных прав в интернете, прогресс всё же не стоит на месте — в феврале 2024 года Торговое представительство США исключило Узбекистан из списка наблюдения за защитой интеллектуальной собственности, в котором Узбекистан находился с 2000 года [15]. Стоит пояснить, что нахождение в списке наблюдения свидетельствует о серьёзных недостатках страны в области прав на интеллектуальную собственность.

26 марта 2024 года на очередном пленарном заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса депутаты обсудили проект закона «О присоединении Республики Узбекистан к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 года)». Депутаты согласились с тем, что присоединение Республики Узбекистан к данной Конвенции положительно отразится на защиту прав правообладателей и сократит количество случаев незаконного использования интеллектуальной собственности. Кроме того, присоединение Узбекистана к данной конвенции способствует повышению глобального имиджа и инвестиционной привлекательности страны в мире. В результате, законопроект был принят депутатами Законодательной палаты и направлен в Сенат Олий Мажлиса [16].

Литература:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г., и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.).
2. Закон Соединенных Штатов Америки «Об авторском праве в цифровую эпоху» (Digital Millennium Copyright Act) от 28 октября 1998 года.
3. О временном положении о промышленной собственности Республики Узбекистан: Постановление Кабинета Министров от 15 сентября 1992 г. № ПКМ-42.
4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Узбекистан от 9 июня 2006 г. № ЗРУ-42: с изм. и доп.: текст по состоянию на 21 августа 2021 г. Ташкент: Адолат, 2024–48 с.
5. Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2002 г. № ЗРУ-397-II: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 февраля 2024 г. Ташкент: Адолат, 2024–28 с.
6. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. № ЗРУ-267-II, с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 февраля 2024 г. Ташкент: Адолат, 2024–25 с.
7. О селекционных достижениях: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2002 г. № ЗРУ-395-II, с изм. и доп.: текст по состоянию на 16 января 2024 г. Ташкент: Адолат, 2024–22 с.
8. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (от 24.07.1971 г.)
9. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (от 29.10.1971 г.)
10. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторским правам (от 20.12.1996 г.)
11. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам (от 20.12.1996 г.)
12. Национальная поисковая система <https://www.uz/>
13. Правовой разбор «Без Netflix и Spotify. Юрист рассказала, почему в Узбекистане нет легального рынка медиаконтента» от 29 октября 2020 года. Мадина Турсунова. <https://anhor.uz/pravovoy-razbor/23372-2/#:~:text=Причина%20проста%20—%20защитить%20авторское%20право,за%20нарушение%20авторских%20прав%20—%20несоразмерны.>
14. «Пиратские сайты и защита авторского права в России» от 19.08.2024 года. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Пиратские_сайты_и_защита_авторского_права_в_России
15. Специальный отчёт Торгового представительства США № 301 2024 года. <https://ustr.gov/sites/default/files/2024%20Special%20301%20Report.pdf>
16. «В Узбекистане будут бороться с незаконным пиратством» от 27.03.2024 года. <https://eurasiatoday.ru/v-uzbekistane-budut-borotsya-s-nezakonnym-piratstvom-podrobnosti/>

Вопросы прозрачности судебной системы в Российской Федерации

Баннов Александр Валерьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения прозрачности судебной системы в Российской Федерации. Анализируются законодательные и практические аспекты, влияющие на доступность и открытость судебного процесса для граждан. Особое внимание уделяется роли цифровизации, общественного контроля и медиа в формировании доверия к судебной системе. Также поднимаются проблемы соблюдения баланса между публичностью и защитой персональных данных участников судебного разбирательства. Автор предлагает рекомендации по повышению уровня прозрачности правосудия в целях укрепления принципов справедливости и законности.

Ключевые слова: прозрачность, судебная система, Российская Федерация, открытость правосудия, общественный контроль, цифровизация, доступность судебного процесса, доверие к правосудию, публичность, защита персональных данных.

Прозрачность судебной системы является важнейшим элементом обеспечения правового государства, доверия граждан к правосудию и защиты их законных интересов. В условиях современного общества

требования к открытости и доступности судебных процессов возрастают, что связано с развитием технологий, усилением общественного контроля и глобальными трендами на цифровизацию. Однако, несмотря на позитивные изменения, в России сохраняются проблемы, препятствующие полной реализации принципов прозрачности.

Тема прозрачности судебной системы широко исследуется как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. В частности, в работах российских авторов (Ю. А. Тихомирова, А. Л. Беккера) анализируются законодательные основы и практические механизмы открытости судебной власти. Зарубежные исследования акцентируют внимание на международных стандартах прозрачности, включая рекомендации Совета Европы и положения Европейской конвенции о правах человека.

Прозрачность судебной системы представляет собой ключевой принцип правового государства, направленный на обеспечение открытости и доступности правосудия для общества. Этот принцип предполагает, что деятельность судебных органов должна быть понятной и доступной для граждан, способствуя формированию доверия к судебной власти и укреплению верховенства закона.

Прозрачность является неотъемлемой частью принципа публичности, закрепленного в Конституции Российской Федерации (статья 123) [1] и в процессуальных кодексах. Публичность означает, что судебные заседания, за исключением случаев, предусмотренных законом, должны быть открытыми для всех желающих, что способствует предотвращению произвольных решений и повышает ответственность судей.

Прозрачность способствует повышению легитимности судебных решений, так как граждане получают возможность убедиться в их обоснованности и справедливости. Открытость процессов позволяет минимизировать коррупционные риски, повысить качество правосудия и укрепить связь между обществом и судебским сообществом.

Законодательные основы прозрачности правосудия в России базируются на ключевых принципах, закрепленных в Конституции Российской Федерации и ряде федеральных законов. Прозрачность правосудия как часть принципа открытости государственной власти направлена на обеспечение доступа граждан к информации о деятельности судебной системы и публичности судебных процессов [5].

Одной из основных норм, регулирующих этот аспект, является статья 123 Конституции РФ, которая устанавливает принцип гласности судебного разбирательства. В соответствии с этой нормой, разбирательство дел во всех судах проводится открыто, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Исключения связаны, как правило, с необходимостью защиты государственной тайны, частной жизни или интересов несовершеннолетних.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и процессуальные кодексы

(Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ) конкретизируют и развивают положения Конституции. Они регламентируют порядок проведения открытых заседаний, доступ общественности и СМИ к судебным процессам, а также условия закрытия заседаний. Особое внимание уделяется публикации судебных актов, что позволяет гражданам и юридическим лицам анализировать решения и получать информацию о практике применения закона.

Международные стандарты, включая принципы Европейской конвенции о защите прав человека, подчеркивают важность прозрачности как гарантии справедливого судебного разбирательства. В частности, статья 6 Конвенции закрепляет право на справедливое разбирательство, которое подразумевает открытость судебных процессов [4].

Таким образом, прозрачность в контексте правосудия можно определить как комплекс правовых, институциональных и технических механизмов, обеспечивающих доступ общества к информации о судебной деятельности, открытость судебных процессов и возможность контроля за деятельностью судов [2].

Практические аспекты обеспечения прозрачности судебной системы в России направлены на реализацию принципов открытости и доступности правосудия, закрепленных в законодательстве.

Одним из важнейших инструментов является предоставление информации о деятельности судов. Современные судебные системы активно используют интернет-ресурсы для публикации информации о своей работе. На официальных сайтах судов размещаются данные о графике судебных заседаний, составах судей, нормативных документах и решениях по завершённым делам. Федеральный портал судебных актов позволяет гражданам и юридическим лицам получать доступ к текстам судебных решений, что способствует повышению прозрачности правоприменительной практики [6].

Еще одним важным практическим аспектом являются открытые судебные заседания. Согласно действующему законодательству, граждане имеют право присутствовать на судебных процессах, если те не объявлены закрытыми. Это право распространяется как на представителей общественности, так и на представителей средств массовой информации. Участие общественности в судебных заседаниях помогает создать условия для контроля за деятельностью судов и повышает ответственность судей за выносимые ими решения.

Использование современных технологий также играет ключевую роль в обеспечении прозрачности. Онлайн-трансляции судебных заседаний, которые применяются в высоко значимых делах или делах, вызывающих общественный интерес, позволяют гражданам следить за процессом в реальном времени, не находясь в зале суда. Это особенно важно в условиях цифровизации и роста потребности в удаленном доступе к правосудию.

Цифровые сервисы, такие как электронные системы подачи исков и заявлений, информирование участников судебных процессов через личные кабинеты, а также автоматическое обновление данных о ходе дел, значительно упрощают взаимодействие граждан с судебной системой. Эти технологии повышают доступность и эффективность судебной системы, устраняя бюрократические барьеры и ускоряя процесс получения информации.

Проблемы и вызовы прозрачности судебной системы в России остаются значительным препятствием на пути к полному соответствию принципам открытости и доступности правосудия. Несмотря на наличие нормативных основ и практических мер, существуют серьезные ограничения и риски, которые усложняют реализацию прозрачности на практике.

Ограничения в доступе к информации являются одной из наиболее острых проблем. В ряде случаев информация о судебных процессах закрывается от общественности по соображениям защиты государственной тайны, коммерческой тайны или персональных данных участников процесса. Хотя такие ограничения оправданы в рамках закона, они часто применяются избыточно, что создает впечатление непрозрачности судебной системы. Например, в открытых судебных решениях персональные данные могут быть отредактированы до такой степени, что содержание и контекст дела становятся труднодоступными для анализа.

Проблемы реализации принципов открытости на практике связаны с недостатками инфраструктуры и организационными барьерами. В некоторых регионах России отсутствуют технические возможности для проведения онлайн-трансляций судебных заседаний, что ограничивает доступность правосудия для жителей удаленных территорий. Публикация судебных решений на официальных порталах осуществляется с задержками, а иногда и вовсе игнорируется. Кроме того, некоторые суды продолжают ограничивать доступ журналистов или общественных наблюдателей на судебные заседания, ссылаясь на внутренние регламенты или другие причины, которые не всегда обоснованы.

Влияние административных и политических факторов также существенно сказывается на прозрачности судебной системы. В ряде случаев общественность воспринимает судебные органы как зависимые от исполнительной власти, что порождает недоверие к их решениям. Политически чувствительные дела часто сопровождаются закрытыми судебными процессами или ограничением доступа к информации, что усиливает сомнения в объективности и независимости судов. Административное давление на судей может препятствовать их свободе принимать решения, основываясь исключительно на законе и совести.

Перспективы повышения прозрачности судебной системы в РФ

Одним из ключевых направлений улучшения прозрачности судебной системы является модернизация

нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы открытости и доступности правосудия. Прежде всего, необходимо уточнить основания для ограничения доступа к судебным процессам. Законодательство должно четко определять случаи, при которых разбирательство может быть закрытым, чтобы исключить возможные злоупотребления этим механизмом. Это позволит избежать ситуаций, когда ограничения применяются неоправданно или противоречат общественному интересу.

Также важно обеспечить обязательность публикации судебных решений. Для этого требуется сокращение сроков размещения решений на официальных порталах, что позволит гражданам своевременно получать информацию. Дополнительно необходимо внедрить механизмы контроля за выполнением этих требований, чтобы гарантировать регулярность и полноту публикаций.

Отдельное внимание следует уделить разработке норм, регулирующих защиту персональных данных в открытых документах. Баланс между защитой частной информации и доступностью судебных решений можно достичь через создание унифицированных стандартов анонимизации [3]. Это позволит сохранить конфиденциальность личной информации, не нарушая при этом права общества на доступ к информации.

Еще одним важным шагом является повышение ответственности за нарушение принципов прозрачности. Введение административной или дисциплинарной ответственности для должностных лиц, которые препятствуют доступу к информации или игнорируют требования о публикации данных, поможет добиться строгого соблюдения законодательства и усилить прозрачность в деятельности судов.

Современные технологии играют решающую роль в обеспечении доступности правосудия. В этом направлении важной задачей является расширение функциональности судебных порталов. Такие сайты должны предоставлять удобные и интуитивно понятные сервисы, позволяющие пользователям легко находить судебные решения, отслеживать ход дел и подавать процессуальные документы.

Одним из перспективных шагов может стать внедрение универсальной системы онлайн-трансляций. Это даст возможность организовать удаленный доступ к ключевым судебным заседаниям, особенно если дело вызывает общественный интерес. Важно также рассмотреть создание мобильных приложений для участников судебных процессов. Такие приложения могут предоставлять уведомления о предстоящих заседаниях, изменениях в делах и предложениях по подаче документов.

Использование технологий искусственного интеллекта в судебной системе открывает новые перспективы. Автоматизация обработки данных ускорит публикацию судебных решений, упростит их поиск и сделает статистическую информацию о работе судов более доступной для всех.

Доверие граждан к судебной системе во многом зависит от уровня их информированности о правах и дея-

тельности судов. Для этого необходимо развивать образовательные программы, направленные на повышение юридической грамотности населения.

Активное привлечение средств массовой информации и общественных организаций также способствует росту информированности. Проведение информационных кампаний о доступных цифровых сервисах, правах участников судебных процессов и принципах открытости судебной системы поможет укрепить связь между обществом и правосудием.

Регулярные опросы общественного мнения об удовлетворенности работой судов позволят выявлять проблемные зоны и оперативно реагировать на запросы общества. Создание площадок для диалога между судами и гражданами, таких как дни открытых дверей или онлайн-конференции с судьями, поможет наладить взаимодействие и повысить уровень доверия к судебной системе.

Таким образом, повышение прозрачности судебной системы требует комплексного подхода, объединяющего совершенствование законодательства, развитие цифровых технологий и активное просвещение граждан. Эти меры позволят создать условия для более открытого и доступного правосудия, соответствующего современным требованиям общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1393.
2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
3. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 28.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы 04.11.1950 г. (с изм. и доп. от 01.06.2010) // Международные акты. 2010. № 4. Ст. 56.
5. Тихомиров, Ю. А. Прозрачность правосудия: концепция, проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2022. № 8. С. 12–16.
6. Беккер, А. Л. Принципы открытости и доступности судебной власти в цифровую эпоху // Государство и право. 2021. № 5. С. 23–29.

К вопросу об основаниях прекращения государственно-служебных отношений

Биргалиева Зарина Ильдаровна, студент
Научный руководитель: Ямщикова Светлана Леонидовна, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

В данной статье рассматриваются правовые основания прекращения государственно-служебных отношений в Российской Федерации, а также ситуация, в результате которой служащий решает или соглашается перейти на иную государственную службу, что влечет за собой завершение текущих обязательств.

Ключевые слова: государственно-служебные отношения, гражданство, увольнение, государственно-гражданская служба, правовые акты, правовой статус.

On the issue of grounds for termination of civil service relations

This article examines the legal grounds for termination of public service relations in the Russian Federation, as well as the situation in which an employee decides or agrees to transfer to another public service, which entails the termination of current obligations.

Keywords: public service relations, citizenship, dismissal, civil service, legal acts, legal status.

Государственная служба — важный правовой институт, который обеспечивает осуществление управляющего воздействия государства, согласно статье 1 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6, с. 153].

Если обратиться к ст. 11 Трудового Кодекса РФ, то на государственных гражданских служащих нормы данного акта, распространяются с особенностями, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов о государственной гражданской службе [1].

Общие положения данной категории лиц, содержатся в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3], но не объясняет правовой статус, а Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определяет основания прекращения служебного контракта с государственным служащим по инициативе представителя нанимателя [2].

В ст. 73 указанного выше Федерального закона закреплено, что нормы трудового права из федеральных законов и нормативных актов субъектов Российской Федерации применяются к гражданской службе лишь в части, не урегулированной отдельно этим законом и на текущий момент регулирование важных аспектов, касающихся государственной гражданской службы, не достигло совершенства.

Проблематично, например, изменение служебного контракта по инициативе нанимателя. Это особенно заметно при анализе трудового законодательства и обнаружении недостаточной регламентации изменений важнейших условий контрактов.

Согласно ст. 74 ТК РФ, когда происходят изменения в организационных или технологических условиях труда, и условия трудового договора становятся неактуальными, работодатель может их изменить за исключением изменения трудовой функции. Также устанавливается, что отказ от предложенной вакансии, связанный с изменением существенных условий служебного контракта, может служить основанием для прекращения контракта или увольнения, как указано в ст. 29 [1].

Многие авторы определяют, в их числе и Пападопулос К. Н., что: «отсутствие четкого описания оснований для изменения значимых условий служебного контракта в административно-правовых нормах предоставляет нанимателю, особенно если это руководитель государственного органа, значительную свободу действий. Это, учи-

тывая его обширные полномочия, способно вызывать произвольность решений и нарушать права работников на гражданской службе» [4, с. 571–579].

Общие основания прекращения служебного контракта, а также освобождения от замещаемой должности гражданской службы и (или) увольнения с гражданской службы содержатся в ст. 33 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», а именно: наиболее распространённые основания для окончания действия служебного контракта, освобождения от должности гражданской службы либо увольнения включают ряд условий. Среди них, в частности, обоюдное согласие сторон, закреплённое в ст. 34 данного Федерального закона, а также завершение срока срочного соглашения, изложенное в ст. 35. гражданский служащий может разорвать контракт по собственной инициативе согласно ст. 36, так же, как и наниматель вправе инициировать расторжение, как предусмотрено ч. 7 ст. 27 и ст. 37.

В случаях, когда служащий решает или соглашается перейти на иную государственную службу, это также становится основанием для завершения текущих обязательств. Отказ продолжать гражданско-служебные отношения на прежней позиции или принятии новой роли из-за изменения профессиональных условий, указанных в ст. 29, может привести к окончанию контракта. Кроме того, отвергая перевод на другую должность в пределах органа власти по причинам, обозначенным в ч. 10 ст. 28, или если вариант перевода отсутствует, служащий также может прекратить службу.

Принимается во внимание отказ перемещаться вместе с органом власти в другую местность. Существуют обстоятельства, находящиеся вне контроля обеих сторон контракта, которые могут привести к его завершению, как заявлено в ст. 39. Нарушения процедур заключения контракта, определённых законом, делающих замещение должности невозможным ст. 40, также входят в этот список.

Потеря гражданства РФ, приобретение гражданства или вида на жительство иной страны согласно ст. 41, равно как и несоблюдение установленных законом ограничений и обязательств, могут служить основанием для прекращения должностных отношений. Нарушение запретов, которые ст. 17 связываются с гражданской службой, также является достаточным для разрыва контракта.

Перемещение служащего по его инициативе или при согласии перехода на другую позицию в различных государственных органах, в соответствии с ч. 6 ст. 28 Федерального закона, выступает как общее основание для завершения служебного контракта и освобождения от должности.

Законодательное оформление увольнения с гражданской службы, а также завершение деятельности по служебному контракту реализуется через соответствующий правовой акт.

Представитель нанимателя обязан в последний рабочий день служащего предоставить либо трудовую книжку, либо информацию о его профессиональной деятельности за период службы в соответствующем учреждении, а также провести полный финансовый расчет. Кроме того, по запросу в письменной форме, следует предоставить документы, связанные с прохождением службы и пенсионным обеспечением.

Выбор формы предоставления информации о трудовом стаже осуществляется исходя из заявления служащего: информация может быть на бумаге с соответствующими заверениями или в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной элек-

тронной подписью, если таковая имеется у представителя нанимателя. Документы подаются в установленном порядке, включая письменную форму или через электронную почту, по адресам, обозначенным самим представителем нанимателя.

В день увольнения или освобождения от должности служащий обязан вернуть своё служебное удостоверение в соответствующий отдел государственного органа, занимающийся вопросами кадров и государственной службы [5].

Таким образом, перечень подробных оснований прекращения государственно-служебных отношений содержится в ст. 33 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», а также законодательное регулирование государственной гражданской службы в нашей стране стоит рассматривать как правовой институт, нормы которого состоят из различных отраслей права.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.01.2025).
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в РФ» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ — 27 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/?ysclid=m5qmwcoeg763468904 (дата обращения: 10.01.2025).
3. Федеральный закон «О системе государственной службы РФ» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109333/3ed75f5cbd82b7382055c2a5762f66179dfe489b/#dst100014 (дата обращения: 10.01.2025).
4. Пападопулос К. Н. Проблемы правового регулирования служебного контракта в законодательстве о государственной гражданской службе // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 571–579.
5. Прокопенко Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования изменения и расторжения служебного контракта // Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 217–218. — URL: <https://moluch.ru/archive/293/66516/> (дата обращения: 10.01.2025).
6. Ямщикова с. Л., Ахметова А. Т. Некоторые особенности института материальной ответственности государственных гражданских служащих // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 12(216). — С. 153–154. — URL: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_12_153 (дата обращения: 10.01.2025).

Договор как основание приобретения авторских прав в сфере журналистики

Болдырева Дарья Васильевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Защита авторских прав в современной системе нормативных актов Российской Федерации не требует регистрации или специальных действий. Авторские права защищаются наравне с иными нематериальными ценностями. Сфера журналистики предполагает наличие первичных источников получения достоверных сведений. С целью извлечения выгоды от прав автора на создаваемые им произведения он может передавать и отчуждать такие права. В статье рассматривается механизм приобретения авторских прав на договорной основе.

Ключевые слова: договор, журналист, авторские права, СМИ, информация.

Copyright protection in the modern system of regulations of the Russian Federation does not require registration or special actions. Copyrights are protected on an equal basis with other intangible assets. The field of journalism presupposes the presence of pri-

mary sources for obtaining reliable information. In order to benefit from the author's rights to the works he creates, he can transfer and alienate such rights. The article discusses the mechanism for acquiring copyrights on a contractual basis.

Keywords: contract, journalist, copyright, media, information.

Под охрану авторских прав согласно нормам статей ГК РФ подпадают литературные, аудиовизуальные, фотографические произведения. Следовательно, в сфере СМИ авторские права распространяются на:

- статьи;
- видеоматериалы;
- фотографии;
- другие объекты, которые созданы непосредственно журналистами.

Урегулирование взаимоотношений между редакцией и автором, помимо трудовых договоров (для штатных сотрудников редакции), для так называемых внештатных сотрудников, осуществляется на основании следующих заключенных гражданско-правовых договоров [1].

Необходимо отметить, что непосредственно произведение, например, статья журналиста или очерк, в соответствии с ч. 4 ст. 129 ГК РФ не выступает объектом гражданского оборота. Автор произведения имеет совокупность различных (имущественных и неимущественных) прав, которые в целом, именуется авторскими. В гражданском обороте участвует само исключительное (имущественное) право на произведение.

Все договоры о распоряжении имущественными авторскими правами можно условно разделить на два вида:

- 1) договоры об отчуждении (уступке) исключительных имущественных прав;
- 2) договоры, по которым осуществляется предоставление лицензии (разрешения) на право использования произведения или лицензионные договоры.

В различных законодательных актах каждый вид этих договоров имеет несколько иное название, однако, это никаким образом не влияет на их суть.

В отношениях организации СМИ со штатными авторами предусмотрено заключение трудового, гражданско-правового договора, либо соглашения об информационном сотрудничестве (как смешанного договора в этой сфере).

Исследуя вопрос возникновения авторских прав на служебные произведения необходимо сначала разграничить особенности гражданско-правового и трудового регулирования договорных отношений организаций СМИ и штатных авторов. В юридической литературе, такой вопрос стал предметом анализа и дискуссии многих ученых [2].

Договором необходимо предусмотреть порядок распределения имущественных авторских прав на созданные журналистами произведения, принадлежность авторских прав на неоплаченное работодателем служебное произведение при досрочном расторжении трудового договора и т.д. Поэтому, на мой взгляд, самым оптимальным вариантом регулирования отношений организаций СМИ

со штатными творческими работниками является заключение договора, который имел бы в основе трудовой договор с отдельными обязательными условиями гражданско-правового договора. Таким образом, это будет смешанный тип договора. Такая договорная конструкция будет сочетать условия осуществления трудовой деятельности, условия гражданско-правового характера об исключительных имущественных правах и способствовать эффективной регламентации осуществления и защиты исключительных имущественных прав.

Законодательно неурегулированным остается вопрос осуществления авторских прав на произведения, которые не являются непосредственной задачей журналиста, однако созданные им в период выполнения обязательств по трудовому договору, в частности, во время выполнения отдельного служебного задания. Вполне возможна ситуация, когда результат интеллектуальной деятельности работника будет составлять интерес для организации СМИ, однако, создание такого произведения будет выходить за рамки его непосредственных трудовых обязанностей. Например, журналист, в служебные обязанности которого входит подготовка текстовых материалов, выполнил фотографирование, редактор написал статью, и т.п.

В случае создания произведения по собственной инициативе все содержание субъективных авторских прав принадлежат автору. Вместе с тем, в правоприменительной практике часто, созданные таким образом объекты являются важными для организаций СМИ.

Общим требованием к форме договоров авторского заказа или авторских договоров — является простая письменная форма их заключения. В то же время законодатель указывает, что исключения из этого правила, то есть возможность заключения авторских договоров в устной форме, могут определяться законом. Обычно, такое исключение из общего правила можно объяснить необходимостью оперативного опубликования представленного материала и соблюдение графика выпуска продукции печатного средства массовой информации. Однако, следует отметить, что оперативность не всегда имеет место в деятельности СМИ. Так, когда издаются журналы и другие периодические издания, в которых публикуются научные исследования в области юриспруденции и т.д., оперативность не всегда является оправданной в деятельности таких организаций. Поэтому, законодатель предусматривает право выбора формы заключения договора авторского заказа в сфере периодических изданий субъектами договорных правоотношений [3].

В связи с тем, что большинство редакций СМИ размещают периодические издания на своем сайте, стоит отметить и об отдельных особенностях такого использования

произведений. Во-первых, объем прав на использование произведений, которые нужны для размещения статьи на официальном сайте СМИ, отличается от объема прав, что издатель обычно получает для издания сочинений на бумажном носителе. В связи с этим издателю дополнительно необходимо получить право на воспроизведение произведения в цифровой форме на своем сайте и право доступа к произведениям с любого места и в любое время по собственному желанию. Во-вторых, по лицензионному договору издатель должен получать два вида лицензий: 1) на использование произведения на бумажном носителе издателю, как правило, предоставляется исключительная лицензия срок действия которой может быть ограниченным; 2) для использования произведения на сайте издательства издателю необходимо иметь неисключительную лицензию на срок действия авторских прав.

В зависимости от способа использования произведения организациями СМИ могут заключаться договоры как на использование уже готовых произведений, так и на создание новых. По этим договорам автор обязуется создать и передать заказчику произведение-объект авторского права.

Предметом авторского заказа могут быть любые авторские произведения, впрочем, чтобы в собственность заказчика не перешли все созданные в будущем произведения автора, в соглашении следует четко указать объем, вид, область применения и другие важные признаки произведения, являющиеся предметом заказа.

Особенностью договора авторского заказа является то, что со стороны исполнителя заказа субъектом договора может быть только автор. Поэтому в случае его смерти, действие договора заканчивается, а наследники автора не несут перед заказчиком никаких обязательств, независимо от того, успел автор завершить произведение или нет. Договор заказа является смешанным договором, поскольку можно сказать, что в нем содержатся элементы различных договоров: договора подряда и лицензионного договора. По такому договору обычно выплачивается два

вида вознаграждения: за выполненную работу и за использование произведения.

Законодательство предусматривает, что за создание произведения и использование произведения автор имеет право на выплату вознаграждения. Стоит отметить, что авторское вознаграждение, выплачиваемое за создание произведения, входит в фонд оплаты труда, а авторское вознаграждение, выплачиваемое за использование произведения,— нет. Автор произведения может получить авторское вознаграждение (гонорар) за создание произведения в случаях создания произведения по договору заказа и при создании служебного произведения.

Авторское вознаграждение за использование произведения выплачивается: по лицензионному договору; по договору заказа; по трудовому договору.

По лицензионному договору авторское вознаграждение выплачивается: внештатным авторам; штатным работникам редакции СМИ; наследникам; физическим лицам-субъектам предпринимательской деятельности; юридическим лицам.

Таким образом, работодатель (организация СМИ) осуществляет оплату журналистам только за создание продукта интеллектуальной собственности. Использование таких произведений, публичное извещение, размещение на страницах газет, телевизионных программах, в рекламе, и получение за это прибыли потребует выплатить вознаграждения авторам за использование их произведений.

Таким образом, на основе легальных и доктринальных толкований вопросов выплаты вознаграждения за создание и использование авторских произведений, можно прийти к выводу, что вместе с заработной платой штатным журналистам (авторские имущественные права которых по условиям договора относятся организации СМИ), необходимо одновременно также выплачивать авторское вознаграждение, размер, порядок ее выплаты и вопрос включения в Фонд основной заработной платы которого, решается по договоренности сторон.

Литература:

1. Слободян С. А. Об авторском праве в сфере фотожурналистики / С. А. Слободян // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 1. С. 36.
2. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю. Н. Алферова, Ю. В. Байгушева, Ю. В. Виниченко [и др.]; отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 291; Еременко В. И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: авторское право и смежные права / В. И. Еременко // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 5; Даниленков А. В. Юридические произведения как объекты авторского права / А. В. Даниленков // Нотариус. 2020. № 1. С. 18.
3. Даниленков А. В. Юридические произведения как объекты авторского права / А. В. Даниленков // Нотариус. 2020. № 1. С. 23.

Неустойка в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ

Борисова Елена Георгиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чумакова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется такая категория права, как неустойка в договорах подряда на проектные и изыскательские работы. Величина неустойки не устанавливается законом, а принимается на договорной основе. В связи с этим возникают разногласия о ее величине. Исследование проведено, чтобы изучить подход к неустойке и найти пути решения спорных вопросов по ней. Рассматривается отражение неустойки в законе и выдвигаются предложения возможной корректировки НПА для более продуманного (взвешенного) подхода в этой области договорных отношений.

Ключевые слова: договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, неустойка, убытки, обязательства, качество проектных работ, срыв сроков, не содействие подрядчику, равнозначность.

В статье хотелось бы уделить внимание неустойке или способу обеспечения исполнения обязательств в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Для проектного института условно назовем его «Ипрострой», как представителя одной из сторон договора, неустойка стала проблемным условием. Проблема заключается в величине неустойки.

Величина неустойки и другие проблемы института неустойки затрагиваются у многих исследователей. Подробнее остановимся на их доводах.

Неустойка в разных отраслях экономики решает разные задачи, в договорах присоединения, которые распространены в сфере снабжения населения и предприятий необходимыми ресурсами, неустойка носит многосторонний характер. О. А. Символоков рассматривается неустойку в электроэнергетике. По договору поставки энергоресурсов возникает ответственность поставщика перед большим количеством потребителей, по несоблюдение сроков технологического присоединения, ответственность за ограничение режима потребления, которые ведут за собой причинение убытков. Законодательство по электроэнергетике дает возможность самостоятельно регулировать в договоре ответственность за нарушение обязательств. Автор подводит к мысли о существенном характере ответственности в данной отрасли. Размер неустойки формулируется как существенное условие, это устанавливается подзаконным нормативным актом. Автор предлагает ввести установление неустойки, наравне с законной и договорной, также и на уровне подзаконного правового акта. Введение неустойки из-за возникших задолженностей по оплате электрической энергии на законодательном уровне. [3]

М. Д. Акатьева считает обоснованным применение товарной неустойки наравне с денежной. [4]

Н. А. Санисалова отмечает возникновение большого количества споров по снижению размера неустойки из-за адекватности ее размера и склоняется к компенсационной теории неустойки. Существенная завышенность размера неустойки приводит не к недействительности всего условия, а к снижению неустойки судом до разумного предела. Н. А. Санисалова приводит, что данное пра-

вило снижения неустойки включается в законодательство большинства развитых стран, как защита интересов слабой стороны и, как следствие, сбалансированного развития гражданских правоотношений. Только в англо-американской системе действует правило против неустойки, договор заключается с оговоркой о заранее оговоренных убытках. Такую тенденцию следует учитывать для унификации развития экономических отношений с другими странами. [5]

В. А. Вятчин подходит к неустойке, как к собственной системе в гражданском праве, рассматривает ее значение в гражданском праве. Он считает, что неустойка защищает все субъективные права, а не только вытекающие из обязательств и такая защита прав предусмотрена законом или правовым актом. В. А. Вятчин отмечает, что нормы о неустойке рассредоточены по разным отраслям права и имеют многофункциональную направленность. Неустойка носит разный характер: ответственность за нарушение обязательств, в качестве способа защиты прав, как охранительную функцию; в зависимости от сочетания неустойки и возмещения убытков неустойка носит зачетный, штрафной, альтернативный и исключительный характер. [6]

Е. Н. Кузнецов отмечает, что в ГК РФ установлены критерии взыскания судебной неустойки, это справедливость, соразмерность и недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Но кто эти критерии должен определить, кредитор при обращении в суд или же сам суд? Также поднимает вопрос: если стороны желают изменить содержание соглашения по неустойке, то необходимы способы отмены или изменения соответствующего судебного акта. [7]

В договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ одним из видов исполнения обязательств используется неустойка. Рассмотрим подход к соглашению по неустойке и некоторых проблемах, связанных с ней.

Неустойка является важной частью договора, ей посвящена отдельная глава договора об обеспечительных мерах исполнения обязательств.

В Гражданском кодексе РФ неустойке посвящена глава 23 § 2 статьи 330–333.

В статье 330 ГК РФ даётся определение неустойке. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. [1]

Неустойка выплачивается в виде штрафа или пеней. Штраф — это единовременная выплата определенной твердой суммы или процента за определенное нарушение. Пени — оплата в виде процента от невыполненного результата работы, при ее установлении должны быть определены ее размер и условия выплаты.

Нужно отметить, что если неустойка не оговорена в договоре, то кредитор может требовать законную неустойку (статья 332 ГК РФ) или пострадавшая сторона вправе требовать уплаты процентов, размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, статья 395 ГК РФ.

По субъекту установления неустойки различают законную, предусмотренную законом, договорную, установленную сторонами договора и судебную неустойку, присужденную судом. Судебная неустойка в ГК РФ введена сравнительно недавно, с введением статьи 308.3 ГК РФ, где отражен справедливый подход к неустойке. В договорах на проектные и изыскательские работы в основном используется договорная и законная неустойки, при возникновении между сторонами споров применяется судебная неустойка.

Проектный институт в договорах подряда на проектные и изыскательские работы является подрядчиком. В заключаемых договорах проектного института условия обеспечения исполнения обязательств обычно устанавливаются равные для обеих сторон договора. До недавнего времени размер неустойки в договорах не ограничивался и мог доходить до размера стоимости договора. При нарушении обязательств суммы выплат могли бы быть значительные, что приводило бы к необоснованному обогащению одной из сторон договора.

При реализации договора должником чаще всего оказывается подрядчик, в договоре он выполняет проектные и изыскательские работы, основную долю обязательств и его можно отнести к слабой стороне договора. Для института это обстоятельство стало определенной проблемой. Решение удалось найти введением ограничения на величину неустойки, 5–10% от стоимости договора. К примеру, исполнитель в случае нарушения сроков выплачивает заказчику пени в размере 0,3% от стоимости работ, выплаты ограничиваются 10% стоимости договора.

Обратимся к способам регулирования неустойки в законе. В нормативно-правовых документах договор носит в большей степени диспозитивный характер, но некоторые условия должны в нем четко присутствовать, это предмет договора, стоимость и т.д., они устанавливаются императивно. К императивным методам регулирования также относятся — определенный порядок заключения договора, обязательства сторон, ответственность за ненадлежащее исполнение этих обязательств.

Неустойка не считается обязательной составляющей договора, в статье 331 ГК РФ она считается внесённой в договор, если соблюдена письменная форма о её соглашении. Величина неустойки в законе не устанавливается. [1]

В статье 333 ГК РФ указывается, что при несоразмерной нарушению неустойке суд может уменьшить величину неустойки, но в исключительных случаях, при получении необоснованной выгоды. Здесь же упоминаются статьи 394, 404 ГК РФ об уменьшении размера ответственности и о возмещении убытков кредитора.

В зависимости от сочетания неустойки с возмещением убытков закон различает четыре вида неустойки: зачётную, штрафную, исключительную и альтернативную (ст. 394 ГК РФ).

Зачётная неустойка позволяет кредитору помимо неустойки требовать возмещения убытков в части не покрытой неустойкой, то есть с зачётом неустойки. Неустойка данного вида является наиболее часто используемой и считается зачётной во всех случаях, если законом или договором не предусмотрено иное.

Штрафная неустойка позволяет кредитору требовать возмещения в полном объёме причинённых убытков и, сверх того, уплаты неустойки. Этот вид неустойки используется при наиболее грубых и значительных нарушениях обязательств.

Исключительная неустойка, в отличие от штрафной, устраняет право на взыскание убытков.

Альтернативная неустойка предусматривает право потерпевшей стороны взыскать либо неустойку, либо убытки.

В договорах на выполнение проектных и изыскательских работ используется зачётная неустойки. При расторжении договора или в ходе его реализации выплачиваются все предусмотренные неустойки за неисполненные обязательства и причиненные убытки.

Чаще всего неустойка взыскивается за просрочку исполнения договора или качество проектных работ для подрядчика; срыв сроков оплаты работ, не содействие подрядчику — для заказчика. Все возможные нарушения четко перечисляются в договоре. Назначаются или выплата неустоек, или штрафы.

В статье 394 ГК РФ уделяется внимание и неустойке, и убыткам, средства кредитору возмещаются полностью. Неограниченная неустойка теряет свою значимость. По аналогии разумного подхода к величине убытков (статья 393_1 ГК РФ) и ограничением ответственности при взыскании убытков и неустойки (статья 400 ГК РФ) величина неустойки также должна иметь ограничение. [1]

В статье 404 ГК РФ говорится о судебном уменьшении неустойки в зависимости от меры ответственности должника и вины кредитора. Ниже говорится о нередких случаях, например, вины заказчика в просрочке проектировщика. Суд при рассмотрении таких дел подходит с позиции равнозначности к обеим сторонам.

Есть факты, когда заказчик настаивает на неограниченной неустойке. Это требование не имеет основания. В статье 395 ГК РФ есть указание на недопустимость необоснованного пользования чужими денежными средствами. По аналогии — величина неустойки должна соответствовать мере ответственности.

Также коснемся проблемы, которая заслуживает внимания — срыв сроков по вине заказчика.

В договоре сложно определить реальный срок выполнения работ. Он зависит от многих факторов: сроков предоставления исходных данных, получения технических условий, получения необходимой документации, готовности содействия заказчика в ходе проектных работ.

Также есть необходимость в установлении случаев, из-за которых возможен перенос сроков и порядок переноса сроков выполнения работ. Только тогда подрядчик может рассчитать свои силы и в последующем исполнить обязательство без просрочки в установленные в договоре сроки.

Часто заказчик является причиной просрочки проектировщика. В ходе выполнения проектных работ у заказчика появляются новые идеи, которые он хочет осуществить в результате проектирования, и при уже выполненной работе просит переделать ее.

Другая ситуация: не доведение до проектировщика необходимой информации и данных для проектирования таких, как выбор поставщика оборудования, предпочтения определенном оборудовании и т.д. Это приводит к переработке проекта. В итоге проектировщик выполняет двойную работу и в сокращенные сроки.

Исходя из вышеизложенного правильным было бы применить один из следующих вариантов решения:

1. внесение изменений в договор;
2. заключение дополнительного соглашения, в котором будут предусмотрены стоимость работ, сроки и т.д.;
3. фиксация переговоров, формирование нового задания на основе конкретных пожеланий заказчика и корректировку сроков выполнения работ.

Есть необходимость в законе уделить этим вопросам внимание. А именно, большую роль играет человеческий фактор и нужны императивные средства решения. Например, внесение определенной регламентации процесса реализации договора, фиксации хода выполнения процесса проектных работ: сбор исходных данных, предоставление необходимых данных заказчиком, контроль сроков начала и окончания периодов выполнения проектных работ и т.д. И если есть изменения условий, задания и др., то это должно являться обстоятельством для изменения договора.

Если говорить о качестве выполнения проектных и изыскательских работ, то в этом направлении на данный момент времени существует достаточно большое количество обеспечительных мер. Это лицензирование, менеджмент качества, повышение квалификации специалистов и контроль за этим процессом. Также участие в саморегулируемой организации проектировщиков

обеспечивает контроль за качеством проектных работ со стороны саморегулируемой организации. Достигнуто серьезное правовое регулирование процесса проектирования. [8]

В договоре подряда можно выделить следующие принципы регулирования: равенство участников отношений, диспозитивность, общедозволительность, имущественный характер ответственности.

В договоре на проектные и изыскательские работы подрядчик является более слабой стороной, он несёт всю ответственность за сбор исходных данных, за качество выполненной работы, за сроки выполнения, за соблюдение всех пожеланий заказчика. Нет равенства сторон договора, нарушается главный принцип договорных отношений. Как минимум, нужны меры поддержки подрядчика со стороны закона.

При обращении к судебной практике видно, суд решает дела исходя из равенства сторон, применяет к обеим сторонам зеркальную ответственность, если даже в договоре записаны условия с неравнозначной ответственностью для каждой из сторон.

В соответствии с п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 критериями для установления несоразмерности неустойки и ответственности в каждом конкретном случае могут быть:

- чрезмерно высокий процент неустойки;
- значительное превышение суммой неустойки сумм возможных убытков, вызванных нарушением обязательств;
- длительность неисполнения обязательств и др. [2]

Как законодательную меру можно внести — ограничение неустойки. Величину ограничения выявить исходя из опыта назначения неустойки или же исходя из разумного подхода к ее величине.

В суд проектный институт «Ипрострой» в основном обращается по вопросам решения о взыскании неустойки, со стороны заказчика обращения в суд аналогичные.

Для примера можно привести следующие дела.

Дело № А41–73284/2024 о взыскании задолженности и неустойки по госконтракту от 06.08.2024 г. Дело подлежало рассмотрению в порядке упрощенного производства. Суд предложил предоставить все необходимые документы, подтверждающие действия сторон и урегулировать спор самостоятельно с правом обращения к медиатору и заключить мировое соглашение. По делу было взыскана задолженность и неустойка за период просрочки в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены неисполненного обязательства.

Дело № А41–67323/2024 взыскании неустойки. Дело было принято в порядке упрощенного производства. У сторон было право передать спор на разрешение третейского суда или воспользоваться услугами медиатора, или же использовать другие примирительные процедуры.

По делу от ответчика поступило встречное исковое заявление. Суд перешел на рассмотрение дела по общим правилам искового производства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2024)
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Символоков О. А. Ответственность за нарушение договорных обязательств в сфере электроэнергетики // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 63–74.
4. Акатьева М. Д. Неустойка — действенный способ защиты нарушенного права // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2014. № 3(171). С. 27–30.
5. Санисалова Н. А. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 151–156.
6. Вятчин В. А. Неустойка в системе гражданского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(111). С. 155–166.
7. Кузнецов Е. Н. Судебная неустойка vs астрент // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 67–74.
8. Кванина В. В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90–101.

Предмет и объекты исследования и оценки заключений и показаний экспертов

Бояр Владислав Анатольевич, студент магистратуры
Донецкий государственный университет

Актуальность исследования предмета и объектов оценки заключений и показаний экспертов обусловлена важностью обеспечения объективности и достоверности судебных решений. Заключение и показания экспертов являются ключевыми доказательствами в уголовном судопроизводстве, влияющими на выводы суда. Ошибки или некорректная интерпретация экспертных данных могут привести к судебным ошибкам, подрывающим доверие к правосудию.

Целью статьи является комплексный анализ предмета и объектов исследования и оценки заключений и показаний экспертов.

Институт судебной экспертизы в уголовно-процессуальном праве включает систему норм, регулирующих процесс исследования доказательств. Заключение эксперта и его показания рассматриваются как личные доказательства, основанные на профессиональном анализе и интерпретации вещественных доказательств. Они относятся к категории косвенных доказательств, поскольку предоставляют информацию, требующую интерпретации, а не прямого подтверждения фактов. Например, утверждение эксперта о принадлежности следа протектора конкретному автомобилю не доказывает непосредственную причастность владельца к преступлению.

Качество экспертных заключений зависит от профессионализма эксперта и доступности ресурсов, что делает их оценку важной задачей следователя, прокурора и суда. Оценка данных включает анализ их обоснованности, точности и категории (обвинительные или оправдательные доказательства). Процедура также требует учи-

тывать производный характер этих доказательств, так как они формируются через промежуточный источник — эксперта.

Процедура получения и оценки заключения эксперта состоит из нескольких этапов, включая осмотр объекта, проведение экспертизы и оформление результатов. Допрос эксперта допускается только после представления заключения для уточнения его содержания. Показания эксперта дополняют заключение, но не могут выходить за рамки ранее проведенного исследования. При необходимости могут назначаться дополнительные экспертизы для изучения новых фактов или обстоятельств [1, с. 41].

Таким образом, анализ показаний эксперта в рамках вышеуказанных групп доказательств подтверждает их принадлежность к косвенным, личным, производным и обвинительным или оправдательным доказательствам в зависимости от обстоятельств дела.

Результаты анализа содержания процесса оценки заключений и показаний экспертов прокурором — государственным обвинителем выявляют предмет и объекты этой важной деятельности.

В качестве предмета исследования и оценки можно рассматривать совокупность требований, установленных уголовно-процессуальным законом, которым должны соответствовать выводы экспертов. Данные требования включают в себя такие параметры, как относимость, допустимость, научная обоснованность, достоверность и взаимосвязь с другими доказательствами.

Правовая природа этих требований обусловлена как принципами уголовного судопроизводства, так и осно-

вами государственной судебно-экспертной деятельности. Соблюдение указанных принципов, а также норм главы 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» и главы 11 УПК РФ «Доказывание» также относится к предмету оценки заключений экспертов [2].

Объектами исследования и оценки прокурора являются действия следователя и дознавателя, включая введение в уголовное судопроизводство объектов для экспертного исследования, назначение экспертиз и законность заключений экспертов. Обоснованность экспертных выводов зависит от использования современных научных методов и их процессуального оформления. Нарушение этих требований может привести к несоответствию заключений критериям допустимости и относимости доказательств.

Заключения экспертов, пытающихся установить правдивость показаний участников процесса, не соответствуют критерию относимости. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 года № 22 уточняется, что вопросы достоверности показаний не могут ставиться перед экспертом, поскольку их оценка согласно ст. 88 УПК РФ принадлежит исключительно лицам, ведущим производство по уголовному делу [3].

Важно также акцентировать внимание на вопросе соблюдения прав участников процесса при назначении экспертизы и после её проведения. Часто защитники заявляют ходатайства о признании заключений экспертов недопустимыми доказательствами, аргументируя это тем, что обвиняемые были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертизы только после её начала или завершения. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до её проведения [4]. Согласно ч. 1 ст. 198 УПК РФ, следователь обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого, защитника и законного представителя с постановлением о назначении экспертизы до начала её производства.

С одной стороны, следователь имеет право выполнять процедуру ознакомления с заключением эксперта как сразу после вынесения постановления о назначении, так и после направления материалов в экспертное учреждение. С другой стороны, это может стать основанием для апелляционных и кассационных жалоб со стороны осужденных и их защитников о нарушении прав на защиту. Однако судебная практика показывает, что такие жалобы часто признаются несостоятельными из-за отсутствия заявленных ходатайств об устранении нарушений на стадии расследования или ознакомления с материалами дела.

Для повышения процессуальной дисциплины следователей и устранения причин подачи ходатайств о признании заключений экспертов недопустимыми, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Это позволит установить конкретный срок, в течение которого следо-

ватель обязан ознакомить участников процесса с назначением экспертизы. Такая мера улучшит защиту прав участников процесса и исключит нарушения, связанные с задержкой их уведомления.

При оценке заключения эксперта ключевыми аспектами для прокурора выступают корректность поставленных перед экспертом вопросов, полнота ответов на них и обоснованность выводов. Также важно учитывать право экспертной инициативы, позволяющее эксперту предлагать дополнительные выводы по исследуемым вопросам. Прокурор должен анализировать, не вышел ли эксперт за пределы своих полномочий, и проверять, проводилась ли экспертиза надлежащим субъектом, включая государственные и негосударственные судебно-экспертные учреждения, а также отдельных специалистов.

Установление факта проведения экспертизы надлежащим субъектом является обязательным условием для подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве. В практике проведения экспертиз негосударственными экспертами существуют значительные нарекания.

Например, Е.И. Ермолова отмечает, что многие специалисты, не являющиеся сотрудниками государственных экспертных учреждений, часто не знакомы с судебной практикой, не владеют стандартизированными методиками и могут не знать, как правильно оформлять заключения. В таких заключениях могут отсутствовать обязательные части, не описываться использованные методы, не быть ссылок на литературные источники, а выводы могут не соответствовать поставленным вопросам [5, с. 128].

Более того, как подчеркивает Д.С. Зайченко, деятельность негосударственных экспертных учреждений не регламентируется никакими нормативными актами, что возлагает на орган или лицо, назначившее экспертизу, обязанность проверки компетентности эксперта. Это особенно актуально в случаях, когда экспертиза поручается «частному» эксперту, не являющемуся работником ни государственного, ни иного судебно-экспертного учреждения. Очевидно, что эти вопросы должны выяснять прокуроры — государственные обвинители при изучении заключений негосударственных экспертов, однако первоочередная ответственность лежит на следователях, назначающих экспертизы [6, с. 34].

Нередко у негосударственных экспертных организаций отсутствуют лицензии. Следователи не всегда проверяют наличие у них права на занятие экспертной деятельностью, а у частных экспертов — наличие необходимой квалификации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется возможность поручения производства экспертизы негосударственным судебно-экспертным учреждениям или лицам, не работающим в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотрудникам научно-исследовательских учреждений и вузов, обладающим специальными знаниями и необходимым оборудованием. Однако в таких случаях должна быть установлена их компетентность и наличие лицензии.

Правительство РФ утвердило распоряжение от 16.11.2021 № 3214-р, в котором утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, включая судебно-баллистическую, судебно-взрывотехническую, судебно-психологическую и судебную экспертизу наркотических средств [7].

Независимость эксперта является основополагающим принципом судебно-экспертной деятельности. Если прокурор выявляет зависимость или заинтересованность эксперта, это служит основанием для исключения его заключения из доказательств. Однако любое недоверие к выводам эксперта должно быть обосновано конкретными фактами. Заключение эксперта оценивается с позиций соблюдения правовых условий введения объектов исследования в производство, обоснованности содержания выводов, а также отсутствия противоречий между заключением и другими доказательствами.

Оценка достоверности заключения эксперта осуществляется через сопоставление с другими доказательствами по делу и анализ обоснованности выводов. Прокурор обязан проверять соблюдение методики экспертного исследования, эффективность используемых методов, а также соответствие промежуточных и окончательных выводов. Знание современных экспертных методов и навыков позволяет прокурору избежать ошибок в интерпретации данных и, при необходимости, назначить повторные экспертизы.

Литература:

1. Лукошкина, С. В. Заключение и показания эксперта в российском уголовном судопроизводстве / С. В. Лукошкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 36–45.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001 г. — № 52. — Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 29.06.2021 N22 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 29.12.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 N28 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 29.12.2024).
5. Ермолова, Е. И. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы / Е. И. Ермолова // Вестник криминалистики. — 2010. — Вып. 2 (34). — С. 128–132.
6. Зайченко, Д. С. Проблемы качества производимых судебных экспертиз негосударственными (частными) СЭУ / Д. С. Зайченко // Проблемы науки. — 2016. — № 5 (6). — С. 33–36.
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» от 16 ноября 2021 г. № 3214-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400600/ (дата обращения: 29.12.2024).

Квалификация эксперта и корректность применённых методик играют ключевую роль в обеспечении достоверности заключения. Прокурор вправе проверять квалификацию эксперта, анализировать вероятностные суждения и учитывать типичные ошибки, влияющие на выводы. При необходимости допрос эксперта в суде способствует всесторонней оценке представленных доказательств и обеспечивает объективность рассмотрения дела.

Таким образом, нами разработаны авторские определения понятий «заключение эксперта» и «показания эксперта»:

Предмет исследования и оценки заключений и показаний экспертов — совокупность требований (относимость, допустимость, научная обоснованность, достоверность и взаимосвязь с другими доказательствами), установленных уголовно-процессуальным законом, которым должны соответствовать выводы экспертов.

Объекты исследования и оценки заключений и показаний экспертов — действия, которые прокурор анализирует на предмет их соответствия нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая законность назначения экспертиз, выполнение экспертами своих обязанностей и обоснованность их заключений.

Предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 198 УПК РФ с целью указания конкретного срока с момента вынесения постановления о назначении экспертизы, в течение которого следователь обязан ознакомить участников процесса, если они известны на этот момент.

Особенности привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере общественного порядка

Быстров Александр Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Изучение и рассмотрение вопроса, который касается института административной ответственности за нарушения в сфере общественного порядка очень важен, так как применение ответственности обеспечивает правопорядок и законность в любом государстве. Значение данного вида юридической ответственности для государства, общества и отдельных лиц трудно переоценить, поскольку с помощью административной ответственности могут быть решены как некоторые проблемы обеспечения функционирования эффективной системы государственного управления, создания административно-правовых средств предупреждения и пресечения нарушений общественного порядка, так и обеспечена защита прав и законных интересов жителей.

Ключевые слова: административная ответственность, признаки ответственности, особенности ответственности, общественный порядок.

Features of bringing to administrative responsibility for violations in the field of public order

The study and consideration of the issue concerning the institution of administrative responsibility for violations in the field of public order is very important, since the application of responsibility ensures law and order and legality in any state. It is difficult to overestimate the importance of this type of legal responsibility for the state, society and individuals, since with the help of administrative responsibility, some problems of ensuring the functioning of an effective system of public administration, the creation of administrative and legal means of preventing and suppressing violations of public order can be solved, as well as the protection of the rights and legitimate interests of residents.

Keywords: administrative responsibility, signs of responsibility, features of responsibility, public order.

Привлечение к административной ответственности в сфере общественного порядка является одной из мер, применяемых для поддержания законности и обеспечения безопасности в местах скопления людей. Основания и порядок привлечения к административной ответственности в изучаемой сфере строятся на специальных нормах административного права и устанавливает правила поведения граждан и организаций на территории Российской Федерации [1].

Глава 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) регламентирует ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок. В сфере общественного порядка существует множество различных видов нарушений, которые подлежат административной ответственности. Рассмотрим некоторые из них [2, с. 50]:

1. Хулиганство. Хулиганство — одно из наиболее распространенных нарушений в сфере общественного порядка, которое заключается в совершении действий, направленных на нарушение общественного порядка, например, насилие, порча имущества, шумные действия и другие противоправные действия.

2. Мелкое хулиганство. Мелкое хулиганство отличается от хулиганства более легкими формами нарушений. К таким нарушениям относятся, например, пьянство, непристойное поведение в общественных местах, мелкие хищения, оскорбления и т.д.

3. Нарушение правил дорожного движения также является нарушением общественного порядка. К ним относятся, например, превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора, нарушение правил парковки и другие нарушения правил, регулирующих дорожное движение.

4. Оскорбление достоинства человека. Оскорбление достоинства человека — это нарушение, которое состоит в оскорбительных высказываниях, действиях или создании унижительной обстановки в отношении другого лица. Такие нарушения могут происходить как в публичных местах, так и в интернете.

5. Беспорядки и массовые беспорядки характеризуются нарушением общественного порядка в масштабах группы лиц. К таким нарушениям относятся, например, уличные беспорядки, массовые драки, беспорядки на спортивных мероприятиях и другие массовые проявления нарушения общественного порядка.

6. Нарушение правил публичного мероприятия. Нарушение правил публичного мероприятия включает в себя нарушения, связанные с проведением массовых мероприятий, таких как концерты, демонстрации, спортивные соревнования и другие. К таким нарушениям относятся, например, провокационные выступления, нарушение правил безопасности, нарушение порядка проведения мероприятия и другие.

7. Нарушение правил общественного транспорта включает в себя такие нарушения, как безбилетный

проезд, препятствование работе персонала транспорта, создание помех другим пассажирам и другие нарушения, связанные с использованием общественного транспорта.

Это лишь некоторые из видов нарушений в сфере общественного порядка, за которые лица могут быть привлечены к административной ответственности. Важно помнить, что каждое нарушение имеет свою специфику и подлежит рассмотрению и наказанию в соответствии с действующим законодательством [2, с. 68].

Рассмотрим особенности привлечения к административной ответственности в данной сфере.

1. Административное правонарушение. Для привлечения к административной ответственности необходимо наличие административного правонарушения. Административные правонарушения в сфере общественного порядка связаны с некриминальными действиями лиц, нарушающими общественный порядок и публичную безопасность. К таким правонарушениям относятся, например, хулиганство, мелкое хищение, нарушение правил дорожного движения и другие [3, с. 20].

2. Орган применения административной ответственности. Вопрос о привлечении к административной ответственности в сфере общественного порядка рассматривается и решается компетентным органом. Этим органом может быть, например, полиция, муниципальная администрация или инспекция по общественному порядку. Он осуществляет контроль за соблюдением общественного порядка, выявляет правонарушения и принимает решение о привлечении к административной ответственности [3, с. 24].

3. Меры административного наказания. В случае привлечения к административной ответственности в сфере

общественного порядка, нарушителю могут быть применены различные меры административного наказания. К таким мерам относятся наложение штрафа, административное задержание, административный арест и другие. Выбор конкретной меры зависит от характера совершенного правонарушения, его тяжести и других обстоятельств [3, с. 60].

4. Понятие повторного правонарушения. В сфере общественного порядка также существует понятие повторного правонарушения, которое представляет собой однородное административное правонарушение, совершенное физическим или юридическим лицом в период, когда оно считается административно наказанным [5, с. 744]. Повторное правонарушение может повлечь ужесточение административного наказания.

5. Права и обязанности лица, подвергающегося административной ответственности. Лицо, подвергающееся административной ответственности в сфере общественного порядка, имеет определенные права и обязанности. Оно имеет право на защиту своих интересов и возможность обжалования решения о привлечении к административной ответственности. Кроме того, лицо обязано предоставить соответствующие документы и объяснения о совершенном правонарушении, соблюдать режим административного наказания и выполнять требования органа, применившего наказание [4, с. 71].

Привлечение к административной ответственности в сфере общественного порядка является важным инструментом правопорядка и поддержания безопасности на публичных местах. Знание особенностей этой процедуры поможет улучшить эффективность ее применения и обеспечить справедливость в отношении нарушителей общественного порядка.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
2. Административная ответственность: учебное пособие / А. И. Стахов [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 248 с.
3. Административное право Российской Федерации: практикум / А. П. Алехин [и др.]. — М.: Зерцало-М, 2021. — 256 с.
4. Крылов Д. В. Виды административных правонарушений // Аллея науки. — 2018. — № 10. — С. 744–747.

Особенности возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка

Быстров Александр Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка является важной процедурой и осуществляется в соответствии с законодательством. Изначально необходимо установить основания для возбуждения дела об административном правонарушении в рассматриваемой сфере. Этапы процедуры возбуждения дела об административном правонарушении имеют четкую логическую структуру.

Ключевые слова: административная ответственность, признаки ответственности, особенности ответственности, общественный порядок, возбуждение дела.

Features of initiation and consideration of cases of administrative offenses in the field of public order protection

Initiation and consideration of cases on administrative offenses in the field of protection of public order is an important procedure and is carried out in accordance with the legislation. Initially it is necessary to establish the grounds for initiation of a case on an administrative offense in the considered sphere. Stages of the procedure of initiation of a case on an administrative offense have a clear logical structure.

Keywords: *administrative responsibility, signs of responsibility, features of responsibility, public order, initiation of a case.*

Установление факта административного правонарушения в сфере охраны общественного порядка является важным этапом процедуры его рассмотрения и привлечения к административной ответственности [1]. Основные аспекты установления такого факта представлены ниже.

1. Выявление нарушения. Первоначально, для установления факта административного правонарушения, необходимо выявить само нарушение. Это может быть осуществлено различными способами, такими как свидетельские показания, полицейский патруль, видеофиксация нарушения или поступившие жалобы от граждан.

2. Сбор доказательств. Для подтверждения факта административного правонарушения необходимо собрать надежные доказательства. Сюда могут входить показания свидетелей, фото- и видеоматериалы, официальные акты (протоколы, заключения экспертов), записи видеонаблюдения и другие имеющиеся доказательства [4, с. 20].

3. Проведение проверки. Возможно, что для установления факта административного правонарушения потребуется провести проверку. Это может связываться с особенностями конкретного нарушения или необходимостью выяснить обстоятельства совершения правонарушения. Проверка может включать допрос свидетелей, осмотр места преступления.

Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка является важной процедурой, направленной на поддержание законности и обеспечение безопасности на публичных местах [2, с. 59]. Рассмотрим этапы этой процедуры более подробно:

1. Выявление нарушения. Первым шагом в возбуждении дела об административном правонарушении является выявление самого правонарушения. Это может быть осуществлено со стороны правоохранительных органов, муниципальных служб, по заявлению граждан или иными способами. При выявлении такого нарушения проводится предварительное расследование, собираются доказательства и фиксируются сведения о случившемся [3, с. 49].

2. Решение о возбуждении дела. После выявления нарушения принимается решение о возбуждении дела. Это решение принимается компетентным органом, таким как полиция, муниципальная администрация или инспекция по общественному порядку. В решении указываются вид нарушения, основания для его возбуждения и другие необходимые данные [3, с. 70].

3. Уведомление об ответственности. Лицо, подозреваемое в совершении административного правонарушения, получает уведомление об ответственности. Это уведомление содержит информацию о предъявленном обвинении, сроках и порядке представления своих доказательств и объяснений.

4. Рассмотрение дела. Далее следует этап рассмотрения дела об административном правонарушении. Дело может быть рассмотрено в административном суде или в другом компетентном органе. В процессе рассмотрения представляются доказательства, проводятся допросы свидетелей и обвиняемого, а также учитываются все обстоятельства и доводы сторон [3, с. 79].

5. Принятие решения. После рассмотрения дела орган, осуществляющий эту функцию, выносит одно из решений: о привлечении к административной ответственности, наложении административного наказания или оправдании обвиняемого. Решение должно быть обоснованным и основываться на действующем законодательстве и собранных доказательствах [3, с. 84].

6. Исполнение наказания или обжалование решения. Если решение о привлечении к административной ответственности принято, то следует исполнение наказания. В случае несогласия с решением есть возможность обжалования его в соответствующие инстанции, такие как апелляционный или кассационный суды [3, с. 89].

Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка осуществляется в соответствии с действующим административным законодательством. Целью этой процедуры является обеспечение законности, наказание нарушителей и поддержание общественного порядка в публичных местах.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

2. Административная ответственность: учебное пособие / А. И. Стахов [и др.].— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.— 248 с.
3. Административное судопроизводство: практикум: учебное пособие / Д. Б. Абушенко [и др.].— М.: Статут, 2021.— 165 с.
4. Рубанов М. А. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области общественного порядка и общественной безопасности // NovaUm.Ru.— 2022.— № 38.— С. 19–23.

Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах

Вавилов Алексей Дмитриевич, студент;
Салаватов Джабраил Рашитханович, студент
Научный руководитель: Сафарян Яков Геннадьевич, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается проблема обеспечения пожарной безопасности в лесах, а именно уделяется внимание таким аспектам как, факторы риска возникновения лесных пожаров, проблемы организации пожарного мониторинга, влияние человеческого фактора на пожарную безопасность, последствия лесных пожаров для экосистемы и экономики. Также подчеркивается важность комплексного подхода к обеспечению пожарной безопасности, который включает в себя модернизацию систем мониторинга и профилактических мер, а также международное сотрудничество в области обмена опытом и гармонизации нормативно-правовой базы. Развитие таких стратегий критически важно для защиты лесов и обеспечения их устойчивого развития в условиях продолжающегося изменения климата. Уделяется внимание анализу состояния лесных экосистем и растущей угрозе лесных пожаров, вызванной как природными, так и антропогенными факторами.

Ключевые слова: лесной пожар, пожарная безопасность, лесной контроль, лесные ресурсы, мониторинг лесных пожаров, зона контроля.

Actual problems of fire safety in forests

Vavilov Aleksey Dmitriyevich, student;
Salavatov Dzhabrail Rashitkhanovich, student
Scientific advisor: Safaryan Yakov Gennadyevich, teacher
Saratov State Law Academy

The article considers the problem of ensuring fire safety in forests, namely it pays attention to such aspects as, risk factors of forest fires, problems of fire monitoring organization, the influence of human factor on fire safety, consequences of forest fires for ecosystem and economy. The importance of an integrated approach to fire safety is also stressed, which includes modernization of monitoring systems and preventive measures, as well as international cooperation in the exchange of experience and harmonization of legal and regulatory frameworks. The development of such strategies is critical to protect forests and ensure their sustainable development in the face of ongoing climate change. Attention is paid to analyzing the state of forest ecosystems and the growing threat of forest fires caused by both natural and anthropogenic factors.

Keywords: forest fire, fire safety, forest control, forest resources, forest fire monitoring, control zone.

Леса играют ключевую роль в экосистеме нашей планеты, влияя на климат, обеспечивая кислородом и являясь домом для множества видов растений и животных. Однако устойчивость лесных экосистем все чаще оказывается под угрозой из-за увеличения количества пожаров. Пожары в лесах стали одной из наиболее острых экологических и социальных проблем современности. Непредсказуемость и разрушительная сила этих пожаров зачастую приводят к катастрофическим последствиям, напрямую влияющим на биоразнообразие, климатические условия и экономическое благосостояние регионов.

Современные исследования показывают, что изменения климата, вызванные деятельностью человека, приводят к увеличению частоты и интенсификации лесных пожаров. Длительные периоды засухи, повышение температур и нестабильные метеорологические условия создают благоприятные условия для возникновения возгораний. Помимо природных факторов, значительное влияние оказывает антропогенный фактор: небрежное обращение с огнем, индустриализация и урбанизация границ лесных массивов, приводящие к нарастанию пожароопасных ситуаций [4, С. 43].

В связи с этим, обеспечение пожарной безопасности в лесах становится важной задачей, требующей комплексного подхода и участия широкого круга специалистов. Государственные структуры, научные организации и волонтерские движения объединяют усилия для разработки и внедрения эффективных мер по предотвращению пожаров и минимизации их последствий. Значительное внимание уделяется модернизации систем мониторинга и раннего предупреждения, улучшению техники и оборудования для тушения пожаров, а также просвещению населения о правилах пожарной безопасности [1, С. 1].

Стоит затронуть такой важный аспект как, состояния лесных экосистем. Современное состояние лесных экосистем претерпевает значительные изменения под влиянием различных антропогенных и природных факторов. Рост населения и расширение сельскохозяйственных территорий приводят к увеличению вырубке лесов, что, в свою очередь, снижает их природные защитные функции. Леса играют важную роль в поддержании климатического баланса, будучи основными поглотителями углекислого газа, однако урбанизация и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов ставят под угрозу эту способность [3, С. 164].

Изменение климата, обусловленное глобальным потеплением, также оказывает серьезное воздействие на лесные экосистемы. Изменения температурных и осадочных режимов нарушают привычные циклы роста и развития растительности, приводя к изменениям в биомах. Эти изменения создают более сухие условия, увеличивая вероятность возникновения лесных пожаров. Кроме того, повышение температуры и изменения в распределении осадков влияют на здоровье лесов, способствуя распространению вредителей и болезней, которые ослабляют деревья и повышают их уязвимость к огню.

Социальные и экономические факторы также играют важную роль в изменении состояния лесов. В последние десятилетия значительно увеличилась частота лесных пожаров, вызванных человеческой деятельностью, такой как костры, сельскохозяйственные палы и поджоги. Эти воздействия требуют внедрения более эффективных стратегий управления и восстановления лесных экосистем [8, С. 271].

Для поддержания устойчивости лесных экосистем необходимо интегрировать научно обоснованные подходы к управлению лесами, учитывать влияние климатических изменений и смещать акцент на восстановление и сохранение экосистемных функций. Это подразумевает вовлечение местных сообществ и усиление международного сотрудничества, чтобы эффективно решать проблемы и адаптировать лесные экосистемы к меняющимся условиям.

Помимо этого, стоит выделить факторы риска возникновения лесных пожаров. Лесные пожары — это одно из самых разрушительных явлений, оказывающих значительное влияние на окружающую среду, экономику и общество в целом. Обеспечение пожарной безопасности

в лесах требует глубокого анализа факторов риска, порождающих эти происшествия. Одним из наиболее значительных факторов является климатические условия. Засушливые периоды, высокая температура воздуха и сильные ветры создают благоприятные условия для возникновения и быстрого распространения огня. Изменения климата, ведущие к более частым необычайно теплым и сухим сезонам, обостряют угрозу возгораний.

Антропогенные факторы также играют ключевую роль в увеличении вероятности лесных пожаров. Бездумное обращение с огнем, оставленные без присмотра костры, выброшенные окурки и сельскохозяйственные палы часто становятся причиной возгораний.

Социально-экономические факторы, включая уровень подготовки общества к реагированию на пожары, доступность оборудования для тушения пожаров и обучение населения мерам пожарной безопасности, также оказывают значительное влияние на степень риска [2, С. 271].

Кроме того, недостаточный уровень мониторинга и реагирования на пожары усугубляет проблему. В ряде случаев к пожарам приводит нехватка оборудования и техники, недостаточное финансирование служб МЧС и лесного хозяйства, а также слабая координация между различными ведомствами. Неразвитая инфраструктура в труднодоступных регионах делает оперативное реагирование на пожары особенно сложным заданием. Мониторинг лесных пожаров в основном возложен на субъект РФ. Так согласно статье 82 Лесного Кодекса Российской Федерации регулируются полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области охраны лесов от пожаров [7]. А именно проходит: осуществление противопожарных мероприятий и охраны лесов от пожаров на землях особо охраняемых природных территорий регионального значения и в лесах на землях субъектов РФ [5, С. 250].

Основопологающим нормативным актом, регулирующим вопросы пожарной безопасности в лесах, является Лесной кодекс Российской Федерации, который устанавливает основные принципы управления и охраны лесов, включая мероприятия по предупреждению и тушению лесных пожаров.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования является координация действий между различными государственными органами и ведомствами. В реализации мероприятий по пожарной безопасности участвуют Министерство природных ресурсов и экологии, МЧС России, местные администрации и специализированные лесопожарные службы. Регламентируются права и обязанности каждого участника процесса, что способствует повышению эффективности совместной работы по предотвращению и ликвидации пожаров.

Значительную роль в правовом регулировании играют и региональные законы и постановления, адаптированные к специфике лесных массивов конкретных субъектов.

Также органы прокуратуры выполняют важную роль при осуществлении прокурорского надзора за исполне-

нием законодательства о противодействии лесным пожарам. Так, прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства об охране лесов от пожаров, защите населения и территорий от вызванных лесными пожарами чрезвычайных ситуаций. При осуществлении прокурорского надзора выясняются следующие вопросы: разработаны и утверждены ли в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации лесохозяйственные регламенты лесничеств, Планы тушения лесных пожаров, как они исполняются; насколько полно и качественно проводятся запланированные мероприятия, соблюдены ли сроки их выполнения; имеются ли документы на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов, на выполнение авиационных работ по охране и защите лесов, работ по тушению лесных пожаров; каким образом лесничеством осуществляется контроль за выполнением противопожарных мероприятий и тушением лесных пожаров; проведено ли до начала пожароопасного периода освидетельствование всех мест рубок и другие [6, С. 156].

Помимо законодательства, важным элементом правового управления выступают предписания и инструкции, регламентирующие порядок проведения профилактических мероприятий, таких как создание противопожарных разрывов, очистка лесных массивов от сухостоя и других потенциальных источников возгорания. Эти меры направлены на минимизацию вероятности возникновения пожара и уменьшение его возможных последствий.

Деля анализ современных проблем в области обеспечения пожарной безопасности в лесах Российской Федерации выявляет ряд значительных пробелов, требующих срочных действий. Первостепенной задачей является совершенствование системы мониторинга лесных пожаров. Современные технологии, такие как спутниковое наблюдение и беспилотные летательные аппараты, могут существенно повысить оперативность обнаружения и реагирования на возгорания. Внедрение данных технологий

необходимо сделать приоритетом для министерств и ведомств, отвечающих за природные ресурсы и чрезвычайные ситуации.

Для повышения эффективности мер пожарной безопасности важно совершенствование нормативной базы, касающейся как диагностики лесных массивов, так и мер по их защите. Необходимо регулярно пересматривать и обновлять нормативные акты с учетом современных научных знаний и технических решений. Акцентировать внимание следует на развитии локальных нормативов, соответствующих специфике местных природных и климатических условий.

Решающее значение имеет образование и обучение как населения, так и специалистов отрасли. Расширение программ по экологическому образованию и инструктированию граждан о мерах предосторожности может значительно снизить число возгораний, вызванных человеческим фактором. Для профессионалов следует разработать продвинутые тренинговые программы, в том числе с использованием симуляторов и моделирования пожаров.

Эффективное распределение ресурсов направит средства туда, где они необходимы больше всего, обеспечивая тем самым всестороннюю защиту лесных массивов.

Не менее важно международное сотрудничество в области лесопожарной безопасности. Обмен опытом с другими странами, участвующими в борьбе с лесными пожарами, может привести к разработке инновационных подходов и технологий, а также усилить коллективные усилия по защите лесов на глобальном уровне.

Подводя итог, усиление мер пожарной безопасности в лесах Российской Федерации требует комплексного подхода. Внедрение современных технологий, совершенствование нормативной базы, образовательные инициативы, адекватное финансирование и международное сотрудничество являются ключевыми направлениями, требующими внимания и действий.

Литература:

1. Работкина О. Е., Хаустов С. Н. Проблемы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации. Материалы статьи журнала «Вестник», Воронежского института ГПС МЧС России. Вып. № 1 (1). 2011. С. 2
2. Абанина, Е. Н. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах / Е. Н. Абанина // Цифровая трансформация бизнеса: вызовы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Волгоградского ГАУ и 85-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора, Заслуженного экономиста РФ, Почетного бухгалтера России Бычкова М. Ф., Волгоград, 06 июня 2023 года. — Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2023. — С. 271–277.
3. Нгуен Т. А. Анализ содержания и состояния противопожарной безопасности лесного хозяйства // Интерактивная наука. 2017. № 1 (11). С. 164–166.
4. Иванов В. П., Марченко С. И., Нартов Д. И. Противопожарная профилактика лесных объектов // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2019. № 3 (369). С. 43–54.
5. Каширский, В. Н. Актуальные проблемы права в области охраны лесов от пожаров / В. Н. Каширский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 250–252.
6. Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 22 марта 2019 г. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — Часть II. — — 248 с.

7. Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изменениями на 8 августа 2024 года, редакция действующая с 1 сентября 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047> (дата обращения 06.12.2024).
8. Абанина, Е. Н. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах / Е. Н. Абанина // Цифровая трансформация бизнеса: вызовы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Волгоградского ГАУ и 85-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора, Заслуженного экономиста РФ, Почетного бухгалтера России Бычкова М. Ф., Волгоград, 06 июня 2023 года. — Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2023. — С. 271–277.

Актуальные вопросы и проблемные аспекты прокурорского надзора за органами предварительного расследования

Вавилов Алексей Дмитриевич, студент;
Салаватов Джабраил Рашитханович, студент
Научный руководитель: Богатова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты в надзоре прокурора за соблюдением законности органами предварительного расследования, а также определены основные направления их решения. Проанализирована реализация прокурорского надзора на этапе возбуждения уголовного дела и сделан вывод, что существуют ряд проблем, требующих решения путем совершенствования законодательной базы Российской Федерации. Анализируются функции органов предварительного расследования, их взаимодействие с прокуратурой, а также проблемы, с которыми сталкивается прокурор в процессе надзора, такие как недостаточная координация действий, вопросы компетентности сотрудников и ограниченность ресурсов. Обсуждаются недостатки законодательства, препятствующие эффективному надзору, включая отсутствие у прокурора полномочий по отмене незаконных решений следственных органов. Статья подчеркивает необходимость системного подхода к решению существующих проблем, включая модернизацию организационных структур и повышение квалификации кадров. В заключение отмечается, что прокурорский надзор является важным механизмом защиты прав и законных интересов граждан, и его эффективность требует четкого определения полномочий надзорного органа.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, прокурорский надзор, следователь, дознаватель, органы предварительного расследования, уголовный процесс.

Topical issues and problematic aspects of prosecutor's supervision of preliminary investigation bodies

Vavilov Aleksey Dmitriyevich, student;
Salavatov Dzhabrail Rashitkhanovich, student
Scientific advisor: Bogatova Yekaterina Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article considers problematic aspects in the prosecutor's supervision over the observance of legality by the bodies of preliminary investigation, and identifies the main directions of their solution. The implementation of prosecutor's supervision at the stage of initiation of criminal proceedings is analyzed and it is concluded that there are a number of problems that need to be solved by improving the legislative framework of the Russian Federation. The functions of preliminary investigation bodies, their interaction with the prosecutor's office are analyzed, as well as the problems faced by the prosecutor in the process of supervision, such as insufficient coordination of actions, issues of staff competence and limited resources. Shortcomings in the legislation that hinder effective oversight are discussed, including the prosecutor's lack of authority to overturn unlawful decisions of investigative bodies. The article emphasizes the need for a systematic approach to addressing existing problems, including modernization of organizational structures and staff development. It concludes that prosecutorial oversight is an important mechanism for protecting the rights and legitimate interests of citizens, and its effectiveness requires a clear definition of the powers of the oversight body.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor, prosecutor's supervision, investigator, inquirer, bodies of preliminary investigation, criminal process.

Начнем, пожалуй, с того, что прокурорский надзор за органами предварительного расследования играет ключевую роль в обеспечении законности и соблюдении прав человека в уголовном процессе. Значимость этой функции обусловлена необходимостью контроля за соблюдением прав граждан на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с момента возбуждения уголовного дела и до судебного разбирательства. В условиях динамично меняющегося законодательства и более сложной структуры правоохранительных органов, эффективность прокурорского надзора становится одним из важнейших направлений государства.

Эффективность прокурорского надзора напрямую связана с обеспечением справедливости и законности в обществе, и любые недостатки в его осуществлении могут привести к серьезным правовым последствиям. Прокуроры должны не только контролировать законность действий следователей, но и активно участвовать в выработке решений, способных улучшить качество следственных мероприятий и предотвратить нарушения.

Органы предварительного расследования играют ключевую роль в системе уголовного правосудия. Они ответственны за сбор, проверку и анализ доказательств на этапе, предшествующем судебному разбирательству. Основная функция данных органов заключается в установлении обстоятельств совершенного преступления и идентификации лиц, его совершивших. Органы предварительного расследования обеспечивают формирование объективной и полной картины происшествия, что становится основой для принятия решений о возбуждении дела и его дальнейшем направлении в суд. Существуют различные формы предварительного расследования, включая дознание и следствие. Дознание, как сокращенная форма, применяется по делам о менее тяжких преступлениях, в то время как следствие необходимо в случае тяжких и особо тяжких преступлений. Следователи и дознаватели выполняют детальную работу по изучению всех обстоятельств дела, проводят допросы, осмотры, экспертизу и другие следственные действия [1, С. 139].

Система органов предварительного расследования в России включает Следственный комитет, органы внутренних дел, ФСБ и иные структуры, обладающие следственными полномочиями. Эти органы функционируют в тесном взаимодействии между собой, однако их работа постоянно контролируется прокуратурой. Прокурорский надзор направлен на обеспечение законности и обоснованности всех принимаемых в процессе расследования решений и действий.

Основной задачей органов предварительного расследования является обеспечение прав участников уголовного процесса. В частности, права подозреваемых и обвиняемых охраняются на всех этапах расследования. Необходимо, чтобы все следственные действия осуществлялись с соблюдением процессуальных норм, без применения незаконных методов, таких как давление или принуждение. Однако деятельность органов предвари-

тельного расследования сталкивается с рядом проблем. Среди них можно выделить высокую нагрузку на следователей, недостаточное финансирование, кадровый дефицит и, как следствие, иногда некачественное проведение следственных действий. Эти факторы могут негативно влиять на эффективность расследования и его результаты.

Прокурорский надзор играет ключевую роль в системе обеспечения законности, являясь одной из гарантий защиты прав и свобод граждан в процессе предварительного расследования. Учитывая многогранность и сложность современных правовых и общественных реалий, важность надзорной деятельности прокуратуры возрастает, раскрывая её как механизм, способствующий поддержанию правопорядка и укреплению доверия общества к правоохранительным органам. Важнейшей задачей прокурорского надзора является контроль за соблюдением требований законности органами предварительного расследования, что включает надзор за правильностью и полнотой проводимых следственных действий, своевременностью реагирования на заявления и обращения граждан о преступлениях. Прокурор осуществляет проверку обоснованности возбуждения уголовных дел, законности заключения под стражу и других мер пресечения, что позволяет предотвратить случаи бесосновательного привлечения к уголовной ответственности и нарушения прав граждан. Одним из аспектов эффективности прокурорского надзора является его превентивная функция. Прокурорские проверки и последующее реагирование на выявленные нарушения способствуют профилактике правонарушений, возможных злоупотреблений или превышения полномочий со стороны следователей, отдавая предпочтение правомерности и справедливости процессуальных решений. В условиях динамичных изменений законодательства, прокурорский надзор также позволяет оперативно корректировать практику применения нормы права, отражая современные потребности общества.

Взаимодействие прокуратуры и органов предварительного расследования является важным аспектом обеспечения законности и правопорядка. Однако на практике в этом взаимодействии проявляются ряд проблем, которые могут оказывать негативное влияние на эффективность уголовного судопроизводства.

Проблемы и вызовы, с которыми сталкивается прокурор в процессе реализации своих надзорных функций за органами предварительного расследования, многогранны и динамичны, хотя она и наделена обширными полномочиями.

Одной из основных проблем является недостаточная скоординированность действий между прокурорами и следственными органами. Это часто приводит к дублированию функций, либо, наоборот, к ситуациям, когда важные следственные действия не выполняются надлежащим образом или несоблюдение разумных сроков установленные законодателем, например при следствии. [3, С. 247].

Еще одной серьезной проблемой является вопрос компетентности и профессиональной подготовки сотру-

ников, участвующих в процессе. Недостаточное знание законодательства, процессуальных норм и методик расследования может приводить к тому, что материалы дела собраны и оформлены ненадлежащим образом, что препятствует успешному рассмотрению дела в суде. Прокурорский надзор в этом контексте должен не только контролировать законность действий следственных органов, но и обеспечивать высокий профессиональный стандарт этих действий [4, С. 151].

Кроме того, в некоторых случаях наблюдается давление на органы предварительного расследования с целью получения определенных результатов, что может вести к нарушению принципов объективности и справедливости при осуществлении уголовного преследования. Прокуроры, выступая в качестве надзорного органа, должны обеспечивать соблюдение законности и предотвращать любую неправомерную практику.

Также стоит отметить проблему ограниченности ресурсов, как материальных, так и кадровых, которые влияют на качество проведения следственных действий и осуществления прокурорского надзора. Комплексное решение этих и других проблем требует системного подхода, включающего модернизацию организационных структур, усовершенствование законодательства и повышение уровня подготовки кадров.

Так же, среди наиболее значимых вопросов выделяются те, которые касаются невозможности прокурора получить доступ к материалам уголовного дела для их изучения. Для выявления нарушений прокурор обязан обосновать свой запрос к органу предварительного расследования, чтобы ему были предоставлены документы дела. Это, в свою очередь, влияет на скорость и эффективность всего процесса. С позиции Спирина А. В., при таких обстоятельствах природа прокурорского надзора носит противоречивый характер в виду необходимости указания «мотивировки» от лица, осуществляющего надзор для того, чтобы поднадзорный субъект дал свое согласие на исполнение обязанностей первого. [5, С. 356]

Следует отметить, что в процессе проверки материалов уголовного дела прокурор способен обнаружить незаконные и необоснованные процессуальные решения, при-

нятые органами предварительного следствия, и реагировать на это должным образом. Исходя из этого, на наш взгляд, прокурору необходимо предоставить безусловное право доступа к материалам уголовного дела, исключив любые ограничения, путем внесения соответствующих изменений в часть 2.1. статьи 37 УПК РФ.

Быстрое развитие технологий и методов, используемых в предварительном расследовании, требует от прокуроров постоянного повышения квалификации и адаптации к новым условиям. Недостаток соответствующего обучения и специализированной подготовки препятствует эффективному контролю над технологически усложненными процессами расследования. В этой связи прокуратура сталкивается с необходимостью интеграции в свою практику инновационных технологий и методов сбора и анализа информации.

Весьма часто также обсуждается вопрос отсутствия у прокурора полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений следственного органа. Считается, что такой законодательный пробел приводит к потере у надзорного органа действительной возможности результативного выполнения своей работы [6, С. 55]. В настоящее время прокурор имеет право только направить требование руководителю следственного органа при обнаружении нарушений. Однако следственный орган может не принять это требование, что создает значительные проблемы для обеспечения законности и защиты прав граждан.

На наш взгляд, наилучший результат в решении данной проблемы может быть достигнут посредством законодательного закрепления обязательности выполнения требований надзорного органа.

В заключении можно сказать, что актуальность прокурорского надзора за органами предварительного расследования сегодня приобретает особое значение в условиях реформирования правовой системы и стремления к повышению эффективности борьбы с преступностью. Этот надзор является необходимым механизмом проверки соблюдения законности на всех стадиях уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан от произвола со стороны правоохранительных органов.

Литература:

1. Мостицкий Д. Ф. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела / Д. Ф. Мостицкий // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 1. — С. 139–140.
2. Тимошенко О. А. Проблемы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела / О. А. Тимошенко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. — 2015. — С. 258–261.
3. Богатова, Е. В. Прокурорский надзор за соблюдением разумных сроков органами предварительного следствия / Е. В. Богатова, О. И. Лавринович // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 1(150). — С. 245–249. — DOI 10.24412/2227–7315–2023–1–245–249. — EDN SAWCDI.
4. Шилов Е. С. Проблемы прокурорского надзора за органами предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела / Е. С. Шилов // Журнал «Трибуна ученого». — 2021. № 3. — С. 148–154.
5. Хардин, М. В. Исследование актуальных проблем прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия / М. В. Хардин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 22 (469). — С. 356–358.

6. Смирнов В. С. Правовые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Отечественная юриспруденция. № 5 (44). С. 55.

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции МВД России

Васильев Вячеслав Александрович, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается деятельность Госавтоинспекции МВД России в условиях цифровизации. Определены направления использования цифровых технологий. Охарактеризованы используемые Госавтоинспекцией информационные системы. Выделены ключевые положительные и отрицательные аспекты цифровизации деятельности Госавтоинспекции.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, МВД РФ, безопасность, дорожное движение, цифровизация, контрольно-надзорная деятельность.

Digitalization of control and supervisory activities of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the activities of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of digitalization. The directions for using digital technologies have been determined. The information systems used by the State Traffic Inspectorate are characterized. The key positive and negative aspects of digitalization of the activities of the State Traffic Inspectorate are highlighted.

В эпоху, когда информационные технологии стремительно развиваются и проникают во все уголки нашей жизни, наличие явления, такого как цифровизация, представляет собой отличительную черту современности. Особое внимание стоит уделить преобразованию, которое цифровизация привносит в сектор контрольно-надзорной деятельности, особенно когда речь заходит о безопасности дорожного движения [7].

Госавтоинспекция, действующая в рамках Министерства внутренних дел России, несёт ответственность за федеральный государственный контроль в сфере дорожной безопасности. Её ведение охватывает множество аспектов: от надзора за состоянием автомобильных дорог до проверки правил эксплуатации транспортных средств, регистрации автомобилей и действий операторов технического осмотра.

Исполнение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями установленных правил и нормативов тщательно контролируется Госавтоинспекцией в контексте обязательных требований. Эти требования могут касаться различных аспектов деятельности организаций, включая обслуживание автотранспорта или изготовление регистрационных номерных знаков.

В свете недавних тенденций, отмечается все большее и более активное применение цифровых технологий в контрольно-надзорных процедурах, которые осуществляет Госавтоинспекция. Это, в свою очередь, вносит су-

щественные коррективы в процессы и методы проверки соблюдения установленных требований, делая их более эффективными. Таким образом, ведение цифровых преобразований в области надзора за безопасностью дорожного движения способствует не только усовершенствованию контроля, но и повышению безопасности на дорогах, а также обеспечивает большую прозрачность и доступность информации для хозяйствующих субъектов и общества в целом.

Основными направлениями внедрения данных технологий являются следующие:

1. В современной деловой практике традиционное бумажное документообращение все чаще уступает место цифровому управлению информацией. В рамках динамично совершенствующейся системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД), электронные документы становятся стандартом в организации рабочего процесса не только в МВД России, но и в прочих сферах деятельности. Ведомственный информационно-аналитический аппарат МВД интегрирует различные сервисы, начиная от электронной почты и документооборота до систем видеоконференций и информационно-справочных порталов, тем самым обеспечивая эффективную и быструю координацию работы сотрудников [1].

Развитие цифровых технологий охватывает и прочие отрасли, в том числе транспортную индустрию, где активно начинают использоваться электронные перево-

зочные документы. Появление такой документации было закреплено законодательством, в частности статьёй 18.1 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Данный шаг стал частью стратегии по переводу транспортного сектора на цифровые начала в контексте госпрограммы «Развитие транспортной системы» Российской Федерации [6].

Внедрение электронного документооборота во всех сферах позволяет повысить не только оперативность работы, но и транспарентность взаимодействий, при этом открывается доступ к межведомственным и оперативно-служебным сервисам, а также к оказанию государственных услуг на новом уровне. Электронный формат документов облегчает процесс их обмена, хранения и систематизации, что значительно ускоряет процессы принятия решений и повышает эффективность управленческой деятельности [2].

2. Развитие цифровых сервисов и платформ. В качестве общих сервисов, используемых в деятельности контрольно-надзорных органов, необходимо назвать: 1) Единый реестр видов контроля; 2) «Инспектор» — мобильное приложение, предназначенное для проведения оценки соответствия и контрольных (надзорных) мероприятий в дистанционном режиме; 3) реестр обязательных требований; 4) реестры лицензий и разрешений; 5) «кабинет» контролируемого лица.

Работу Госавтоинспекции обеспечивает федеральная информационная система Госавтоинспекции (далее — ФИС ГИБДД-М), состоящая из следующих подсистем: «Транспортные средства», «Водительские удостоверения», «Административные правонарушения», «Специальная продукция», «Получение и предоставление сведений», «Оперативная выборка данных», «Надзор ГИБДД», «Витрина данных ГИБДД» [4].

Подсистема «Надзор ГИБДД» предназначена для автоматизации процесса осуществления федерального надзора и была введена с 10 июня 2022 г. [5].

В транспортной области также действует ряд специализированных сервисов и систем. Например, ЕАИСТО — единая автоматизированная информационная система технического осмотра, содержащая сведения об электронных диагностических картах — документах, подтверждающих допуск транспортных средств к участию в дорожном движении (на основе оценки их соответствия обязательным требованиям безопасности транспортных средств).

3. Межведомственное взаимодействие на основе цифровых технологий. Правовой основой организации электронного межведомственного взаимодействия служит Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. N198 «Об утверждении Положения об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» [3].

В ФИС ГИБДД-М подсистема «Витрина данных ГИБДД» используется для предоставления данных по компетенции Госавтоинспекции, используемых при осуществлении межведомственного обмена в целях оказания государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций и передаваемых в подсистему информационно-аналитического обеспечения федеральной государственной информационной системы «Единая информационная платформа национальной системы управления данными».

4. Развитие досудебного обжалования в электронном виде. Система досудебного обжалования за последние годы была существенно модернизирована: 1) в 2022 году появилась возможность подачи жалоб на нарушение моратория на проверки, внедрена функция подачи заявлений о продлении срока устранения нарушений, выявленных контрольным органом; 2) в 2023 году стало возможным обжалование категорий риска, а сам механизм досудебного обжалования начал применяться и в сфере разрешительной деятельности.

5. Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. При осуществлении федерального надзора могут проводиться следующие виды профилактических мероприятий: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) объявление предостережения; 4) консультирование; 5) профилактический визит.

Современные цифровые технологии значительно расширяют возможности Госавтоинспекции в области профилактической работы. Сотрудники данной организации могут использовать интернет для эффективного распространения информации и организации профилактических мероприятий на расстоянии. Необходимо оценить как положительные, так и потенциально спорные стороны такого подхода.

Позитивные аспекты включают в себя преобразование контрольно-надзорной работы с акцентом на профилактику вне прямого контакта с субъектами хозяйствования, что сокращает количество документальных проверок и способствует увеличению предупредительных мер. Такой подход совпадает с реформами в сфере надзора и способствует снижению административной нагрузки на бизнес, экономии ресурсов органов и переходу от пресекающих к предупреждающим методам работы.

Тем не менее, стоит учесть тот факт, что полная дигитализация взаимодействия может быть нецелесообразной в областях, где игнорирование стандартов безопасности несёт высокие риски для жизни и здоровья граждан. Также переход на преимущественно удалённые методы работы может привести к ослаблению контроля в сфере дорожной безопасности, что потенциально замедлит достижение национальных целей по снижению уровня смертности и травматизма, обеспечению комфортной и безопасной жизнедеятельности граждан.

Следовательно, необходимо стремиться к гармоничному сочетанию традиционных и новейших методов

надзорной деятельности, уделяя особое внимание безопасности и интересам граждан, что является ключом к обеспечению и защите общественного порядка в условиях активного внедрения цифровых инноваций.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. N46 ст. 5555.
2. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. N1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2018 г. N1 (часть II) ст. 340
3. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2022 г. N198 «Об утверждении Положения об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов»// Собрание законодательства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. N8 ст. 1193
4. Приказ МВД России от 5 февраля 2016 г. N60 «О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71589512/>
5. Приказ МВД России от 22 декабря 2021 г. № 1085 «О внесении изменений в приказ МВД России от 5 февраля 2016 г. N60 »О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404781611/>
6. Вермеенко, Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России / Я. С. Вермеенко // Академическая мысль.— 2021.— № 3(16).— С. 75–78.
7. Сафонова, Д. В. Цифровые технологии в обеспечении безопасности дорожного движения / Д. В. Сафонова // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Отв. ред. Е. В. Трофимов. Том 11.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020.— С. 41–44.

Условное осуждение как вид освобождения от отбывания наказания и его понятие

Волчанский Сергей Юрьевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует понятие и особенности условного осуждения как вида освобождения от отбывания наказания. Ключевые слова: условное осуждение, преступление, наказание.

Условное осуждение представляет собой специфическую форму наказания, при которой виновный освобождается от фактического отбывания наказания при определенных условиях [1]. Такое наказание может быть назначено судом вместо реального отбывания наказания, если имеются смягчающие обстоятельства или если суд приходит к выводу, что подобная мера будет способствовать реабилитации осужденного [2].

Условное осуждение может включать в себя различные виды наказаний, такие как исправительные работы, ограничение военной службы, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на определенный срок. При этом суд устанавливает испытательный срок и определяет обязанности, которые должен выполнить условно осужденный, чтобы избежать фактического отбывания наказания.

Одним из основных целей условного осуждения является предостережение виновных от совершения новых преступлений и способствование их социальной реабили-

литации. При этом условное осуждение позволяет осужденному сохранить свободу, но при этом несет за собой определенные обязанности и ограничения, которые необходимо соблюдать в течение испытательного срока.

Условное осуждение представляет собой назначение наказания, но с возможностью его отсрочки или замены на более мягкое в случае хорошего поведения осужденного. Однако есть определенные ограничения, при которых условное осуждение не может быть применено:

Во-первых, условное осуждение не применяется к лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Это связано с тем, что такие преступления считаются особенно тяжкими и требуют реального отбывания наказания.

Во-вторых, условное осуждение не применяется к лицам, совершившим преступления, предусмотренные определенными статьями Уголовного кодекса, такими как террористическая деятельность или незаконный оборот

оружия. Эти преступления также считаются особенно тяжкими и не допускают условного осуждения.

Также условное осуждение не может быть применено в случае совершения осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока или неотбытой части наказания при условном осуждении, либо в случае опасного или особо опасного рецидива. В этих случаях осужденный не показал, что он способен исправиться и реализовать в себе поведенческие изменения, поэтому решение суда о неприменении условного осуждения считается оправданным.

При назначении условного осуждения суд должен учитывать не только совершенное преступление, но и его характер и степень общественной опасности [3]. Суд должен оценить, насколько серьезным является преступление и как оно может повлиять на общество в целом.

Также при принятии решения о назначении условного осуждения необходимо учитывать личность виновного. Суд должен обратить внимание на смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые могут повлиять на решение. Например, если виновный признал свою вину и сожалеет о совершенном преступлении, это может стать аргументом в пользу назначения условного осуждения.

Важно также учитывать условия, в которых виновный находился в момент совершения преступления. Например, если подозреваемый совершил преступление из-за тяжелых жизненных обстоятельств или в состоянии психического расстройства, это также может быть принято во внимание при назначении условного осуждения.

Испытательный срок при назначении условного осуждения — это период времени, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление и соблюдение условий, установленных судом. Длительность испытательного срока зависит от назначенного наказания. Если назначено лишение свободы до одного года или более мягкое наказание, испытательный срок должен составлять не менее шести месяцев и не более трех лет. В случае, если назначено лишение свободы на более длительный срок, испытательный срок будет составлять не менее шести месяцев и не более пяти лет.

Испытательный срок начинается с момента вступления приговора в законную силу, а время, прошедшее с момента провозглашения приговора, также засчитывается в испытательный срок. Это означает, что осужденному остается определенное время для доказательства своей реабилитации и соблюдения законов.

В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, суд устанавливает условно испытательный срок, который не может превышать оставшийся срок военной службы на день провозглашения приговора [4]. Военнослужащий будет подвергнут надзору и контролю в течение данного срока, а при нарушении условий испытательного срока может быть применено реальное наказание.

При условном осуждении также могут быть назначены дополнительные виды наказаний.

При назначении условного осуждения, суд обязует соблюдать определённые предписания для обвиняемого, например:

1. Обязанность не менять постоянное место жительства, работы и учебы без уведомления специализированного государственного органа позволяет контролировать перемещения условно осужденного и обеспечить его постоянное присутствие в месте, где можно налаживать контакт и проводить контрольные мероприятия.

2. Запрет посещения определенных мест может быть связан с тем, что данные места могут быть причиной совершения противоправных действий или сбивать с пути реабилитации условно осужденного.

3. Пройти курс лечения от зависимостей или венерического заболевания может быть необходимо для восстановления здоровья и повышения качества жизни условно осужденного, а также для уменьшения вероятности совершения преступлений в будущем.

4. Обязанность трудиться или обучаться в образовательной организации направлена на активное участие в общественной жизни и саморазвитие, что важно для становления как личности. Труд и образование могут также способствовать социализации и реабилитации условно осужденного.

Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Контроль за поведением условно осужденного имеет важное значение для обеспечения общественной безопасности и предотвращения совершения новых преступлений. Уполномоченный специализированный государственный орган, такой как служба исполнения наказаний, осуществляет надзор за поведением осужденных, контролирует их соблюдение правил и режима, оценивает их социальную адаптацию.

Важными функциями уполномоченного органа являются оценка эффективности реабилитационных программ, наблюдение за динамикой поведения осужденных, принятие мер по предотвращению рецидива преступлений [5].

В отношении военнослужащих контроль за поведением осуществляется командованием воинских частей и учреждений. Командование контролирует соблюдение военнослужащими дисциплины, выполнение служебных обязанностей, соблюдение уставов и правил военной службы.

Кроме того, командование оценивает профессиональное и личностное развитие военнослужащего, его участие в служебной и боевой подготовке, адаптацию к служебным условиям. Контроль за поведением военнослужащих также направлен на поддержание высоких стандартов морали, этики и профессионализма в армии.

В ходе испытательного срока суд, основываясь на представлении органа, контролирующего поведение условно осужденного, имеет право изменить или дополнить обязанности, назначенные в рамках назначенного ему услов-

ного наказания. Это может быть обусловлено различными причинами, такими как нарушение условия испытательного срока, несоблюдение заданных обязанностей, новые обстоятельства, влияющие на поведение осужденного и т.д. Суд имеет право адаптировать назначенные обязанности с учетом изменяющихся обстоятельств.

Суд, при получении представления о том, что условно осужденный доказал свое исправление и возместил вред, причиненный преступлением, может принять решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. Это возможно после истечения не менее половины установленного испытательного срока.

Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [6] разъясняется, что суд имеет право назначить условно осужденному исполнение не только обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, но и других обязанностей с целью достижения исправления осужденного и предотвращения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока. Например, суд может возложить на осужденного обязанность не покидать место его жительства в ночное время, если это не связано с выполнением трудовых обязанностей, или обязанность в установленный судом срок компенсировать вред, причиненный преступлением.

При постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы суд не обязан указывать конкретное исправительное учреждение, в котором осужденный будет отбывать наказание. Это связано с тем, что при условном осуждении осужденный не направляется в исправительное учреждение, а лишь обязуется соблюдать определенные условия, чтобы избежать реального отбывания наказания.

Если суд при рассмотрении дела об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, приходит к выводу о возможности такого решения, то это решение принимается не за каждое преступление отдельно, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений. Суд учитывает все совершенные преступления в целом и принимает решение о возможности условного осуждения именно на основании совокупности совершенных преступлений.

В соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении может быть назначено дополнительное наказание, однако условным может быть признано только основное наказание. При условном осуждении лицу может быть на-

значено дополнительное наказание, такое как штраф или обязательные работы, но основное наказание, которое может быть лишение свободы или исправительные работы, должно быть условным.

Согласно ч. 3.1 ст. 73 УК РФ, если осужденному назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, то условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день вынесения приговора и может быть менее шести месяцев.

Согласно ч. 7 ст. 73 УК РФ, в течение испытательного срока суд может принимать решение об изменении условий, предусмотренных для условно осужденного. Такие изменения могут касаться как полного или частичного отмены ранее установленных обязанностей, так и добавления новых обязанностей. При этом решение о внесении изменений принимается судом на основании представления от органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Испытательный срок при условном осуждении представляет собой период контроля за поведением осужденного и его соответствием закону. Этот срок не является фактическим наказанием, а скорее мерой превентивного контроля над осужденным с целью предотвращения повторных преступлений. Поэтому каждый приговор об условном осуждении должен быть рассмотрен и выполнен независимо от других приговоров.

Если приговор, по которому было применено условное наказание на основании ст. 73 УК РФ, изменяется в апелляционном порядке, то суд не может назначить реальное наказание вместо условного, даже если вид такого наказания является более мягким. Однако есть исключения, когда суд может пересмотреть решение о назначении условного наказания.

Такие исключения возможны в случаях, когда уголовное дело рассматривается по представлению прокурора или по жалобе потерпевшего, которые содержат соответствующие доводы. В таких случаях суд может пересмотреть решение о назначении условного наказания и принять решение о назначении реального наказания.

При рассмотрении вопроса об отмене или сохранении условного осуждения в случае совершения лицом нового преступления в период испытательного срока, суд должен учитывать характер и степень общественной опасности обоих преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. Если установлено, что осужденный вел себя негативно, не выполнял свои обязанности, нарушал общественный порядок и т.д., суд может отменить условное осуждение и назначить реальное наказание на основании совокупности приговоров. Для получения необходимых данных суд может вызвать представителя органа, контролирующего поведение осужденного [7].

Исходя из всего вышесказанного, условное осуждение является одним из видов освобождения от отбывания наказания, предусмотренным уголовным законодатель-

ством. Оно представляет собой специальную форму наказания, при которой осужденный признается виновным в совершении преступления, но ему не назначается реальное наказание, а лишь условное осуждение с испытательным сроком. Основная особенность условного осуждения заключается в том, что осужденный обязуется соблюдать определенные условия, предписанные судом на время испытательного срока. Такие условия могут включать запрет на совершение новых преступлений, обяза-

тельства по возмещению ущерба потерпевшему, выполнение общественных работ и другие меры воспитательного характера. В случае соблюдения осужденным всех условий испытательного срока, суд может принять решение об отмене условного осуждения и освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. В противном случае, при нарушении условий или совершении нового преступления в течение испытательного срока, суд может отменить условное осуждение и назначить реальное наказание.

Литература:

1. Маликов, Б. С. Условное осуждение — форма условного наказания // Пенитенциарная наука. 2021. № 3(28). С. 15.
2. Маликов, Б. З. Условное осуждение — форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: монография. Уфа: Издательство АТиСО, 2023. С. 32.
3. Малолеткина, Н. С. Назначение и исполнение наказания условно: теоретический аспект и проблемы реализации: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. С. 26.
4. Шаутаева, Р. Х. Актуальные вопросы исчисления испытательного срока при условном осуждении // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 26. № 1. С. 159.
5. Абдулатипов, А. М. Роль органов уголовной юстиции в ресоциализации осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 46. № 2(66). С. 126.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
7. Лопаткин, С. С. Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Молодой ученый. 2024. № 47 (337). С. 325.

Преступления против жизни и здоровья, совершенные при превышении пределов необходимой обороны

Герасимов Евгений Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кабанова Людмила Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор рассматривает происхождение института необходимой обороны в уголовном праве России, признаки преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, а также изучает проблемы, возникающие на практике при рассмотрении данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на жизнь и личную неприкосновенность. Это основополагающие и неотъемлемые права каждого человека, которые охраняются во всех современных правовых государствах. При этом в России гарантировано конституционное право самостоятельно защищать права и свободы любым способом, не запрещенным законодательством. В том числе, на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ, не является преступным причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны.

Институт необходимой обороны является неотъемлемой частью уголовного права Российской Федерации, обеспечивая каждому право на защиту своих прав и свобод. Однако необходимая оборона не является безграничным правом на причинение вреда другому человеку. Вопросы превышения пределов необходимой обороны являются важными, но часто вызывают разногласия как в теории, так и на практике, в связи с тем, что данная категория уголовных дел в большей степени связана с оценочными категориями, закон не закрепляет четких критериев для разрешения существующих споров. Дела, связанные с превышением пределов необходимой обороны, являются одними из самых сложных в современной пра-

воприменительной практике [1]. В результате сложившейся неопределенности могут быть нарушены права и законные интересы граждан, как пострадавших от незаконных действий при превышении пределов необходимой обороны, так и незаконно осужденных за действия, которые преступными не являлись.

Институт необходимой обороны регулируется нашим государством еще с древних времен и сохранился по настоящее время. За многие столетия его содержание сильно изменилось, в связи с чем в науке выделяют несколько этапов его развития: период зарождения института необходимой обороны (X–XI вв.); период становления и развития необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как неотъемлемого права человека (XVII — начало XVIII века); период ограничения права необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, но при этом стремления к четкой регламентации в нормах права (в начале XVIII — конце XX веков); период возвращения к пониманию данного института, как неотъемлемого права человека (в конце XIX века — начале XX века); советский период развития института необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; период развития данного института после распада Советского Союза по наше время [2].

Современное уголовное законодательство Российской Федерации содержит два состава преступления, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны. К ним относятся ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ. Данные составы законодатель отнес к привилегированным, в связи с тем, что общественная опасность причинения вреда жизни и здоровью нападающего при превышении пределов необходимой обороны снижается противоправным поведением потерпевшего и целью обороняющегося защитить себя или окружающих от преступного посягательства.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, то есть субъект преступления общий. Необходимо отметить, что субъект необходимой обороны и субъект рассматриваемых преступлений значительно отличаются. Субъектом необходимой обороны, исходя из содержания ч. 3 ст. 37 УК РФ, является любое лицо, независимо от служебного положения, профессиональной или специальной подготовки, возраста, вменяемости. То есть любое лицо, независимо от каких-либо признаков может являться субъектом необходимой обороны. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, неосторожное причинение вреда при необходимой обороне не является преступным, исходя из определения превышения пределов необходимой обороны, закрепленного в ч. 2 ст. 37 УК РФ [3].

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ является жизнь человека, а ч. 1 ст. 114 УК РФ его здоровье. Уголовное законодательство охраняет права

каждого человека, независимо от его национальности, социального положения, возраста пола либо иных признаков. Таким образом, в ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ объектами выступают общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья человека. При этом, непосредственными объектами выступают жизнь и здоровье лица, совершившего преступное посягательство на обороняющегося.

Объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ заключается в совершении активных действий, которые явно не соответствовали степени и характеру преступного посягательства, обстановке совершения такого посягательства. Для рассматриваемых составов преступлений выделяют следующие признаки: общественно опасные действия, явно не соответствующие характеру и степени посягательства в ходе обороны; наступление смерти нападавшего, причинение тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью; причинно-следственная связь между действиями оборонявшегося и наступившими последствиями [4].

Необходимо отметить, что вопрос о явном несоответствии ответных действий обороняющегося степени и характеру посягательства является одним из самых сложных в правоприменительной практике, так как закон не устанавливает четких критериев для квалификации, закрепляя данный признак, как оценочный и предоставляя широкую возможность для судебного усмотрения. На данном этапе не выработано полноценных терминологических конструкций для оценки и квалификации действий обороняющегося или лица, совершившего преступное посягательство, не сформирована достаточная единообразная судебная практика по данной категории уголовных дел. Однако, стоит отметить, что регулирование данной сферы совершенствуется, Верховный Суд Российской Федерации актуализирует Постановление Пленума от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», устраняя трудности, которые возникают при разрешении уголовных дел.

Дальнейшее теоретическое изучение рассматриваемых составов преступлений позволит совершенствовать действующее законодательство, более эффективно регулировать общественные отношения, связанные причинением вреда жизни и здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, а также снизить количество ошибок, допускаемых при рассмотрении уголовных дел судами. В целях разрешения существующих трудностей возможно внесение в Постановление Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» более подробных критериев, которыми будут пользоваться органы государственной власти при отграничении преступных действий, превышающих пределы необходимой обороны, от правомерных.

Литература:

1. Решняк М. Г., Отдельные проблемы толкования положений уголовного закона о превышении пределов необходимой обороны в правоприменительной практике. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 3. С. 236–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-tolkovaniya-polozheniy-ugolovnogo-zakona-o-prevyshenii-predelov-neobhodimoy-oborony-v-pravoprimeritelnoy-praktike> (дата обращения: 20.012.2024).
2. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 18.02.2004 / Атабаева Татьяна Шукуруллоевна — Барнаул 2004. — 230 с.
3. Истомин А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы / А. Ф. Истомин. — СПб.: Норма, 2005. — 223 с.
4. Прохоров Л. А. Уголовное право: Учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. — М.: Юристъ, 1999. — 480 с.

Пробелы и коллизии в современном правовом регулировании инвестиционной деятельности в строительстве

Горячев Илья Александрович, студент

Научный руководитель: Баланюк Леонид Леонидович, кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Сегодня Россия идет по новому маршруту региональной интеграции, что направлено на качественное углубление взаимодействия в рамках ЕАЭС и дружественных государств, на повышение мобильности капитала. Особое значение приобретает правовое регулирование, так как взаимодействие нескольких государств требует унификации законодательства стран-партнеров.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовые пробелы, коллизии, инвестиционная деятельность, строительство, инвестор, ЕАЭС.

Gaps and conflicts in the modern legal regulation of investment activity in construction

Today, Russia is following a new route of regional integration, which is aimed at qualitatively deepening cooperation within the framework of the EAEU and friendly states, and increasing capital mobility. Legal regulation is of particular importance, since the interaction of several states requires the unification of the legislation of the partner countries.

Keywords: legal regulation, legal gaps, conflicts, investment activity, construction, investor, EAEU.

Инвестиционная деятельность в строительстве с применением иностранного капитала обеспечивает стабилизацию национальной экономики и развитие наднационального взаимодействия в Евразийском экономическом союзе. Государства-участники ЕАЭС активно участвуют в регулировании различных аспектов инвестирования в строительстве посредством развития национального законодательства, в том числе посредством закрепления положений относительно осуществления и страхования иностранных инвестиций, а также допуска зарубежных инвесторов в строительный сектор Российской Федерации.

Инвестиции в строительство являются необходимым условием для развития национальной экономики и осуществления социального прогресса. Строительство может поспособствовать устойчивому развитию Россий-

ской Федерации за счет совершенствования инфраструктуры и освоения новых территорий. Но в то же время эффективность инвестиционной деятельности в сфере строительства, развитие инфраструктуры и реализация частных строительных проектов должны быть обеспечены и урегулированы государством посредством эффективной государственной политики и правового регулирования.

В январе 2015 года в силу вступил Договор о Евразийском экономическом союзе [1] (далее — Договор), которым была провозглашена свобода движения товаров, капиталов, трудовых ресурсов, услуг, а также осуществления инвестиционной деятельности. Помимо этого, содержание данного Договора предполагает скоординированную и согласованную политику по различным направлениям экономической деятельности.

Свободу осуществления инвестиционной деятельности, в том числе в строительстве, в рамках Евразийского экономического союза следует рассматривать в качестве достаточно сложной свободы на едином рынке обозначенного наднационального образования. Данная свобода направлена на обеспечение возможности к осуществлению инвестиционной деятельности в сфере строительства субъектами хозяйственной деятельности, относящимися к государствам-членам ЕАЭС, а также на исключение препятствий к трансграничной инвестиционной деятельности в рамках данного образования.

В контексте Евразийского экономического союза вопросы инвестиционной деятельности в строительстве обозначены разделом XV Договора, а также Протоколом о торговле услугами и осуществлении инвестиций (далее — Протокол).

Обозначенные наднациональные акты обеспечивают регулирование для всех экономических отношений, в том числе связанных с осуществлением инвестиционной деятельности в сфере строительства. При этом наднациональные нормы предполагают, что инвестиции следует рассматривать в качестве материальных и нематериальных благ, которые вкладывают инвесторы, относящиеся к одним государствам-членам ЕАЭС, в объекты хозяйственной деятельности, включая строительство, на территории иных государств-членов ЕАЭС на основе нормативных правовых актов, действующих в таком государстве [3, с. 94].

Также акты Евразийского экономического союза указывают на то, что осуществляемая инвестиционная деятельность не должна подвергаться дискриминации, то есть им следует предоставлять национальный режим, а также режим наибольшего благоприятствования, применение которого осуществляется на основании выбора субъекта инвестиционной деятельности. Иначе говоря, применяемый режим определяется теми условиями, которые инвестор из государств-членов ЕАЭС для себя считает наиболее выгодными.

Не менее важным аспектом является то, что Договор закрепляет режим защиты для иностранных инвестиций. В его основе лежит предоставление справедливого и равного режима инвестициям, которые осуществляются не со стороны государств-членов ЕАЭС, репарацию доходов, а также возмещение в случае экспроприации и суброгации инвестиционных прав государству-члену ЕАЭС.

Фактически с момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе была обеспечена либерализация инвестиционной деятельности, осуществляемой между Арменией, Беларусью, Российской Федерацией, Казахстаном и Кыргызстаном. Либерализация проявляется в следующем:

1) сокращение имущественных ограничений и лишений в части осуществления инвестиционной деятельности в строительной сфере;

2) рост количества сфер, в которых может осуществляться инвестиционная деятельность в условиях единого рынка;

3) применение мер, которые не ухудшают режим инвестиционной деятельности, представленный в международных актах и в национальном законодательстве.

Однако в то же время инвестиционная деятельность, осуществляемая в строительстве в рамках Евразийского экономического союза, отличается некоторыми правовыми пробелами. В частности, свобода осуществления инвестиционной деятельности в данном наднациональном образовании в настоящее время не функционирует в полной мере. Это обусловлено тем, что на основании п. 73 Протокола каждое из государств, являющихся членами ЕАЭС, обладает правом ограничения инвестиционной деятельности со стороны иностранных элементов, а также закрепляет в нормативных правовых актов изъятия из национального режима осуществления инвестиций, включая установление приоритета для инвесторов из числа граждан государства, что учитывается и в судебной практике при разрешении споров [2].

Соответственно, в настоящее время ключевая проблема правового регулирования инвестиционной деятельности в строительстве в Евразийском экономическом союзе состоит в необходимости совершенствования и гармонизации национального законодательства на предмет устранения правовых коллизий и установления особого режима инвестиций, которые осуществляют представители государств-членов рассматриваемого наднационального образования. В целом же необходимо говорить о том, что Евразийский экономический союз обладает достаточными перспективами для развития инвестиционной деятельности в сфере строительства по пути континентальной интеграции.

Преимущественно в строительстве имеют место инвестиции, осуществляемые российскими частными инвесторами. То есть в настоящее время лица из числа граждан РФ обеспечивают достаточный объем инвестиционных ресурсов, которые могут быть вложены в строительство. Это создает основу для реализации инвестиционного потенциала строительства и повышения конкурентоспособности данной сферы, что способно обеспечить необходимый в настоящее время Российской Федерации экономический рост.

При этом, рассматривая национальное законодательство, следует говорить о том, что инвестиционная деятельность в строительстве урегулирована значительным объемом нормативного материала, что предполагает множество правовых коллизий и пробелов. Фактически нормативная правовая основа осуществления инвестиционной деятельности в рассматриваемой сфере является перегруженной, так как в Российской Федерации она базируется не только на положениях кодифицированных актов и федеральных законодательных актов, но и на подзаконных актах — указах, письмах, инструкциях и т.д., по которым не исключается противоречивый характер. Не менее значимо то обстоятельство, что в части регулирования инвестиционной деятельности преобладают федеральные полномочия, что оказывает отрицательное влияние на развитие инвестирования на уровне субъек-

ектов РФ, специфика же регионального инвестирования в нормативных правовых актах федерального уровня практически не отражена.

Также в настоящее время российское законодательство не отражает понятия и сути инвестиционного договора. Отечественный законодатель говорит исключительно о том, что данное соглашение является основным правовым документом, регулирующим правоотношения, которые возникают между лицами, участвующими в инвестиционной деятельности, обеспечивающей строительство [4, с. 351]. То есть речь идет о том, что имеет место правовой пробел в части законодательного определения правовой природы инвестиционных договоров.

Таким образом, ключевая проблема правового регулирования инвестиционной деятельности в строительстве в Евразийском экономическом союзе состоит в необхо-

димости совершенствования и гармонизации национального законодательства на предмет устранения правовых коллизий и установления особого режима инвестиций, которые осуществляют представители государств-членов рассматриваемого наднационального образования. А, рассматривая национальное законодательство, следует говорить о том, что инвестиционная деятельность в строительстве урегулирована значительным объемом нормативного материала, что предполагает множество правовых коллизий и пробелов, при этом в части регулирования инвестиционной деятельности преобладают федеральные полномочия, что оказывает отрицательное влияние на развитие инвестирования на уровне субъектов РФ. Не менее важно и то, что в настоящее время российское законодательство не отражает понятия и сути инвестиционного договора.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2023 № 88–6207/2023 по делу № 2–34/2021 (УИД 25RS0003–01–2019–003938–62) // СПС «Консультант Плюс».
3. Ипатьева М. А. Управление инновационной деятельностью в условиях непрерывных трансформаций // Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции. 2024. С. 93–96.
4. Руднева Ю. В. Инвестиции: понятие и признаки // Экономические науки. 2024. № 234. С. 350–353.

Административно-правовое регулирование деятельности адвокатуры

Гринёв Александр Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорьев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы административно-правового регулирования адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатура.

Адвокатура является неотъемлемой частью правовой системы любого государства, выполняя ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка. Вопросы административно-правового регулирования адвокатской деятельности приобретают особую значимость в условиях динамично меняющегося законодательства и общественных отношений. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты административно-правового регулирования адвокатуры, опираясь на современные исследования и практику.

Адвокатская деятельность регулируется рядом нормативных актов, которые устанавливают права и обязанности адвокатов, а также порядок их взаимодействия с государственными органами и обществом. Одним из ключевых принципов является независимость адвоката в своей профессиональной деятельности. Адвокаты

должны иметь возможность защищать своих клиентов без давления со стороны государства или других организаций. Еще один ключевой аспект — это сохранение конфиденциальности. Юристы обязаны хранить в секрете всю информацию, полученную от клиента в процессе оказания юридической помощи. Это правило помогает укрепить доверие между клиентом и его адвокатом.

Адвокатская деятельность в России регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» определяет основные условия получения адвокатского статуса, ведение реестра адвокатов и контроль за их работой. В российском законодательстве термин «адвокатура» имеет два значения. Согласно статье 3 Закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года, адвокатура рассматривается как профессиональное сообщество адвокатов. Это объ-

единение лиц, обладающих адвокатским статусом, и являющихся членами специальных организаций — региональных адвокатских палат.

Адвокатура представляет собой общественный институт, который действует на основе определённых принципов и обеспечивает гражданам доступ к профессиональной юридической помощи. Адвокат имеет возможность вести свою практику самостоятельно, создать собственное адвокатское бюро, либо объединиться с другими юристами в коллегии, адвокатские фирмы, конторы или иные объединения. Этот институт гарантирует, что каждый гражданин может получить квалифицированную правовую помощь, а адвокаты, в свою очередь, вправе выбирать наиболее подходящий для себя формат деятельности, будь то индивидуальная практика или совместная работа с коллегами.

Граждане имеют право, при необходимости, заключать соглашения не напрямую с адвокатами, а с адвокатскими объединениями. В этих случаях руководство объединения распределяет дела между адвокатами, учитывая их квалификацию и личные обращения граждан. Адвокатское бюро может быть основано адвокатом, который работает индивидуально. Для этого адвокат обязан отправить письменное уведомление в региональный совет адвокатов, предоставив информацию о себе, адресе бюро и доступных средствах связи, таких как телефон, телеграф и почта.

Адвокатское бюро не выступает в качестве юридического лица и не требует госрегистрации. Адвокат, создавший такое бюро, не ведёт предпринимательскую деятельность, а считается самозанятым. У него есть возможность открывать счета в банках, а также использовать печать, штамп и специальные бланки [1].

Альтернативным вариантом организации адвокатской практики является создание адвокатского объединения в виде непредпринимательского общества. Такая структура формируется путем объединения двух и более адвокатов. Деятельность объединения регулируется уставом и партнерским соглашением, заключенным между участниками. В соответствии с данным соглашением, адвокаты-партнеры обязуются совместно работать для ведения адвокатской практики от имени всех членов объединения.

Партнерское соглашение оформляется в простой письменной форме и остается конфиденциальным, без необходимости государственной регистрации. Этот документ регулирует процесс принятия решений партнерами относительно управления фирмой, определяет выбор и полномочия управляющего партнера, а также порядок расторжения соглашения. Помимо этого, он описывает права и обязанности участников и их ответственность перед клиентами и другими сторонами по обязательствам юридической компании, а также охватывает иные аспекты, связанные с функционированием адвокатской фирмы.

Адвокат, представляющий интересы истца, обязан тщательно определить правовую природу спора и выбрать соответствующие нормы материального права для обоснования исковых требований. Важно точно сфор-

мулировать иск, выбрав наилучший способ защиты прав истца. Если после выполнения всех подготовительных шагов адвокат приходит к выводу о бесперспективности дела, он не должен брать его в работу. В этом случае адвокат обязан объяснить клиенту сложившуюся ситуацию с указанием на соответствующие правовые нормы. Отказ в представительстве интересов в суде допустим только при полной уверенности в его обоснованности.

Адвокат, имеющий надлежащие полномочия, может участвовать в беседах с каждой из сторон, предоставляя клиенту нужные пояснения по законам и правовым последствиям действий. Он способен помочь суду в обеспечении полного состава участников процесса, что важно для принятия законного и обоснованного решения. Руководствуясь интересами клиента, адвокат должен определить лиц, для которых судебное решение может иметь последствия, и привлечь их как третьих лиц, а в особых производствах — как заинтересованных. Например, в делах о восстановлении на работе, при явных нарушениях закона при увольнении, адвокат должен указать ответственное должностное лицо как третью сторону на стороне ответчика.

Адвокат должен работать в рамках полномочий, полученных от клиента, учитывая ограничения на выполнение некоторых процессуальных действий. Как профессионал в правовой сфере, он способен предоставить компетентную юридическую поддержку в процессе рассмотрения гражданского дела в суде. Специалист по праву обязан следовать инструкциям клиента, не превышая предоставленных ему границ, и учитывать все ограничения, касающиеся определённых юридических процедур. Благодаря своему опыту и знаниям, адвокат может оказать квалифицированную помощь в ходе судебного разбирательства по гражданским делам. Юристу необходимо придерживаться установленных полномочий и учитывать существующие ограничения на действия в суде, чтобы эффективно представлять интересы клиента. Его экспертиза позволяет ему оказывать качественную правовую помощь при рассмотрении гражданских дел в судебных инстанциях.

На региональном уровне могут быть установлены дополнительные требования к организации работы коллегий адвокатов или бюро. Например, субъекты федерации вправе вводить свои правила по оплате труда государственных защитников или устанавливать дополнительные меры поддержки для молодых специалистов.

Контроль за деятельностью адвокатов осуществляется как самими профессиональными сообществами (адвокатскими палатами), так и государственными органами власти. Адвокатские палаты проводят аттестацию членов сообщества, организуют повышение квалификации и рассматривают дисциплинарные дела.

Государственные органы вправе проверять соблюдение законодательства о противодействии отмыванию доходов или финансированию терроризма со стороны юридических фирм. В случае выявления нарушений могут приме-

няться меры дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса [2].

Современная практика показывает необходимость адаптации адвокатуры к новым реалиям цифрового общества. Развитие технологий требует пересмотра подходов к обеспечению конфиденциальности данных клиентов при использовании электронных средств связи или облачных сервисов для хранения информации.

Кроме того, актуальной остается проблема обеспечения доступа к квалифицированной юридической помощи для социально незащищенных слоев населения. Государство должно активно участвовать в решении этой задачи через развитие системы бесплатной правовой помощи или субсидирование услуг частных юристов для малоимущих граждан.

В целом же, можно сделать вывод, что административно-правовое регулирование играет важную роль в обеспечении эффективности работы института адвокатуры как одного из столпов правосудия современного общества. Успешное функционирование данного института невозможно без четкого понимания его задач всеми участниками процесса — от законодательных органов до рядовых граждан страны.

Таким образом, эффективная защита прав и интересов клиента адвокатом достигается благодаря ряду принципов, регулирующих работу адвокатуры как правозащитного органа. Уникальная ценность этой структуры заключается в её способности отстаивать интересы частных граждан, что способствует реализации конституционного принципа, согласно которому права и свободы человека имеют приоритет над интересами государства.

По итогам второй главы, могут быть сделаны следующие выводы:

1. Административно-правовое регулирование деятельности службы судебных приставов — это сложный процесс, требующий постоянного внимания со стороны

государства и общества. Эффективное функционирование этой структуры напрямую влияет на уровень правопорядка в стране и доверие граждан к системе правосудия. Постоянное совершенствование законодательства, повышение квалификации кадрового состава и внедрение современных технологий являются необходимыми условиями успешной работы данной институции в будущем.

2. Административно-правовое регулирование играет ключевую роль в обеспечении эффективной работы института нотариата в России. Постоянное совершенствование нормативной базы способствует повышению доступности услуг для граждан и бизнеса, а также укреплению доверия к институту как гаранту законности сделок. Несмотря на установленную систему регулирования, существует ряд проблем в деятельности нотариата: доступность услуг и цифровизация процессов. Перспективным направлением является развитие электронного взаимодействия между государственными органами и частными лицами через платформу «Госуслуги», что позволит упростить процесс получения услуг населением.

3. Административно-правовое регулирование играет важную роль в обеспечении эффективности работы института адвокатуры как одного из столпов правосудия современного общества. Успешное функционирование данного института невозможно без четкого понимания его задач всеми участниками процесса — от законодательных органов до рядовых граждан страны. Проведенное исследование показало необходимость адаптации адвокатуры к новым реалиям цифрового общества. Развитие технологий требует пересмотра подходов к обеспечению конфиденциальности данных клиентов при использовании электронных средств связи или облачных сервисов для хранения информации. Кроме того, актуальной остается проблема обеспечения доступа к квалифицированной юридической помощи для социально незащищенных слоев населения.

Литература:

1. Сахвалиева, Д. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / Д. Е. Сахвалиева // Научные горизонты. — 2022. — № 1 (53). — С. 78.
2. Черемис, А. С. Соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» [Текст] / А. С. Черемис // Экономическая среда. — 2022. — № 2 (20). — С. 63.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024)

Административно-правовое регулирование деятельности нотариата

Гринёв Александр Михайлович, студент магистратуры
Научный руководитель: Григорьев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы административно-правового регулирования нотариата.

Ключевые слова: нотариат.

Нотариат играет ключевую роль в системе правового обеспечения граждан и юридических лиц, обеспечивая юридическую силу документов и предотвращая возможные споры. Вопросы административно-правового регулирования нотариальной деятельности приобретают особую актуальность в условиях развития правовой системы России.

История нотариата уходит корнями в древний Рим, где впервые были созданы институты, схожие с современным нотариатом. Однако современная система российского нотариата начала формироваться в XIX веке с развитием законодательства Российской империи. После Октябрьской революции 1917 года структура и функции нотариата претерпели значительные изменения, но его основная задача — удостоверение сделок и документов — осталась неизменной.

В современной России деятельность нотариусов регулируется Федеральным законом «О нотариате», который определяет их полномочия, обязанности и ответственность. Нотариусы действуют на основе принципов законности, независимости и беспристрастности. Они обязаны соблюдать профессиональную тайну и защищать интересы своих клиентов.

Основные функции нотариата следующие:

4. Удостоверение сделок — нотариусы подтверждают подлинность подписей на документах, тем самым придавая им юридическую силу;

5. Свидетельствование верности копий документов — это важная функция для обеспечения достоверности информации;

6. Принятие мер к охране наследственного имущества — нотариус может выступать как доверенное лицо при управлении наследственным имуществом до его распределения между наследниками;

7. Совершение исполнительных надписей — это позволяет быстро реализовать взыскание долгов по обязательствам.

Административное регулирование деятельности нотариусов осуществляется Минюстом РФ. Эти органы отвечают за контроль соблюдения законодательства о нотариате, а также за организацию обучения и аттестации будущих специалистов.

Основные направления административного регулирования:

1. Лицензирование. Для получения права заниматься деятельностью необходимо пройти процедуру лицензи-

рования, которая включает сдачу квалификационного экзамена.

2. Контроль качества услуг. Органы юстиции проводят проверки деятельности для обеспечения соответствия стандартам качества.

3. Этические нормы. Разработка кодекса профессиональной этики является важным элементом поддержания высокого уровня доверия к профессии.

Нотариат представляет собой сферу деятельности, которая требует высокого уровня профессионализма, и поэтому она подлежит административно-правовому регулированию. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить высокое качество услуг, предоставляемых нотариусами, и их соответствие всем требованиям законодательства [1].

Как уже было отмечено, в настоящее время административное регулирование нотариата осуществляется Минюстом РФ, которое устанавливает правила, регулирующие эту профессию. Данные правила регулируют такие вопросы, как квалификация, которая необходима для получения статуса нотариуса, плата за оказанные услуги и иные вопросы, связанные с профессиональным поведением. Министерство также контролирует процесс регистрации новых нотариусов и следит за тем, чтобы все зарегистрированные нотариусы соблюдали эти правила.

При этом следует отметить, что значительная часть правового регулирования деятельности российского нотариата осуществляется в соответствии с нормами гражданского права, которые устанавливают особые требования к определенным видам документов или договоров. Например, некоторые документы должны быть подписаны при свидетеле, чтобы иметь юридическую силу; это требование закреплено в статутах гражданского права. Нотариусы также должны придерживаться определенных процедур при выдаче свидетельств или совершении других официальных действий; эти процедуры устанавливаются нормативными актами, издаваемыми государственными органами или судами.

Автору данной работы представляется, что нотариат является неотъемлемым государственным органом, составляющим важную часть правовой системы государства. Статья 1 Основ законодательства РФ о нотариате гласит, что нотариусы обязаны обеспечивать соблюдение прав и интересов граждан и юридических лиц при совершении нотариальных действий от имени государства. Действующая система государственной регистрации, по мнению автора, не может заменить нотариальное удо-

ствование сделок с недвижимостью. Так, в обязанности государственного регистратора не входит проверка истинных намерений сторон, разъяснение правовых последствий сделки и участие в подписании документов о государственной регистрации. Также прямо не прописано, как государственный регистратор должен расследовать случаи нарушения прав третьих лиц при совершении сделки. Предусмотренные Законом № 302-ФЗ нормы об ответственности государственных регистраторов до сих пор не воплощены в практический механизм. Как следствие, лица, участвующие в сделках, не подлежащих государственной регистрации, не имеют достаточной государственной защиты своих прав, что обуславливает необходимость добровольного удостоверения сделки нотариусом [2].

Исследование правовых аспектов данной области показывает, что нотариус, работающий в частном порядке, отвечает за ущерб, причиненный имуществу граждан или компаний, если его действия противоречат законам РФ или если он необоснованно отказал в совершении нотариального действия. Ущерб возмещается через страхование гражданской ответственности нотариуса. Если сумма страхового покрытия недостаточна, нотариус обязан компенсировать оставшийся ущерб из личных средств. В случае, когда ущерб нанесен умышленно, выплаты производятся исключительно из его личного имущества.

Согласно статье 15 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариусам предоставлено право запрашивать любые документы и сведения у граждан и организаций, которые необходимы для выполнения нотариальных действий. В свою очередь, в соответствии со статьей 55 того же документа, на нотариусов возлагается обязанность удостоверять права собственности на недвижимость, которую продают, закладывают или передают другим образом. Для этого они должны получить свидетельства о праве собственности на недвижимость.

В соответствии со ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус обязан оказывать содействие гражданам и организациям в обеспечении и реализации их прав, информировать их о правах и обязанностях, предупреждать о возможных последствиях совершения нотариальных действий с целью предотвращения незаконного манипулирования нотариусом в злонамеренных целях. Нотариус обязан учитывать интересы затронутых лиц и в случаях, предусмотренных законом, запрашивать у них разрешение на совершение таких действий, а также, как указано в ст. 41 Основ законодательства РФ о нотариате, при необходимости откладывать производство по делу.

Нотариус должен зачитать документы о сделке лицам, присутствующим при нотариальном заверении. Документы становятся легитимными, если они подписаны в присутствии нотариуса. Нотариус обязан объяснить суть сделки участвующим сторонам, а также подтвердить, что ее содержание соответствует их целям и не нарушает закон (согласно статьям 53 и 54 Основ законодательства

РФ о нотариате). Нотариус может даже составить проект сделки, если стороны попросят его об этом [3].

Несмотря на установленную систему регулирования, существует ряд проблем в деятельности нотариата:

1. Доступность услуг. В некоторых регионах наблюдается недостаток квалифицированных специалистов.
2. Цифровизация процессов. Необходимость внедрения электронного документооборота требует адаптации к новым технологиям как со стороны органов власти, так и самих нотариусов.

Перспективным направлением является развитие электронного взаимодействия между государственными органами и частными лицами через платформу «Госуслуги», что позволит упростить процесс получения услуг населением.

Административно-правовое регулирование играет ключевую роль в обеспечении эффективной работы института нотариата в России. Постоянное совершенствование нормативной базы способствует повышению доступности услуг для граждан и бизнеса, а также укреплению доверия к институту как гаранту законности сделок.

Так, следует отметить, что Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статьи 59.1 и 91.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [4] и Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] были внесены существенные изменения в Основы о нотариате.

Внесены изменения в Основы законодательства о нотариате, направленные на улучшение процедуры некоторых нотариальных действий. Теперь для осуществления исполнительной надписи о взыскании задолженности по нотариально заверенному договору займа нотариусу необходимо предоставить документ от кредитной организации, подтверждающий перечисление заемщику денежных средств. Нотариус обязан проверить подлинность этого документа, отправив запрос в соответствующую кредитную организацию для получения подтверждения.

В настоящее время исполнительную надпись может совершить любой нотариус, но планируется, что это будет делать только нотариус в том регионе, где проживает должник. Также будет изменена процедура, по которой нотариус удостоверяет медиативные соглашения о возврате долгов: он должен будет подтверждать получение заемщиком денег. Что касается проверки подписи переводчика, нотариус обязан будет удостовериться в знании переводчиком необходимого иностранного языка в соответствии с порядком, который установит Министерство юстиции РФ. Сейчас нотариусы полагаются на слова заявителя для подтверждения этого факта.

В Единую информационную систему нотариата теперь будут вноситься данные из реестра ЗАГС о регистрации смерти. Эти данные важны для подтверждения прекращения действия доверенностей, заверенных нотариально, а также при оформлении наследства. Внесены и другие изменения: например, Основы законодательства

о нотариате дополнены нормами, регулирующими поиск завещаний в России по запросу иностранных государственных органов.

С 30 декабря 2024 года нотариусы будут обязаны по запросу Росфинмониторинга предоставлять данные о выполненной исполнительной надписи и заверенном медиативном соглашении, если это связано с расследованием случаев отмывания денег или финансирования терроризма. С этого момента также увеличится список нотариальных действий, в которых нотариус вправе отказать, если есть основания полагать, что данные операции могут быть связаны с отмыванием доходов или финансированием терроризма. Указанные изменения в правилах вступят в силу 5 февраля 2025 года.

Таким образом, дальнейшее развитие системы требует комплексного подхода с учетом современных вызовов цифровизации общества и необходимости повышения профессионального уровня специалистов отрасли.

В целом же, по моему мнению, сочетание административного и правового регулирования является важной гарантией от недобросовестной работы в профессии, гарантируя, что все зарегистрированные нотариусы предоставляют свои услуги в соответствии с действующими законами и правилами. Это, в свою очередь, помогает поддерживать доверие общества к профессии и одновременно защищает людей от любого потенциального вреда, возникающего в результате небрежной или неэтичной практики со стороны зарегистрированного нотариуса.

Литература:

1. Андрианова, К. А. Понятие и признаки исполнительной власти / К. А. Андрианова // NovaUm.Ru. — 2018. — № 12. — С. 199.
2. Адмиралова, И. А. Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан в деятельности полиции: монография / И. А. Адмиралова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. — С. 127.
3. Гамалей, А. А. Исполнительная власть: понятие и соотношение с государственным управлением [Текст] / А. А. Гамалей // Образование и право. — 2017. — № 5. — С. 85.
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 59.1 и 91.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 08.08.2024 № 234-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 33 (ч. 1). — Ст. 4930.
5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 33 (ч. 1). — Ст. 4947.

Особенности субъектного состава договора суррогатного материнства

Дворцова Екатерина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Милушева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает субъектный состав договора суррогатного материнства. Сделан вывод о необходимости законодательных изменений, т.к. исключение одинокого мужчины из субъектного состава договора суррогатного материнства противоречит конституционным нормам о равенстве прав мужчины и женщины, а также существенно ограничивает право мужчин на отцовство.

Ключевые слова: суррогатное материнство, субъект договора, правовое регулирование договора, договор суррогатного материнства.

Features of the subject composition of the surrogacy contract

In the article the author examines the subject composition of the surrogacy contract. The conclusion is made about the need for legislative changes, since the exclusion of a single man from the subject composition of the surrogacy contract contradicts the constitutional norms on the equality of rights of men and women, and also significantly limits the right of men to fatherhood.

Keywords: surrogacy, subject of the contract, legal regulation of the contract, surrogacy contract.

Договор суррогатного материнства является предметом исследования множества ученых. В научной сфере

и среди практиков не утихают споры относительно этических и правовых особенностей этого договора, особенно

на фоне существования множества государств, где суррогатное материнство запрещено. В России договор суррогатного материнства является легальной правовой конструкцией, с множеством ограничений и нюансов, которые касаются, в том числе и субъектного состава договора.

Официальная дефиниция договора суррогатного материнства содержится в нормах ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать)»).

Подобное понятие дает основание для определения субъектного состава и его особенностей и ограничений.

Не вызывает сомнения тот факт, что суррогатной матерью может быть «женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая гражданство Российской Федерации, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство», что также содержится в п. 10 ст. 55 указанного ранее Закона. Такая женщина фактически признается исполнителем договора суррогатного материнства и ее правовое положение в рамках определения субъектного состава содержит меньше вопросов по сравнению с заказчиком.

Как видно из приведенного определения заказчиком по договору суррогатного материнства может быть либо одинокая женщина, либо супружеская пара. Обязательным критерием заказчика является особое состояние его здоровья — невозможность самостоятельного рождения ребенка. Остается не ясным правовое положение мужчины, как заказчика по такому договору. С одной стороны, нормы закона содержат фактический запрет на рассмотрение одинокого мужчины как заказчика по договору суррогатного материнства. Вместе с этим, любой мужчина не способен родить и выносить ребенка, что даже исключает необходимость его соответствия медицинскому критерию подобной стороны.

В научной литературе нет единого мнения по этому вопросу. Ученые, которые рассматривают все репродуктивные технологии с их этической стороны и соотносят религиозные начала и светское устройство общества, чаще всего, высказывают точку зрения о том, что суррогатное материнство в целом должно быть под запретом, а мужчину не рассматривают как самостоятельного возможного субъекта таких правоотношений. Подобный подход

отражается в трудах Киященко Л. П., Майленовой Ф. Г., Бронфман С. А. [1], а также Подгаловой А. С. [2], подчеркивая, что суррогатное материнство одинокого родителя лишает реализации права ребенка на отца и мать.

Иной точки зрения придерживаются ученые, которые обращают внимание на несоответствие норм законодательства и на необходимости уточнения субъектного состава.

Так, Е. В. Коваленко, С. В. Голикова справедливо отмечают, что «ни Семейный кодекс РФ, ни Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» прямо не запрещают одиноким мужчинам заключать договор суррогатного материнства, хотя предполагают это» [3].

Г. М. Хамитова, З. А. Сафиуллина приходят к выводу о необходимости «внести поправки в законодательство, разрешив отцам в Российской Федерации полноправно пользоваться услугами суррогатного материнства и становиться полноценными родителями» [4].

Мы придерживаемся схожей точки зрения по следующим основаниям. Конституция Российской Федерации провозглашает равенство мужчины и женщины. Право отцовство юридически не связано с фактом нахождения в браке: практика знает множество примеров отцов-одиночек, воспитывающих детей без матери — по статистическим данным таких отцов более одного миллиона. Отсутствие возможности заключения договора суррогатного материнства фактически лишает одинокого мужчину, не способного иметь детей (страдающего бесплодием) обратиться к услугам суррогатного материнства и создает препятствие для реализации его права на отцовство по сравнению с одинокой женщиной.

Судебная практика также идет по пути признания за мужчинами возможности заключения договора суррогатного материнства. Так, Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга своим решением обязал Комитет по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга произвести государственную регистрацию рождения ребенка, т.к. изначально Органы ЗАГС отказали заявителю, сославшись на то, что органы ЗАГС не обладают необходимыми полномочиями для регистрации детей, поскольку в ФЗ «Об актах гражданского состояния» детально не прописана процедура регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, если данная программа проведена для мужчины, не состоящего в зарегистрированном браке [5].

Аналогичные решения были вынесены и Смольнинским районным судом г. Санкт-Петербурга [6, с. 181] и Бабушкинским районным судом г. Москвы [7]. В качестве оснований суды ссылались на то, что законодательство не содержало прямого запрета на использование услуг суррогатного материнства одинокими мужчинами.

Доктринальные исследования, судебная практика и сама сущность правоотношений в договоре суррогатного материнства дает основания сделать вывод о необходимости изменений законодательства и включения одинокого мужчины в качестве субъекта договора суррогатного материнства.

Литература:

1. Киященко Л. П., Майленова Ф. Г., Бронфман С. А. Status Praesens: проблема духовного, религиозного и этического в биомедицинских технологиях помощи пациентам с бесплодием // Вестник РХГА. 2018. № 4. С. 145–157.
2. Подгалова А. С. Религия, светская культура и биомедицинские технологии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 136–141.
3. Коваленко Е. В., Голикова С. В. Институт суррогатного материнства в законодательстве Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 663–673.
4. Хамитова Г. М., Сафиуллина З. А. Правовая проблема суррогатного материнства для одиноких отцов и пути ее решения // Закон и право. 2024. № 3. С. 188–193.
5. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2–980/2020 // [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/>
6. Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2018. 243 с.
7. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 04.08.2010 по гражданскому делу № 2–2745/10 // [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1273537/>

Историческое развитие института ответственности органов власти: от советского наследия к современному правопорядку

Долгачёва Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматривается историческое развитие института гражданско-правовой ответственности органов власти в России, начиная с дореволюционного периода, включая советское наследие и современный правопорядок. Особое внимание уделено рецепции римского права, которое заложило основы ответственности государства через концепцию Res Publica, и влиянию зарубежных правовых систем. Анализируются нормы дореволюционного законодательства, такие как Соборное уложение 1649 года и Свод законов Российской империи, которые регулировали действия должностных лиц и предусматривали их ответственность за злоупотребление полномочиями. Советский период характеризуется минимизацией имущественной ответственности государства в условиях идеологической доминанты и административного подхода. Постсоветский этап демонстрирует переход к правовому государству, в рамках которого обеспечивается защита прав граждан, включая компенсацию морального и имущественного вреда, а также гармонизация национального права с международными стандартами. Предложены перспективные направления дальнейшего совершенствования института ответственности в условиях цифровизации и глобальных вызовов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, органы власти, римское право, Свод законов Российской империи, Соборное уложение, советское право, Конституция РФ, правовое государство, компенсация вреда, международные стандарты.

Введение

Категория гражданско-правовой ответственности, включая ответственность публичных органов, играет ключевую роль в правопорядке. Она определяет рамки правового взаимодействия между гражданами и государством, формируя механизмы компенсации и восстановления нарушенных прав. Её развитие отражает динамику правовых, социальных и экономических трансформаций, которые происходили на протяжении веков.

Римские корни института ответственности государства

Основы института ответственности государства заложены в Древнем Риме. Res Publica рассматривалась как

юридическое лицо, что позволяло возлагать ответственность на государство за действия его представителей. Принцип *damnum iniuria datum* предполагал возмещение вреда, причинённого действиями магистратов, что стало первым шагом к признанию государством своей ответственности перед гражданами [9]. Так, Дигесты содержат множество положений, которые прямо или косвенно касаются обязательств магистратов и ответственности государства. Особо выделяются следующие фрагменты:

Обязательства, связанные с действиями магистратов D.50.1.27 (Ульпиан): Ульпиан отмечает, что магистраты действуют от имени государства, и их действия могут породить обязательства для Res Publica. Это распространяется на случаи, когда магистрат заключал договоры или использовал государственные ресурсы для исполнения служебных функций.

D.3.5.20 (Павел): Павел подчеркивает, что если магистрат действует в рамках своих полномочий, обязательства, возникающие из таких действий, могут быть предметом исков к государству.

Преторские иски против государства

D.43.8.2 (Гай): Фрагмент рассматривает процессуальные механизмы подачи претензий к государству в случае, если магистрат превышает свои полномочия или нарушает права граждан.

Фидуциарные обязательства государства

D.13.1.8 (Ульпиан): Упоминается принцип «Publica fide» — вера в честность государства. В рамках этого принципа Res Publica могла нести ответственность за обязательства, если они возникали из управления общественными финансами или казной [4].

Римская традиция дифференцировала частные и публичные деликты, что позволило установить баланс между защитой частных интересов и необходимостью соблюдения общественного порядка.

Ответственность государства в Российской империи

Через рецепцию римского права основные принципы были восприняты европейскими государствами и частично внедрены в российское дореволюционное право. Однако специфика абсолютной монархии ограничивала применение концепции ответственности государства. Монархическое государство рассматривалось как высший носитель суверенной власти, поэтому в силу теории государственной неприкосновенности привлечение его к ответственности (особенно имущественной) было крайне затруднительным.

Тем не менее, в российском праве XIX века, в том числе в рамках Свода законов Российской империи [6], уже начали формироваться положения, которые смягчали абсолютный характер государственной власти.

Так, Соборное уложение 1649 года предусматривало ответственность за причинение вреда, включая должностные преступления [5].

Законодательные акты XVIII века также регулировали вопросы ответственности должностных лиц (например, Указ Петра I о наказании за злоупотребления 1719 года [7]).

Часть 1, том 10 Свода законов Российской империи посвящена государственным учреждениям и должностным лицам. Она включала нормы о поведении чиновников, их обязанностях и ответственности. Например, статья 677 регулирует вопросы ответственности должностных лиц, но точный текст статьи выглядит иначе: «Если должностное лицо злоупотребило своей властью, причинив ущерб частному лицу, оно несет ответственность за противоправные действия как публично-правовую (уголовное наказание), так и гражданско-правовую (возмещение ущерба)» [6].

Озвученные положения отражают принцип ответственности за злоупотребление полномочиями, однако

их детализация была ограничена. Законодательство того времени оставляло значительное пространство для толкования и не предоставляло исчерпывающих процедур защиты прав граждан.

Советский период: идеология и ограничения ответственности

В советский период ответственность государства была минимизирована в силу преобладания административного подхода и коллективной собственности. Гражданско-правовая ответственность приобрела ярко выраженный общественный характер, подчиняясь задачам защиты социалистической собственности. Имущественная ответственность государственных органов оставалась фрагментарной. Примеры, такие как статья 407 ГК РСФСР (1922) [8], предусматривали ответственность только в случаях, прямо указанных в законе. Судебная защита была ограничена, а административные споры часто решались через ведомственные структуры.

Постсоветский период: переход к правовому государству

Распад СССР и принятие Конституции РФ (1993) ознаменовали новый этап в развитии института ответственности органов власти. Конституция закрепила право граждан на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органов власти (ст. 53) [1]. Гражданский кодекс РФ (1994) систематизировал нормы о деликтной ответственности, включая положения о компенсации морального вреда [2].

Присоединение России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998) повлияло на развитие институтов правовой защиты [3], включая введение норм об административной ответственности и процессуальных механизмов обжалования действий государственных органов.

Современное состояние и перспективы

Современная система ответственности органов власти в России стремится обеспечить баланс между интересами граждан и государства. Включение норм о моральном вреде, субсидиарной ответственности и новых процедурных механизмов укрепляет правопорядок. Тем не менее, остаются нерешёнными вопросы, связанные с исполнением решений о компенсации вреда и ответственностью в условиях цифровизации.

Перспективными направлениями развития являются:

- совершенствование механизмов досудебного урегулирования;
- адаптация законодательства к вызовам цифровой экономики;
- усиление ответственности за ошибки автоматизированных систем;

— дальнейшая гармонизация национального права с международными стандартами.

Заключение

Эволюция гражданско-правовой ответственности органов власти демонстрирует её зависимость от исторического контекста, политических и социальных изменений. В России институт гражданско-правовой ответствен-

ности органов прошёл путь от фрагментарных норм дореволюционного права и ограничений советского периода до современного этапа, где акцент сделан на защите прав граждан и укреплении правопорядка.

Дальнейшее развитие института требует усиления правоприменительных механизмов, повышения эффективности судебной защиты и адаптации к новым вызовам, что будет способствовать росту доверия граждан к системе власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/>
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 N43-ФЗ). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
4. Дигесты Юстиниана // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/>
5. Соборное уложение 1649 года // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/>
6. Свод Законов Российской Империи (1832–1857) // URL: <https://civil.consultant.ru/code/>
7. Именной указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» // URL: <https://base.garant.ru/57565476/>
8. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grk_22
9. Покровский И. А. История римского права // URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_1.html

Проблемы правоприменительной практики в делах о возмещении вреда, причинённого органами власти

Долгачёва Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики в делах о возмещении вреда, причинённого органами государственной власти. Анализируются законодательные и процессуальные аспекты, включая сложность доказывания незаконных действий (или бездействия) органов власти, определение причинно-следственной связи и размеров ущерба, а также проблемы исполнения судебных решений. Отдельное внимание уделяется недостаточной ответственности за бездействие органов власти и новым вызовам цифровизации, связанным с внедрением автоматизированных систем принятия решений. Рассматриваются механизмы решения выявленных проблем, включая уточнение законодательных норм, упрощение процедур доказывания и развитие институтов досудебного урегулирования. Автор приводит примеры судебной практики и подчеркивает необходимость реформ в правоприменении для защиты прав граждан в современном обществе.

Ключевые слова: возмещение вреда, органы государственной власти, правоприменительная практика, бездействие органов власти, доказательственная база, цифровизация, автоматизированные системы, компенсация морального вреда, судебная защита, ответственность государства.

Возмещение вреда, причинённого органами государственной власти, является неотъемлемым элементом

правовой системы любого правового государства. В Российской Федерации данное право закреплено в статье 53

Конституции РФ [1], которая провозглашает обязанность государства компенсировать ущерб, причинённый незаконными действиями или бездействием органов власти и их должностных лиц. Тем не менее реализация данного права сталкивается с рядом существенных трудностей, которые возникают как на уровне правоприменения, так и в процессе исполнения судебных решений.

Основным препятствием в делах о возмещении вреда является доказательственная сложность. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса РФ, истец обязан доказать незаконность действия или бездействия органа власти, наличие причинно-следственной связи между этими действиями и возникшим вредом, а также сам факт и размер причинённого вреда [2]. На практике это требует от истца значительных усилий, поскольку доказательства зачастую находятся в распоряжении ответчика — государственного органа. В таких ситуациях суды признают необходимость обеспечения равенства сторон и доступа к доказательствам.

Например, в делах о незаконных действиях при регистрации недвижимости или выдаче разрешительных документов граждане не имеют доступа к внутренним регламентам и распоряжениям органов власти, которые могли бы подтвердить их позицию. Например, в Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, утвержденном Президиумом ВАС РФ 31 мая 2011 года, указано, что отсутствие признания ненормативного правового акта недействительным не является препятствием для предъявления иска о возмещении вреда [5]. Суд при рассмотрении такого иска самостоятельно оценивает законность действий (бездействия) государственного органа и может истребовать необходимые доказательства у ответчика.

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 разъясняет, что в случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена на лиц, не являющихся непосредственными причинителями вреда, например, на Российскую Федерацию, что подчеркивает ответственность государства за действия своих органов и должностных лиц [4].

Ещё одной проблемой является неопределённость правовых норм, регулирующих ответственность за моральный вред. Судебная практика в этом вопросе демонстрирует значительную вариативность: размеры компенсации существенно различаются в сходных делах, что порождает чувство несправедливости у граждан. Отсутствие чётких критериев для определения размера морального вреда остаётся актуальной проблемой правоприменения, что требует законодательного вмешательства.

Исполнение судебных решений в делах о возмещении вреда также представляет собой сложный процесс. Несмотря на вынесение решений в пользу истцов, их исполнение может затягиваться на годы. Основными причи-

нами являются бюрократическая сложность бюджетных процедур и отсутствие эффективного контроля за исполнением судебных решений. Отдельные случаи связаны с недостаточной квалификацией должностных лиц, ответственных за исполнение решений, либо с умышленным затягиванием процесса.

Особое внимание следует уделить ответственности за бездействие органов власти. Законодательство недостаточно полно регулирует ответственность за бездействие, что делает данную категорию дел ещё более сложной для истцов. Например, если орган власти не исполняет возложенные на него законом функции, такие как обеспечение доступа граждан к необходимым услугам, доказать причинение вреда и его связь с бездействием оказывается практически невозможно.

В частности, Конституционный Суд РФ признал, что органы власти обязаны принимать все предусмотренные меры для реализации прав граждан. Неисполнение этой обязанности может стать основанием для компенсации ущерба (Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 15 февраля 2007 года [3]).

Кроме того, проблема недостаточной квалификации как судей, так и адвокатов, рассматривающих дела данной категории, остаётся важным моментом. В некоторых регионах Российской Федерации отсутствует достаточный опыт рассмотрения подобных дел, что приводит к процессуальным ошибкам и отказам в удовлетворении обоснованных требований граждан.

Для решения указанных проблем требуется комплексный подход. Во-первых, необходимо уточнение и детализация законодательных норм, регулирующих ответственность органов власти. В частности, следует разработать чёткие критерии оценки незаконности действий государственных органов и установить единые подходы к определению размера морального вреда. Во-вторых, требуется упрощение процедур доказывания. Законодатель может ввести обязательство органов власти предоставлять все необходимые доказательства по запросу суда, что снимет с истца бремя добычи информации, находящейся в распоряжении ответчика.

Важным шагом станет совершенствование механизмов исполнения судебных решений. Создание специализированных фондов для оперативной выплаты компенсаций гражданам и усиление ответственности должностных лиц за неисполнение судебных решений позволят повысить эффективность правоприменения.

Наконец, необходимо активное развитие досудебного урегулирования споров. Медиация и административные комиссии, создаваемые при органах власти, могут стать важным инструментом в разрешении конфликтов, что позволит снизить нагрузку на суды и ускорить восстановление нарушенных прав граждан.

В условиях цифровизации экономики и государственного управления возникают новые вызовы, связанные с автоматизированными процессами принятия решений, которые также могут причинить вред гражданам. Не-

обходима адаптации правоприменительной практики и введения норм ответственности за ошибки автоматизированных систем. Так, Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин в своих выступлениях неоднократно подчёркивал необходимость осторожного и взвешенного подхода к внедрению ИИ в правовую сферу [6]. Он отмечает, что, несмотря на очевидные преимущества ИИ в обработке больших объёмов информации и автоматизации рутинных задач, существуют серьёзные риски, связанные с его использованием. Одним из главных рисков является углубление социального неравенства из-за различий в доступе к цифровым технологиям. Кроме того, Зорькин подчёркивает, что наделение ИИ правосубъектностью может привести к правовым противоречиям и пробелам, позволяющим избежать юридической ответственности виновным лицам при разработке и эксплуатации таких технологий. Валерий Зорькин также указывает на необходимость разработки консти-

туционно-правовых рамок для так называемого сильного искусственного интеллекта. Он подчёркивает, что ИИ принципиально отличается от человеческого интеллекта, и его внедрение в юриспруденцию требует глубокого анализа на каждом этапе. Особое внимание следует уделить предотвращению дискриминации при разработке и внедрении автоматизированных систем, формирующих базы данных, на основе которых принимаются социально значимые решения.

Таким образом, проблемы правоприменительной практики в делах о возмещении вреда, причинённого органами власти, обусловлены как несовершенством законодательства, так и недостатками правоприменения. Решение этих проблем требует последовательных реформ, направленных на обеспечение баланса интересов граждан и государства, повышение эффективности судебной защиты и адаптацию к новым вызовам современного мира.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m5nl7tfg9n504240093
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/?ysclid=m5nl9dthft758068616>
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 N5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67440/?ysclid=m5nlyus8vg243304759
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // URL: https://base.garant.ru/405714449/?utm_source=chatgpt.com
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 N145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116799/dfd7b059123c0d35722182d4de1855424e300e9c/?ysclid=m5nln2ibd5734829846
6. Выступление Председателя КС РФ В. Д. Зорькина 27 июня 2024 года в рамках XII Петербургского международного юридического форума Право и вызовы искусственного интеллекта // URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=98>

Актуальные проблемы при осуществлении правосудия судьями районных судов Российской Федерации

Закурдаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье автор рассматривает актуальные проблемы при осуществлении правосудия судьями в районных судах Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система Российской Федерации, суды общей юрисдикции Российской Федерации, районные суды Российской Федерации, аппарат суда, перегруженность судебной системы, квалифицированные кадры, технологическая отсталость, прозрачность и коррупция, соблюдение судебных сроков.

Current issues in the administration of justice by judges of district courts of the Russian Federation

Keywords: *judicial system of the Russian Federation, courts of general jurisdiction of the Russian Federation, district courts of the Russian Federation, court apparatus, overload of the judicial system, qualified personnel, technological backwardness, transparency and corruption, compliance with judicial deadlines.*

Данная тема научно-исследовательской работы позволяет рассмотреть актуальные проблемы и перспективы при осуществлении правосудия судьями в районных судах Российской Федерации. Данное исследование также охватывает пути решения данных проблем в условиях развития современного общества и судебной системы Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации (Далее Конституции РФ) Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается. [1] Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (Далее ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») районные суды относятся к федеральным судам, общей юрисдикции. [2] Согласно ст. 34 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», районные суды рассматривают все уголовные, гражданские и административные дела в качестве суда первой инстанции, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к подсудности других судов. Из этого следует, что в современной правовой системе Российской Федерации районные суды занимают центральное место в обеспечении законности и правопорядка.

Районные суды, как основное звено в системе судопроизводства, сталкиваются с рядом проблем, которые влияют на качество и доступность правосудия для граждан. Среди таких проблем можно выделить перегруженность судей, недостаток квалифицированных кадров, технологическая отсталость. Эти проблемы требуют внимания со стороны соответствующих органов и общественных институтов с целью улучшения эффективности и справедливости судебной системы в районах. Каждая из этих проблем взаимосвязаны и неразделимы друг от друга, усложняя осуществление правосудия в Российской Федерации. Исследование актуальных проблем при осуществлении правосудия судьями в районных судах Российской Федерации позволит выявить слабые звенья в работе судебной системы и предложить пути их оптимизации и улучшения. Это, в свою очередь, способствует повышению доверия населения к судебной власти и укреплению правового государства.

Актуальные проблемы при разрешении задач судьи в Районных судах могут варьироваться в зависимости от

региона, страны и времени. Однако существуют общие проблемы, которые присутствуют в своём большинстве в районном суде Российской Федерации.

Перегруженность судебной системы в районных судах Российской Федерации является одной из серьезных проблем, влияющих на эффективность и справедливость судебных процессов. В исследовании, проведенном М. А. Рахмановой и П. В. Шумовым в 2019 году, было выявлено, что лишь четверть (24%) судей общей юрисдикции в России не сталкиваются с проблемой перегрузки. В то же время, значительная доля (62%) указывает на частые случаи работы сверхурочно, превышая норму более чем в два раза, а 5% отмечают, что объем дел, которые они рассматривают, превышает норматив в пять раз. Исследователи также отмечают, что российские судьи работают с интенсивностью, превосходящей рекомендуемую в три-пять раз. Кроме того, отмечается ежегодный рост количества дел и документов, поступающих в суды. [3] Более того, количество дел и материалов в судах возрастает ежегодно. В Курском областном суде подвели итоги работы за 2023 год, из которых стало ясно, что за весь 2023 год районные суды и мировые судьи региона рассмотрели около 300 тысяч дел, что на 7% превышает результаты прошлого года. [4]

Районные суды, как правило, рассматривают широкий спектр дел, включая гражданские, уголовные и административные. В связи с этим увеличивается количество дел, поступающих на рассмотрение, что может привести к задержкам в процессе вынесения решений, и их качество.

Для разрешения данной проблемы предлагаются следующие изменения в работе районных судов.

Цифровизация судебной системы может снизить нагрузку на судей и упростить процессы. Электронные системы уже позволяют подачу документов онлайн и обеспечивают доступность судебных решений, что способствует более быстрому и удобному судопроизводству.

Развитие практики примирения и медиации может снизить судебную нагрузку и улучшить качество правосудия. Однако текущая реализация медиации в России неэффективна, с участием медиаторов в менее чем 0,01% дел. Необходимы реформы для улучшения примирительных процедур.

Изменение кадровой политики, включая увеличение численности судей и делегирование полномочий помощникам судей, может помочь снизить перегруженность судов.

В итоге мы подходим к следующей проблеме, которая плавна вытекает из предыдущей, а именно **недостаток квалифицированных кадров**.

Нередко судебные органы сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных судей и сотрудников судебного аппарата, что может сказываться на качестве судебных решений и эффективности работы суда. Связано это с тем, что в связи с быстрыми изменениями в законодательстве и появлением сложных юридических вопросов, районные суды могут сталкиваться с недостатком судей, обладающих достаточными специализированными знаниями по определенным областям права.

Нехватка судей и сотрудников судебного аппарата является одной из причин перегруженности. Ограниченное число судей может затруднять справедливое и своевременное рассмотрение дел. Прежде всего это связано с их сложным и долгим процессом назначения, который по своим срокам может превышать 9 месяцев. Таким образом, в районном суде может возникнуть дефицит не менее одного судьи в течение длительного периода. Также стоит отметить следующие обстоятельства: из-за высокой нагрузки, невысоких заработных плат и сложности выполнения порученных задач сотрудниками аппарата суда наблюдается высокий уровень текучести среди секретарей судебных заседаний, помощников судей и других консультантов, специалистов, архивариусов. Объем выполняемой работы в районных судах отталкивает новых выпускников вузов от данной профессией, что также влияет на осуществления правосудия судьями.

Решение этой проблемы требует системных мер, таких как увеличение финансирования для привлечения и удержания высококвалифицированных кадров, организация специальных программ обучения и повышения квалификации, а также создание механизмов стимулирования и мотивации для работников судебной системы. В 2017 году был внесен на рассмотрение законопроект о реформировании системы заработной платы работников судебной системы Российской Федерации. Несмотря на предложение изменений, проект не получил поддержки от Правительства и соответствующего Комитета Госдумы, в результате чего он был отвергнут. [5]

О следующей проблеме мы уже говорили, однако в эпоху развития технологий нельзя её не выделить в отдельный пункт.

Технологическая отсталость в районных судах Российской Федерации является проблемой, которая оказывает существенное воздействие на эффективность судебной системы. Эта проблема включает в себя следующие аспекты.

Отсутствие современных информационных систем: многие районные суды используют устаревшие или недостаточно функциональные информационные системы. Это может привести к затруднениям в эффективном управлении делами, отслеживании сроков и обмену информацией между судьями и другими участниками судебного процесса.

Ограниченные возможности электронного документооборота: в ряде случаев, районные суды недостаточно подготовлены к электронному документообороту. Это

приводит к необходимости использования бумажных документов, что замедляет процессы обработки и усложняет доступ к информации.

Недостаточное использование цифровых технологий в судебных процессах: хотя в районных судах имеются такие современные технологии, как видеоконференц-связь и электронные платформы для представления доказательств, однако они не получили своего повсеместного распространения и ограничены в своем использовании, что может замедлить процессы рассмотрения дел и сделать их менее доступными.

Безопасность данных: технологическая отсталость может также угрожать безопасности данных. Недостаточные средства защиты могут сделать систему уязвимой к хакерским атакам и несанкционированному доступу к конфиденциальной информации.

Отсутствие обучения персонала: нередко сотрудники судебных учреждений могут не обладать достаточной компетенцией в области использования современных технологий из-за отсутствия обучения. Это может снижать эффективность внедрения технологических инноваций.

Решение проблемы технологической отсталости в районных судах требует внедрения современных информационных систем, обеспечения обучения персонала использованию технологий, а также разработки и внедрения стандартов для электронного документооборота и цифровизации судебных процессов. Такие меры могут повысить эффективность работы судов, сделать процессы более прозрачными и ускорить рассмотрение дел. К примеру, безопасное перенесение всей информации, вносимой в базы данных органов следствия и дознания в электронный формат, включая объемные дела, исключит потребность районных судов повторно вводить обширные объемы данных в свои архивы.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в судебных процессах открывает новые горизонты для судебной системы. Активные шаги предпринимаются для интеграции ИИ в управленческие процессы судов, включая внедрение системы электронного документооборота. Электронное правосудие реализуется через подсистему ГАС «Правосудие», а также через информационные системы, такие как «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов», которые способствуют созданию цифрового единства между федеральными судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В дополнение к этому, разрабатывается комплексный сервис «Правосудие онлайн», основанный на технологии так называемого «слабого» ИИ, что расширяет возможности электронного правосудия. [6]

В заключение стоит сказать, что проблемы, с которыми сталкиваются районные суды Российской Федерации, представляют серьезные вызовы для судебной системы. Эти проблемы включают в себя перегруженность судов, что создает задержки в рассмотрении дел и увеличивает сроки ожидания для сторон процесса, недостаток квалифицированных кадров, что влечет за собой риски

снижения качества судебных решений и может оказывать влияние на доверие общества к судебной системе, технологическая отсталость, что мешает эффективному ведению дел и обмену информацией.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя улучшение финансирования, повышение численности и квалификации персонала, внедрение современных технологий. Данные шаги могут способствовать укреплению судебной системы, повышению

ее эффективности и обеспечению справедливости при рассмотрении дел.

В связи с чем, мы приходим к выводу о том, что выявленные проблемы требуют незамедлительного и комплексного решения. Необходима дальнейшая работа по совершенствованию судебной системы, повышению квалификации судей и, что особенно важно, проведение масштабной технологической модернизации судебной системы РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1.
3. Рахманова, М. А. Нагрузка на судей и качество правосудия / М. А. Рахманова, П. В. Шумов // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 10. С. 213–216.
4. В Курском областном суде подвели итоги работы за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seyminfo.ru/v-kurskom-oblastnom-sude-podveli-itogi-raboty-za-2023-god.html> (дата обращения 09.01.2025).
5. Штефан Д. И. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы / Д. И. Штефан // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 144–152.
6. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // М.: Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. С. 188–191.

Актуальные процессуальные и криминалистические проблемы производства обыска в жилище

Закурдаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье автор рассматривает процессуальные и криминалистические проблемы, возникающие при производстве обыска в жилище. Кроме того, проанализированы возможные правовые пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: обыск, жилище, криминалистика, уголовный процесс, криминалистические проблемы, процессуальные проблемы, следственное действие, тактика следственных действий.

Actual procedural and criminalistic problems of production search in housing

Keywords: searching, housing, criminalistics, criminal procedure, investigative procedure, criminalistics problems, criminal procedure problems, investigative tactics.

В исследовании особое внимание уделяется актуальным проблемам производства обыска в жилище, которые могут существенно повлиять на эффективность предварительного следствия. Несовершенства криминалистической стороны данного процессуального действия могут негативно сказаться на формировании доказательной базы. Это, в свою очередь, может затруднить установление виновного и надлежащее составление обвинительного за-

ключения, акта постановления, играющих ключевую роль в уголовном процессе. Анализ этих проблем позволит выработать практические рекомендации для повышения качества производства обысков и, как следствие, улучшения качества следствия в целом.

Обыск представляет собой следственное действие принудительного характера, заключающееся в обследовании определённого пространства (помещения, иного места

или лица) с целью обнаружения и последующего изъятия: орудий, использованных при совершении преступления; предметов и ценностей, полученных незаконным путём; а также иных объектов и документации, имеющих значение для расследуемого дела. В отдельных ситуациях обыск может быть направлен на поиск скрывающихся лиц или обнаружение останков погибших.

В соответствии с толкованием, представленным в ч. 10 ст. 5 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ), под жилищем понимается: отдельно стоящий жилой дом (включая все его жилые и нежилые помещения); жилая площадь, независимо от формы собственности, входящая в жилищный фонд и используемая для постоянного или временного проживания; а также любое другое помещение или строение, не относящееся к жилищному фонду, но пригодное для временного проживания. [1, ч. 10 ст. 5]

Обыск в жилище как следственное действие затрагивает конституционное право на неприкосновенность жилища. [2, ст. 25] В связи с этим данное действие проводится на основании судебного решения, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Исключением являются случаи, требующие незамедлительных действий, когда обыск может быть проведён по постановлению следователя без предварительного решения суда с последующим уведомлением (в течение 72 часов) судьи и прокурора о проведении данного следственного мероприятия.

Проведение обыска в жилище сопряжено с рядом процессуальных и криминалистических сложностей, которые могут оказать негативное влияние на ход предварительного расследования, что делает их анализ крайне важным. Возникающие проблемы можно условно разделить на две категории: процессуальные и криминалистические. К числу процессуальных недочетов следует отнести:

1. Размытость определения «обыск» в нормативных актах и научной литературе. Нечеткость определения порождает ситуации, когда обыск необоснованно отождествляют с личным досмотром или, что еще серьезнее, пытаются приравнять его к осмотру места происшествия.

2. Несоблюдение процедуры идентификации участников перед началом обыска. Несмотря на то, что следователь обязан установить личности всех участников до начала следственного действия, на практике это требование зачастую игнорируется. Несоблюдение данной процедуры, например, привлечение к участию в обыске несовершеннолетнего в качестве понятого, может повлечь серьезные правовые последствия.

3. Необязательное участие эксперта или специалиста при обыске. Это является недостатком, поскольку изъятие электронных носителей и технических устройств без надлежащей квалификации может привести к потере доказательной ценности. Более того, при обысках могут быть обнаружены запрещённые предметы, требующие профессиональной оценки.

4. Недостаточная защита конфиденциальности личной и семейной жизни. Несмотря на отсутствие прямого запрета

на привлечение соседей в качестве понятых, такая практика распространена, что создает угрозу нарушения конфиденциальности личной информации. Проведение обыска само по себе является стрессовой ситуацией для человека, а разглашение его личных тайн только усугубляет положение. [4]

5. Неопределенность в вопросе запрета на разглашение сведений, полученных в ходе обыска. Участники уголовного судопроизводства, как правило, обязаны сохранять тайну следствия. За разглашение данных предварительного расследования без согласия следователя или дознавателя предусмотрена уголовная ответственность. [3, ст. 310] Однако формулировка «предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения» не имеет четкого определения. В частности, остается неясным, можно ли считать отказ от подписания подписки о неразглашении «предупреждением в установленном порядке».

6. Ограничение прав защитника при проведении обыска. Часть 10 статьи 182 УПК РФ предусматривает право защитника и адвоката лица, в помещении которого проводится обыск, присутствовать при этом следственном действии. Однако на практике нередко возникают случаи, когда защитнику препятствуют в участии в обыске. Отсутствие однозначного законодательного положения о возможности проведения обыска без адвоката позволяет правоохранительным органам злоупотреблять этим, что может повлечь негативные последствия как для следствия, так и для подозреваемого. Доказательство защитником незаконности таких действий приведет к обесцениванию доказательной базы. И наоборот, признание таких действий правомерными, по сути, может нарушить гарантированное законом право на защиту.

Наличие пробелов в законодательном регулировании уголовного судопроизводства. Эта проблема является одной из ключевых и включает в себя ряд подпроблем:

а) недостаточная регламентация участия понятых. Обыск — это следственное действие, при котором присутствие понятых обязательно. Основными ограничениями для участия в качестве понятого являются: несовершеннолетний возраст, близкое родство с участниками обыска, а также работа в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или предварительное расследование. На практике лица, у которых проводится обыск, часто настаивают на приглашении соседей в качестве понятых из-за недоверия к незнакомым лицам. Однако это противоречит этическим нормам и требованиям защиты частной жизни, поскольку, согласно части 7 статьи 182 УПК РФ, следователь обязан обеспечивать неразглашение сведений о частной жизни лица, в помещении которого проводится обыск.

б) отсутствие четко прописанной тактики проведения обыска. Адвокаты нередко оспаривают законность отдельных действий во время обыска, например, раздельное перемещение участников следствия по комнатам. Несмотря на то, что прямого запрета на это в УПК РФ нет, подобная тактика считается эффективной для предотвращения подбрасывания предметов.

в) недостаточная определенность критериев оценки обоснованности повреждения имущества. Статья 182 УПК РФ допускает вскрытие помещений в случае отказа владельца добровольно их открыть, при этом запрещая неоправданное повреждение имущества. Однако нет четкого определения, какой ущерб является допустимым и как он оценивается.

Помимо процессуальных проблем, существуют и чисто криминалистические недостатки в проведении обыска:

1. Недостаточное применение криминалистических и технических средств. Согласно законодательству, при обыске могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Однако на практике использование фото- и видеотехники, не говоря уже о других криминалистических средствах, применяемых для обнаружения следов преступления, происходит нерегулярно. [5]

2. Нерегулярное использование криминалистической тактики. При обыске часто ограничиваются осмотром очевидных мест: шкафов, ящиков, контейнеров. Хотя невозможно проверить все щели в доме, необходимо более тщательно осматривать сумки, одежду, карманы, подушки и т.д.

3. Неаккуратное обращение с изъятыми предметами. Вещественные доказательства, изъятые в ходе обыска, требуют бережного обращения. Изъятие предметов в перчатках и их надлежащее хранение критически важны для сохранения следов преступления и свойств самих предметов. [6]

4. Игнорирование предварительных оперативно-розыскных мероприятий. Проведение оперативно-розыскных мероприятий до обыска может значительно повысить его эффективность, предоставляя информацию о потенциальных объектах поиска, запрещенных предметах, личных особенностях обыскиваемого. Эта информация также может помочь в выявлении скрытых проходов, тайников, а также оружия. [7]

5. Недостаточная квалификация следователей в области криминалистики. Низкий уровень подготовки в об-

ласти криминалистики у сотрудников, проводящих обыск, может негативно сказаться на результатах следствия. Под квалификацией в данном случае подразумевается знание тактики проведения обыска и умение пользоваться техническими и криминалистическими средствами.

В заключение можно констатировать наличие двух основных категорий проблем, возникающих при производстве обыска в жилище: процессуальных и криминалистических. Процессуальные проблемы в основном обусловлены пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве. Криминалистические проблемы связаны с ненадлежащим применением технических средств и игнорированием тактических приемов проведения следственных действий. Для решения этих проблем предлагается комплекс мер:

1) В области уголовного законодательства:

а) конкретизировать и расширить права и обязанности участников следственных действий, а также четко определить ограничения их прав.

б) разработать детальную процедуру привлечения к ответственности за нарушения порядка проведения следственных действий.

в) разработать новые, отвечающие современным требованиям, процессуальные нормы.

2) В области криминалистики:

а) повысить уровень криминалистической компетентности сотрудников правоохранительных органов.

б) систематически применять технические и иные криминалистические средства при проведении обысков.

в) провести обучение и отработку тактических приемов проведения следственных действий.

Реализация этих мер позволит свести к минимуму возможность провокаций при проведении следственных действий, устранить правовые пробелы, актуализировать законодательную базу, повысить уровень правовой и криминалистической грамотности, обеспечить эффективное функционирование уголовного судопроизводства и соблюдение прав участников следственных действий.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 228. Ст. 4783.
4. Баев О. Я. Избранные работы (2012–2016 гг.) / О. Я. Баев; Воронежский государственный университет. Воронеж. Издательский дом ВГУ, 2016. 564 с.
5. Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов: практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. М.: Эксмо, 2008. 210 с.
6. Мукайлов, Д. М. Проблемы, возникающие при производстве обыска жилища / Д. М. Мукайлов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 109–110;
7. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М) 990 с.

Правовые меры охраны окружающей среды от отходов строительства, сноса и грунтов

Карчава Илья Зурабович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Охрана окружающей среды от строительных отходов, а также отходов сноса и грунтов является ключевым элементом экологической политики в России. Для решения данной задачи разработан ряд правовых норм, регулирующих обращения с этими типами отходов и обеспечивающих их безопасное использование и утилизацию.

Правительство РФ представляет собой центральное звено в системе исполнительной власти, обеспечивая на территории всей страны исполнение законодательства в области защиты окружающей среды, а также координацию работы министерств и исполнительных агентств на федеральном уровне.

В соответствии с 4-м Федеральным конституционным законом, принятым 6 ноября 2020 года, под номером 22, одной из ключевых обязанностей Правительства Российской Федерации является поддержание экологической безопасности и защита окружающей среды, наряду с внедрением национальной экологической политики. Это включает в себя меры по предупреждению и ликвидации ущерба от природных катастроф, техногенных аварий и других чрезвычайных ситуаций, требующих координированных усилий. Одной из основных задач Правительства также является обеспечение права граждан на доступ к чистой и безопасной окружающей среде, способствующей их здоровью и благополучию.

Дополнительные задачи включают в себя не только расширение базы минеральных и сырьевых ресурсов, но и проведение активностей, направленных на защиту окружающей среды и эффективное использование естественных богатств, в дополнение к управлению использованием природы.

В соответствии с 5-й статьей Федерального закона № 89-ФЗ, задачи, возложенные на Российскую Федерацию в области управления отходами, включают в себя создание и утверждение законодательных и нормативных документов, относящихся к данной сфере.

Это также охватывает осуществление национальной стратегии по обращению с отходами, включающей в себя процессы сбора, переработки, утилизации, нейтрализации, транспортировки и размещения отходов различных классов опасности.

Статья 6, утвержденная 24 июня 1998 года, уточняет обязанности региональных властей, которые предполагают активное участие в создании и выполнении как федеральных, так и региональных проектов, направленных на эффективное управление отходами. Кроме того, субъекты Российской Федерации задействованы в поддержке исполнения национальной политики в данной сфере на своей территории.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона № 89-ФЗ от 24 июня 1998 года, задача по обработке отходов производства и потребления возлагается на органы местного управления. Они отвечают за организацию мест для сбора твердых бытовых отходов, определение расположения этих участков и ведение списка точек сбора отходов. Эта ответственность распространяется на администрации городов, муниципальных районов и поселений.

За охрану окружающей среды отвечает Министерство природных ресурсов РФ и его региональные отделения, выполняя роль государственных структур с особыми полномочиями в этой области.

Эти организации отвечают за контроль и управление действиями других институтов, занимающихся охраной окружающей среды, обеспечивая при этом согласование работы региональных подразделений в различных сферах их полномочий.

В своей работе Министерство создает регуляторные документы, направленные на улучшение процессов инвентаризации и учета мест размещения отходов, разрабатывает методики для формирования новых объектов обращения с отходами и устанавливает правила классификации отходов по уровню их опасности для окружающей среды от первого до пятого класса.

В дополнение, Министерство устанавливает критерии классификации отходов I–IV классов по уровням опасности, а также занимается созданием национального реестра отходов и национального списка мест их утилизации среди прочего.

В рамках Российской Федерации, действия организаций, отвечающих за гидрометеорологии, агентства, занимающиеся вопросами использования водных и лесных ресурсов, а также недр. Кроме того, Росприроднадзор, занимающийся контролем за использованием природных ресурсов, функционирует в соответствии с нормативными документами, одобренными Правительством РФ, включая Положение, принятое 30 числом.

В июле 2004 года был принят документ № 400 «О создании Положения по Федеральной службе, контролирующей использование природных ресурсов, а также о внесении соответствующих поправок в ранее выпущенное Постановление Правительства РФ от 22 июля 2004 года под номером 370». Этот документ устанавливает создание специализированного органа власти на федеральном уровне, задачей которого является контроль за соблюдением экологических норм и правил [4].

Целью Федеральной службы, занимающейся контролем за использованием природы, является защита экологического благополучия и экономической стабильности

в пределах России. Это достигается через строгое следование к принципам ответственного и безопасного обращения с природными ресурсами, предотвращение их истощения и загрязнения. Данная организация стремится предотвратить любой вред окружающей среде, способствуя её сохранению для будущих поколений.

Основные усилия в рамках государственной деятельности по контролю за природопользованием сосредоточены на обнаружении и предупреждении случаев эксплуатации природных ресурсов, которые могут привести к их необоснованному исчерпанию или нанести вред экологии. В рамках своей деятельности, служба активно противостоит любым формам деятельности, которые могут угрожать природному балансу, включая экологически рискованные проекты.

В компетенции Росприроднадзора по управлению отходами включены разные задачи.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1], задокументированы обязанности и права органов власти на различных уровнях в контексте экологической безопасности. В частности, пятая статья уточняет функции федеральных властей, шестая — делегирует определенные полномочия властям на уровне субъектов Российской Федерации, седьмая статья раскрывает роль местного самоуправления, а девятая статья устанавливает принципы взаимодействия и разделения обязанностей между федеральными органами и органами власти субъектов в сфере защиты окружающей среды.

В рамках Федерального закона № 7, правительственные органы РФ наделены полномочиями регулировать деятельность, связанную с утилизацией радиоактивных отходов, включая процесс лицензирования определенных видов экологических операций и надзор за их выполнением. Любые нарушения установленных правил могут привести к наложению штрафов, применению административных мер или даже уголовной ответственности за более серьезные преступления, согласно существующему законодательству.

В процессе выполнения строительных и монтажных работ крайне важно придерживаться установленных норм и правил, упомянутых в документе СНИП 3.01.01–85* «Управление строительными проектами». Это подразумевает приоритет защиты окружающей среды, включая эффективное управление ресурсами, предотвращение утечки природных богатств, а также минимизацию и обработку вредных выбросов в атмосферу, водные объекты и почву.

Важность уменьшения влияния на окружающую среду при работе с отходами, возникающими в результате строительства и разборки, не может быть недооценена. Меры должны приниматься таким образом, чтобы не только соответствовать, но и не превышать установленные лимиты воздействия на природу, в том числе на качество воды, воздуха и почву в прилегающих районах. Особое внимание следует уделить сохранению гигиенических стандартов и предотвращению ухудшения обще-

ственного здравоохранения и санитарных условий в регионе.

Строительные и монтажные работы порождают отходы, которые, при правильной обработке, могут трансформироваться в полезное вторсырье. Чаще всего, это включает в себя разбивку материалов на части с их дальнейшей обработкой в специализированных установках для сортировки и дробления. В результате, из этих материалов получают такие продукты, как вторсырьевой щебень, который находит широкое применение во многих секторах. Это может быть использование в строительстве, при создании дорог, а также в производстве разнообразных изделий, включая бетонные и железобетонные конструкции, тротуарную плитку и многие другие.

Изучая документ СНИП 3.01.01–85*, который касается управления строительными работами, можно выделить, что процессы утилизации и обезвреживания отходов зачастую идентичны технологическим операциям. Это включает в себя сокращение количества отходов, их трансформацию и изменение физических характеристик для снижения вреда для экологии и здоровья людей.

В связи с этим появляются вопросы о правильности интерпретации данных процессов: реализуются ли они отдельно или же происходят одновременно, что вносит определенную путаницу в понимание их сущности.

В письме Росприроднадзора от 28 марта 2017 года № ВС-10–02–36/6393, выпущенном Росприроднадзором, акцентируется на различии между процессами утилизации и нейтрализации отходов. Подчеркивается, что цели этих действий разнятся: они либо направлены на уменьшение вреда для окружающей среды, либо на вторичное применение материалов.

Важность тщательного разделения данных терминов подчеркивается из-за их неважимозаменимости.

В контексте этого, превращение отходов в новую продукцию, выполнение работ или предоставление услуг может быть частью процесса утилизации, который включает в себя этап нейтрализации.

В этом процессе основное внимание уделяется не только повторному использованию материалов в их первоначальном назначении, но и применению технологий для извлечения и регенерации ценных элементов, которые могут быть снова задействованы.

Процесс нейтрализации вредных отходов включает в себя различные этапы подготовки этих материалов к последующей переработке, что помогает уменьшить или полностью избавиться от угрозы, которую они представляют. Действия по подготовке могут включать в себя сортировку, демонтаж и очищение отходов, что является частью обширного процесса обезвреживания, цель которого — сократить опасность отходов до безопасного уровня.

Ключевым итогом данного вывода является положение, изложенное в пункте 7.2 статьи 11 Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [2].

Согласно этому положению, проектная документация для объектов, предназначенных для размещения и/или обезвреживания отходов I — V классов опасности, в том числе документы на строительство и реконструкцию таких объектов, а также проекты по выводу из эксплуатации указанных объектов и рекультивации земель, затронутых размещением отходов I — V классов опасности, признаются объектами государственной экологической экспертизы на федеральном уровне.

Для занятия деятельностью в сфере утилизации опасных отходов необходима лицензия, которую можно получить, строго придерживаясь установленных правил по защите здоровья людей и окружающей природы. Регулирование процесса выдачи лицензий, включая все требования и условия, находится в ведении Правительства РФ, а непосредственно лицензирование проводит Росприроднадзор.

На текущий момент, согласно пункту 30 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
4. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 (ред. от 27.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета, № 170, 11.08.2004.

Отходы как объект права собственности

Карчава Илья Зурабович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Современная экологическая ситуация сталкивается с серьезной проблемой управления отходами, которая выделяется своей актуальностью и сложностью. Помимо причинения вреда окружающей среде, возникает необходимость в выделении территорий для хранения и утилизации отходов. Изучая научные работы и нормативные документы, можно обнаружить множество определений, связанных с отходами. Обобщая эти определения, становится ясно, что под отходами подразумеваются материалы или их комбинации, которые не могут быть далее использованы в связи с истечением срока их службы или из-за отсутствия необходимых технологий для их переработки.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потреб-

ления» [3] требуется лицензия на деятельность, связанную со сбором, транспортировкой, обработкой, обезвреживанием, утилизацией и размещением отходов I–IV классов опасности.

Мы убеждены в том, что для защиты окружающей среды от негативного воздействия строительных отходов, материалов, получаемых в результате демонтажа работ, и перемещаемых земельных масс, необходимо усилить существующее законодательство. Это предполагает внедрение более жестких норм для категоризации и регистрации указанных отходов.

Ключевым аспектом является введение точных параметров для классификации строительных и демонтажных отходов, а также земельных масс по уровню их опасности. Дополнительно, повышение размера штрафов за несоблюдение правил обработки таких отходов и за недостаточный контроль над процессом их переработки станет важным шагом в этом направлении.

ления», отходами признаются вещества или предметы, образующиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в ходе потребления. Эти отходы подлежат удалению, предназначены для удаления или должны быть удалены в соответствии с положениями данного Федерального закона [2].

Отходы можно разделить на две группы: отходы потребления (ТКО и ТБО) и производственные отходы. В свою очередь, эти отходы классифицируются по степени опасности, происхождению и агрегатному состоянию (жидкие или твердые).

Отходы образуются побочно в процессе производственной деятельности, и у каждого производства в зависимости от деятельности (химические, ядерные) свои специфические технологические отходы.

Поскольку отходы, будучи относительно независимыми и стабильными объектами, подпадают под право собственности, которое в основном регулируется гражданским правом.

С одной стороны, гражданское право устанавливает права владельца: он может обладать, эксплуатировать и управлять своей собственностью (в том числе совершать любые действия в рамках законодательства и других правовых актов). С другой стороны, владелец обязан поддерживать своё имущество в надлежащем состоянии, если иное не предусмотрено законом или договором.

Правовые аспекты собственности на отходы регулируются различными нормативными актами, включая Гражданский кодекс Российской Федерации и специализированные документы, регулирующие обращение с отходами. Например, Закон РФ «Об отходах производства и потребления» определяет правила обращения с отходами и устанавливает, кто может быть их собственником. Согласно российскому законодательству, собственником отходов считается лицо, которое имеет право владеть ими и распоряжаться.

Вопрос собственности на отходы регулируется Гражданским кодексом и рядом других нормативных актов. Отходы могут быть объектом права собственности, если это предусмотрено законом или договором. Таким образом, право собственности на отходы может возникать как на основании законодательства, так и на основе заключённых договорных обязательств.

Собственность на отходы является сложным и спорным вопросом в рамках правового регулирования, поскольку отходы имеют специфический статус и характер, отличающийся от обычного имущества. Законодательство в разных странах может иметь различные подходы к определению и регулированию собственности на отходы.

Нормы, регулирующие право собственности на отходы, содержатся в статье 4 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2]. До вступления в силу изменений, внесённых Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ [3], в редакции от 25 ноября 2013 года, статья 4 данного закона устанавливала следующее:

Статья 4. Отходы как объект права собственности

Согласно этой статье, отходы могут рассматриваться как объект права собственности. Право собственности на отходы возникает в соответствии с законодательством РФ и может быть установленным как для физических, так и для юридических лиц. Обращение с отходами, включая их переработку и утилизацию, осуществляется с соблюдением норм права и санитарных норм.

Эти положения отражают важный аспект управления отходами и подчеркивают необходимость ответственного подхода к их переработке и утилизации.

После изменений в статье 4 Федерального закона № 89-ФЗ была в январе 2015 года, право собственности на отходы регулируется гражданским законодательством.

Это привело к тому, что в сфере управления отходами главенствующую роль стали играть положения гражданского законодательства, охватывающие такие аспекты, как:

- права владения отходами, включая юридические нюансы их передачи;

- специфику обязательства, которые появляются в ходе работы с отходами на основании гражданских соглашений, в частности, касающиеся подрядных работ.

Практика применения законодательства о собственности на отходы может быть разнообразной и зависеть от конкретной ситуации. Например, в случае сортировки и переработки отходов, возникают вопросы о том, кому принадлежит право собственности на полученную продукцию от переработки отходов. Также существует специфика правового регулирования собственности на опасные отходы, которые требуют особого внимания и соблюдения специальных нормативных требований.

В целом, проведение исследования правовых аспектов собственности на отходы требует комплексного подхода и анализа не только законодательства, но и практики его применения на практике. Особое внимание следует уделить специфическим особенностям отходов как объектов права собственности, их обработке и утилизации, а также регулированию вопросов, связанных с ответственностью за ущерб, причиненный в результате несоблюдения правовых норм в области собственности на отходы.

Первичное право собственности на отходы, которое ранее определялось в статье 4 Федерального закона № 89-ФЗ, в основном регулируется положениями статьи 220 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Фактически собственником отходов становится владелец исходных материалов, а не переработчик, осуществляющий процесс переработки.

В соответствии со ст. 209 ГК РФ, в отношении своего имущества (включая отходы) собственник имеет полное право распоряжаться по своему усмотрению, и совершать любые действия в рамках Российского законодательства, передавать другим лицам на основании различных договоров, непосредственно связанных с передачей права собственности, например купля-продажа, мена и дарение, но чаще всего именно договор купли-продажи.

Если же имущество является неликвидным и не имеет рыночной стоимости, то возможно передать права собственности через записи в различных гражданских договорах. Данные нормы, действовавшие до 1 января 2015 года в рамках статьи 4 Федерального закона № 89-ФЗ, также применяются к отходам как объекту собственности.

В статье 226 Гражданского кодекса Российской Федерации содержатся нормы, касающиеся обращения в собственность брошенных движимых объектов, включая отходы различных видов, оставленные на земельном участке. Собственник земельного участка (земледелец или землепользователь) имеет право, а фактически обязан, исходя из положений статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации, принять меры для обеспе-

чения охраны земель от загрязнения и захламления. Это подразумевает действия, которые могут свидетельствовать об обращении отходов в собственность. В Гражданском кодексе не предусмотрены какие-либо ограничения для оборота отходов как объектов собственности.

Поскольку отходопроизводитель является владельцем отходов, он обязан гарантировать экологическую безопасность не только на своей территории деятельности, так и за ее пределами, включая транспортировку отходов.

Собственник отходов отвечает за корректное управление и утилизацию отходов в соответствии с требованиями законодательства. Ответственность владельца отходов как правило регулируется специальными нормативными актами, включая экологические законы, правила и нормы в области обращения с отходами.

Перед государством у собственника отходов есть ряд обязанностей:

1. Зарегистрировать свою деятельность и предоставить отчетность в соответствии с установленными нормами.

2. Осуществлять учет образования, переработки и утилизации отходов, а также представлять отчеты о своей деятельности в соответствующие уполномоченные органы.

3. Владелец отходов обязан уделять внимание тому, чтобы их утилизация и процесс образования не нарушали баланс в природе и не наносили ущерба экосистеме. Это включает в себя строгое следование экологическим законам и правилам, касающимся управления отходами.

4. Обеспечение безопасности и здоровья людей при обращении с отходами. Собственник отходов обязан предпринимать меры по предотвращению аварийных ситуаций, связанных с обработкой и утилизацией отходов.

Права собственника отходов включают, в том числе:

1. Право получать информацию о требованиях к обращению с отходами и услугах, предоставляемых в области утилизации.

2. Право на защиту прав при осуществлении деятельности в области обращения с отходами. Собственнику отходов должны быть обеспечены условия для исполнения законных требований по управлению отходами.

3. Право на обжалование решений уполномоченных органов в случае несогласия с ними.

Общественные обязанности собственника отходов включают в себя соблюдение требований по охране окружающей среды, учитывая интересы и потребности общества. В России это, в частности, отражено в следующих документах:

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2] — этот закон устанавливает основные принципы обращения с отходами, включая обязанности их собственников по минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4] — в данном законе прописаны общие требования по охране окружающей

среды, включая меры по предотвращению загрязнения и обеспечению безопасности населения.

3. Экологические нормативы и стандарты, которые могут содержать конкретные требования к обращению с определенными видами отходов.

4. Местные законодательные акты и нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые могут дополнять федеральные законы, учитывая специфику региона.

5. Стандарты и рекомендации международных организаций (например, ООН, ВОЗ), которые также акцентируют внимание на необходимости экологической ответственности собственников отходов.

Мы считаем, что данное установление является абсолютно справедливым и актуальным. Собственники отходов играют ключевую роль в системе управления отходами и должны осознавать свою ответственность не только перед законом, но и перед обществом.

Собственник отходов также должен сотрудничать с органами власти, экологическими организациями и другими заинтересованными сторонами в целях улучшения работы по обращению с отходами.

Гражданском кодексе изложены требования в сфере охраны окружающей среды, соблюдение которых обязательно для строительных подрядчиков:

Статья 751. Обязанности подрядчика по охране окружающей среды и обеспечению безопасности строительных работ.

1. Подрядчик обязан в процессе выполнения строительных и сопутствующих работ придерживаться законодательства и других нормативных актов, касающихся охраны окружающей среды и безопасности строительных процессов. За несоблюдение указанных требований подрядчик несет ответственность.

2. Подрядчик не имеет права использовать материалы и оборудование, предоставленные заказчиком, либо выполнять его указания, если это может привести к нарушению обязательных требований в области охраны окружающей среды и безопасности строительства.

В соответствии с Федеральным законом № 89-ФЗ, юридические лица и индивидуальные предприниматели должны выполнять требования государственного регулирования в сфере обращения с отходами. Это касается таких процессов, как лицензирование, паспортизация, нормирование и учёт. При этом обязанности, связанные с государственным регулированием в области обращения с отходами, не связаны напрямую с правом собственности на отходы. Они возлагаются не на собственников отходов, а на тех, кто их производит в процессе своей деятельности. Это обстоятельство становится особенно важным в ситуациях, когда собственник отходов и лицо, создавшее отходы, не совпадают.

В законодательных нормах Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4] также сохраняется возложение основных обязанностей при обращении с отходами на юридических лиц и ин-

дивидуальных предпринимателей, в результате деятельности которых образуются отходы, независимо от права собственности на эти отходы.

Собственники отходов играют важную роль в их утилизации. Они должны следовать законодательству и правильно избавляться от своих отходов. Именно собственники несут ответственность за выбор методов утилизации, которые не вредят окружающей среде.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому материалу необходимо отметить, что отношения собственности имеют принципиально важное значение при установлении гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде, связанного с обра-

щением с отходами всех видов и классов (в т.ч. при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды). Собственником отходов является лицо, которое владеет их в соответствии с гражданским законодательством РФ. Владение отходами означает наличие права распоряжаться ими, использовать их в установленных законом пределах, а также требовать их возврата от лица, нарушившего право владения. Владельцем отходов может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо. Например, если отходы образуются в процессе деятельности предприятия, то юридическое лицо, осуществляющее эту деятельность, будет считаться владельцем этих отходов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Российская газета, № 121, 30.06.1998.
3. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета, № 299, 31.12.2014.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов и возможные пути их решения

Киселева Анастасия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Сергеева Юлия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В последние десятилетия терроризм стал одной из наиболее актуальных и вызывающих беспокойство тем в международной политике, социальной психологии и правоприменительной практике. На фоне сложностей во внешней политической ситуации в последние два года, в особенности в России, отмечается возрастающее число инцидентов, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма. Опасность данных явлений сегодня особенно велика в силу того, что экстремистские и террористические идеологии массово находят отклик среди различных групп населения и различных возрастов граждан страны, что часто приводит к радикализации и насильственным действиям [1]. Эти процессы не только создают угрозу безопасности государства, но и подрывают основы демократических институтов, разжигая ненависть и нетерпимость в обществе, в целом.

Время активного развития и массового внедрения в повседневную жизнь населения от школьников до пенсионеров цифровых технологий дал экстремистам и коор-

динаторам терроризма новые инструменты для вербовки сторонников, их обучения, инструктажа и кураторства действий. Интернет-платформы стали пространством для распространения радикальных идей и организации террористических актов на территории нашего государства.

Терроризм — это всегда насилие, выбранное в качестве метода для достижения определенных целей, насилие незаконное и целенаправленно спланированное, чтобы итогом стало не только причинение самого насилия как факта, но чтобы этот факт еще и приводил в ужас своей зрелищностью и драматическим развитием. Терроризм осуществляется чаще всего какой-либо группой, которая стремится к достижению определенных целей, которые не могут быть достигнуты законным (легитимным) путем, то есть те, кто реализует террористические действия, заранее стремятся к достижению целей незаконными методами.

В настоящее время следует отметить резкий рост преступлений террористической направленности. Причем

следует отметить снижение раскрываемости данных преступлений, что связано с лучшей подготовленностью организаторов данного вида преступлений и технической оснащенностью экстремистских и террористических организаций.

С начала года заблокированы счета более шести тысяч лиц, причастных к финансированию терроризма, в том числе вооруженных украинских формирований. Общая сумма замороженных средств превысила 230 миллионов рублей. Для сравнения, в 2022 году была пресечена деятельность 37 экстремистских ячеек и ликвидировано 65 боевиков, в том числе, десять главарей бандгрупп, задержаны 36 главарей, 236 бандитов и 589 пособников террористов, это положительная динамика, однако с каждым годом преступлений данной направленности становится все больше. За 2023 год силовики нейтрализовали 38 и задержали более 1,7 тысячи бандитов и их пособников, пресекли около 2,7 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Изъято свыше 100 тысяч единиц огнестрельного оружия и более 5,5 тысячи взрывных устройств. Из интернета удалено более 120 тысяч материалов террористического содержания [2].

Несмотря на показательные положительные результаты статистики по раскрытию и привлечению к ответственности лиц, замешанных в преступлениях террористической направленности спецслужбами, в данном направлении, как и в любой другой сфере, существуют несовершенства и проблемные аспекты.

Начать нужно с того, что в нашей стране в сфере профилактики и расследования преступлений террористической направленности достаточно скудная и узконаправленная законодательная база. Да, существуют законы, которые регламентируют наказание за террористические действия, однако точного и емкого понятия, что подразумевается под террористическими действиями, нет.

Следующим проблемным аспектом расследования преступлений террористической направленности является то, что данные преступления расследуются по тем же принципам, что и восемь, и десять лет назад. В этом заключается специфика системы правоохранительных органов. «Отработанные» методики — это, конечно, надежно, но в той сфере, которую мы рассматриваем, если не углубляться в юридические аспекты, нужно сказать, что целесообразным представляется использование при расследовании и предупреждении преступлений террористической направленности сотрудниками правоохранительных органов специальных знаний, помимо вышеописанных экспертиз, которые они в обязательном порядке должны получать путем обучения или в рамках переобучения. Это связано с тем, что активное направление для осуществления пропаганды терроризма — это Интернет и все социальные сети [3]. Такие явления как терроризм, очень активно «подстраиваются» под новые условия и используют эти условия себе в помощь. Тер-

рористическая деятельность не имеет статического состояния, отличается высокой степенью адаптивности и постоянно находится в стадии развития. То есть, в то время как террористы активно в пропаганде и подготовке преступлений используют Интернет и мессенджеры, а также социальные сети, законодательство, способствующее пресечению этого значительно «отстает».

Сегодня каждое третье преступление совершается через интернет с использованием мессенджеров [4]. И только при помощи специалистов-экспертов в области информационных технологий могут быть положительные результаты в процессе расследования, однако на уровне регионов часто таких специалистов нет даже в штате органов в областных центрах, а у сотрудников органов внутренних дел и следователей, как правило, не имеется специальных познаний в области современных электронных технологий но и даже порой навыков обращения со всеми видами современных программ-мессенджеров и социальных сетей. Очевидно, данная проблема не может быть решена быстро переобучением всех сотрудников следственных подразделений, в чьей компетенции находится расследование данных преступлений и введением в штат их экспертов, но на начальном этапе в плане решения данной проблемы целесообразным представляется издание специальных инструкций и методических рекомендаций и возможность кураторства сотрудников подразделениями с опытом борьбы и большой практики в расследованиях преступлений данной направленности, которые позволят эффективно разбираться в особенностях преступлений с использованием информационных технологий. Конечно, на сегодняшний момент, на уровне регионов, такие преступления являются скорее нонсенсом, нежели рутинной работой правоохранительных органов, но проблема существует, набирает обороты и явно имеет большую динамику на увеличение масштабов на всех уровнях, и она должна быть решена.

Помимо вышеописанного есть еще сложности, с которыми сталкиваются в ходе расследования сотрудники следственных органов. Так, в ходе расследований преступлений экстремистской направленности и терроризма имеет место факт языкового барьера (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов и иностранными гражданами). Данная проблема решается включением в штат переводчика или внедрением компьютерного обеспечения, созданного для устранения языкового барьера путем применения искусственного интеллекта и обучение работы с данной системой сотрудников, занимающихся расследованием.

Касаемо вопроса взаимодействия сотрудников различных подразделений, часто имеет место неразбериха, неорганизованность при выезде и осмотре места происшествия, связанного с террористическим актом и угрозой его совершения — отсутствует единый регламентированный алгоритм действий участников осмотра места пре-

ступления. Точнее сказать, у каждого ведомства отдельно есть инструкции, которые они выполняют на месте преступления, однако, когда эти действия выполняются вразброс с действиями других участников, это способствует замедлению процесса. В связи с этим целесообразным представляется организация более тесного сотрудничества между подразделениями органов внутренних дел РФ, ФСБ России, Следственного комитета РФ и прокуратуры и введение в практику таких прогрессивных форм организации работы, как проведение в регионах совместных занятий со следователями, оперативными сотрудниками названных правоохранительных органов, целью которых будет выработка единой тактики проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также методики раскрытия и расследования преступлений террористической направленности и профилактики данных преступлений. Это позволит более оперативно реагировать на угрозы и координировать усилия в борьбе с терроризмом.

Существует ряд иных пробелов и неточностей, которые связаны с тем, что включает в себя понятие преступления террористической направленности, а также неточностей, связанных с определением характеризующих признаков данного вида преступлений. Криминологические и социально-правовые исследования в России

показывают, что, если не определен содержательный отличительный признак терроризма от иных социально негативных явлений, с высокой степенью неопределенности описываются и конкретные преступления, характеризующиеся в правовых актах как преступления террористического характера [5]. Возникают серьезные проблемы с квалификацией таких деяний, а также иных, связанных с ними.

Таким образом, для успешного расследования преступлений террористической и экстремистской направленности следует совершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, разрабатывать вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму посредством обеспечения неотвратимости уголовного наказания за совершение преступлений экстремистской направленности, использовать при расследовании и предупреждении преступлений террористической направленности сотрудниками правоохранительных органов специальных знаний, которые они в обязательном порядке должны получать путем обучения или в рамках переобучения, повышать уровень взаимодействия сотрудников различных ведомств в сфере расследования и борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности.

Литература:

1. Кетов А.Р., Седова А.А. Актуальные угрозы религиозного и этнического экстремизма в современной России // Молодой ученый. 2019. № 22(260). С. 402.
2. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета // URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsdatelya-nak-director.html> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Кузнецов, П.С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 15(305). С. 210.
4. Шакирьянов, М.М. Пути повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 549.
5. Кокоева Л.Т., Колиева А.Э., Гармышев Я.В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 128.

Заключение фиктивного брака как способ получения гражданства Российской Федерации

Колмогоцева Виктория Денисовна, студент

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена проблеме заключения фиктивного брака в целях получения гражданства Российской Федерации. Цель статьи — изучить проблемы фиктивных браков, используемых для получения гражданства, выявить последствия и способы борьбы с этим явлением, а также обозначить серьезность данной проблемы и показать необходимость ужесточения законодательства и контроля со стороны государства для предотвращения злоупотреблений иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Ключевые слова: брак, семейное право, фиктивный брак, незаконное получение гражданства, незаконная миграция, миграционный контроль.

The conclusion of a fictitious marriage as a way to obtain citizenship Of the Russian Federation

The article is dedicated to the issue of entering into a sham marriage with the aim of acquiring Russian citizenship. The goal of the article is to examine the problems associated with sham marriages for the purpose of obtaining citizenship, as well as to identify the consequences and methods of combating this phenomenon. Additionally, it aims to highlight the seriousness of this problem and demonstrate the necessity of strengthening legislation and state control to prevent misuse by foreign citizens or stateless individuals.

Keywords: marriage, family law, sham marriage, illegal citizenship acquisition, illegal migration, migration control.

В Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), а именно в части 1 статьи 38 [1] закреплено, что материнство, отцовство и детство находятся под государственной защитой.

Как известно, семейное законодательство Российской Федерации строится на нескольких принципах, а именно:

- равенство прав супругов в семье;
- укрепление семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважении и взаимопомощи;
- приоритет семейного воспитания детей;
- ответственность перед семьей всех ее членов;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию супругов;
- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих личных имущественных и неимущественных прав;
- возможность судебной защиты этих прав;
- регулирование семейных отношений на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины.

Сказанное выше позволяет отметить, что семья основана на союзе мужчины и женщины, который подразумевает в дальнейшем рождение детей и их совместное воспитание, наличие взаимопомощи и поддержки между супругами, а также иными членами семьи, ведение совместного домашнего хозяйства и обеспечение прав всех членов семьи.

Согласно части 2 статьи 1 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (далее — ЗАГС). Из этого следует, что брак, заключенный иным субъектом или иным способом, не будет признан в России, следовательно, будет считаться недействительным.

К сожалению, в современных реалиях заключение брака не всегда преследует цель создания семьи. Молодые люди всё реже задумываются о рождении детей и создании семьи, в рамках постиндустриального общества на первый план выходит саморазвитие и реализация собственного потенциала. В современной России

популярным становится наряду с гражданским браком (сожителем), так называемый фиктивный брак с иностранными гражданами, являющийся в соответствии с законом недействительным. Так, согласно части 1 статьи 27 СК РФ в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, брак признается недействительным.

Основными причинами для вступления в фиктивный брак могут быть, например, желание иностранного гражданина получить разрешение на временное проживание, вид на жительство, а после и само гражданство Российской Федерации, также встречаются случаи, когда фиктивный брак заключается между гражданами РФ для получения льготных условий получения жилья, а также с целью получения социальных и экономических выгод, чаще всего фиктивный брак заключается за определенную сумму денег.

Предлагают данные услуги в различных telegram-каналах, в которых размещают объявления с основной информацией, к примеру: «Предлагаю оформить фиктивный брак за Ваше вознаграждение. Мужчина 33 года, гражданин РФ с пропиской. Цена 20 тысяч рублей в месяц», а также в иных социальных сетях. Сумма заключения такого брака варьируется от 20.000 (двадцати тысяч) рублей до 500.000 (пятьсот тысяч) рублей за период течения брака. Несмотря на то, что данные объявления есть в свободном доступе, правоохранительные органы не уделяют им должного внимания, тем самым позволяя развиваться каналам, которые распространяют подобного рода услуги, что в свою очередь ведет к увеличению массы таких предложений и началу зарождения нового нелегального бизнеса по заключению фиктивных браков.

На данный момент ни в законе, ни в правоприменительной практике не выработано конкретное, единое определение фиктивного брака. Определение можно сформулировать лишь исходя из основных признаков и последствий фиктивных браков. По нашему мнению, под фиктивным браком следует понимать юридическое оформление брака без намерения у вступающих в брак создать семью, либо оформление брака, который направлен лишь на упрощенное получение каких-либо социальных или экономических благ.

Е. В. Смирнская и А. П. Анисимов считают, что для более четкой квалификации фиктивного брака необходимо

различать его обязательные и факультативные признаки. Согласно их мнению, в числе первых следует выделять отсутствие желания одного или обоих супругов создать семью, а также наличие хотя бы у одного из них корыстного интереса (гражданство, приобретение прав на жилище и т.д.); наличие государственной регистрации такого брака; право прокурора подать иск о признании его недействительным; наконец, это союз мужчины и женщины.

В качестве факультативных признаков вышеуказанные авторы предлагают выделить раздельное проживание супругов; большую разницу в возрасте; отсутствие детей; расторжение брака после достижения одним из супругов корыстных целей [2].

Иски о признании брака недействительным часто являются по указанному основанию прокурором в интересах Российской Федерации, ответчиками по таким делам являлись российские граждане, заключившие за вознаграждение или без такового брак с гражданами иностранного государства, имеющие целью облегчение прохождения процедур, связанных с осуществлением миграционного контроля, получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации и получение российского гражданства в упрощенном порядке.

В судебной практике довольно часто встречаются дела, в которых иностранный гражданин, желая получить в упрощенном порядке гражданство Российской Федерации, заключает некий договор с гражданином РФ. Согласно данному «договору», один из них позволяет заключить с ним брак, а другой выплачивает за это вознаграждение. В качестве примера можно привести дело из судебной практики, которое было начато по инициативе прокурора. В обосновании своих исковых требований прокурор ссылался на то, что на момент заключения брака у супругов не было намерения создать семью, также отсутствовал период общения до брака, они не были знакомы с родственниками и друзьями друг друга, не проводили никаких праздничных застолий в честь бракосочетания, а также в дальнейшем не проживали вместе и не вели совместного хозяйства. Также прокурор указал, что брак был заключен гражданином Азербайджанской Республики с гражданкой Российской Федерации в целях получения разрешения на временное проживание в России, а супруга, имевшая гражданство Российской Федерации, за заключение брака получила 15.000 (пятнадцать тысяч) рублей. В данном конкретном случае требования прокурора были удовлетворены, брак был признан недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [3].

Также на практике часто встречаются случаи, когда подобного вида иски предъявлялись супругом, полагавшим, что действия ответчика после вступления в брак свидетельствуют об отсутствии у него намерения создания семьи на момент регистрации брака.

Примером вышеописанной ситуации может послужить следующее дело: Т. обратился в суд с иском к М. о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что

брак между ним и М. заключен фиктивно с целью получения М. разрешения на временное проживание и гражданства Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено. В соответствии с абзацем 5 пункта 1 статьи 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака. Между тем из материалов дела, содержания искового заявления, пояснений, данных сторонами при рассмотрении дела в судебных заседаниях, усматривается, что Т. знал о вступлении М. с ним в брак без намерения создать семью, т.е. фиктивно с целью получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции не дал правовой оценки указанным обстоятельствам и не учел, что в соответствии с требованиями абзаца пятого пункта 1 статьи 28 СК РФ право на предъявление иска принадлежит помимо прокурора только тому супругу, который не знал о фиктивности брака, а поэтому Т. в силу закона не является лицом, которому предоставлено право на обращение в суд с иском о признании заключенного им брака недействительным.

Вступая в фиктивный брак, люди преследуют различного рода цели. Одна из основных целей — это получение гражданства, а также приобретение социальных и экономических выгод, получение какого-либо денежного вознаграждения за вступление в брак, а также ряд других целей. В редких случаях фиктивный брак, становится вполне законным, так как у лиц, вступивших изначально в фиктивный брак, появляется желание создать семью. В случае отсутствия такого намерения, существует риск того, что супруг/супруга или прокурор, желающие признать брак фиктивным, столкнутся с тем, что доказать фиктивность брака будет достаточно проблематично.

Также отметим, что если у супругов с момента заключения брака до момента признания брака недействительным рождается ребенок, супруг в данном случае автоматически записывается в свидетельство о рождении как отец, что в свою очередь налагает на супруга обязанность по содержанию ребенка [4]. Также если во время брака или в течение пяти лет после расторжения брака один из супругов становится нетрудоспособным вследствие травмы, другой супруг становится обязанным выплачивать алименты пострадавшему лицу (в данном случае алименты будут выплачиваться только добросовестному супругу).

Таким образом, для иностранных граждан заключение фиктивного брака с гражданином Российской Федерации не является абсолютной гарантией приобретения в дальнейшем гражданства Российской Федерации и получения документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации. Поскольку в случае признания брака фиктивным, существует вероятность отмены решения

о приеме в гражданство Российской Федерации в соответствии со статьёй 25 ФЗ от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации») [5]

Следует обратить внимание, что при заключении фиктивного брака российские граждане не всегда в полной мере осознают правовые последствия подобных действий, поскольку после заключения брака иностранный гражданин имеет право претендовать и на имущество своего супруга.

Итак, несмотря на то, что фиктивные браки чаще всего заключаются для достижения определенной цели, законодатель делает достаточно много для того, чтобы последствия заключения такого брака были негативными для недобросовестных супругов, а также представляли собой риск потерять больше, нежели приобрести путем заключения фиктивного брака.

Согласно судебной практике, наибольшее количество дел о признании брака недействительным было рассмотрено судами по основанию регистрации брака супругами или одним из них без намерения создать семью (фиктивный брак). Такие браки в основном делятся на две категории:

1) браки, заключенные гражданами Российской Федерации для получения одного из них или двумя каких-либо материальных благ: льгот на ипотеку; получение бесплатного земельного участка; денежные пособия (в данном случае речь идет о проекте помощи молодым семьям (супруги в данном случае не должны быть старше тридцати пяти лет), получение льгот женами военнослужащих и пр.;

2) браки, заключенные за плату или без таковой между гражданами России и любой другой страны. В данном случае недобросовестная сторона или оба супруга заключают брак для того, чтобы в упрощенном порядке получить гражданство Российской Федерации. [6]

Е. В. Портнова, Д. Д. Щеглова предлагают в качестве действенного средства, которое сводило бы к минимуму количество фиктивных браков, заключаемым с целью получения гражданства в упрощенном порядке, может стать обращение к опыту зарубежных стран, законодательство которых устанавливает обязательные сроки, по истечении которых появляется такая возможность. Так, в Германии данная возможность появляется у супруга по истечении трех лет. [7]

Исследователи также отмечают, что довольно жесткие меры предпринимаются также в Японии. Там в первые два года с момента заключения брака новоиспеченная семья подвергается постоянным проверкам со стороны иммиграционной службы. При обнаружении обмана супругу-

иностранцу грозит депортация и попадание в «черный список». В США, к примеру, лицо, попытавшееся легализоваться с помощью заключения фиктивного брака, может получить обвинение в мошенничестве и наказание в виде 10 лет заключения. [8]

На наш взгляд, для решения данной проблемы следует разработать систему специализированных критериев и средств выявления фиктивности брака. Это, к примеру, могут быть тестирования, мнение соседей, коллег, окружения и др. Эффективным методом может стать практика обязательных собеседований для супругов перед государственной регистрацией брака. Цель этой встречи с претендентами на заключение брака — убедиться в искренности их чувств и серьезности намерения создать семью. Данная практика активно применяется за границей, например, в Испании, Бельгии и Израиле. В этих странах собеседование проводится в тех случаях, когда гражданин одной из перечисленных выше стран желает вступить в брак с иностранцем. Собеседования проводят разные органы: в Бельгии — полиция, в Испании [6] — органы ЗАГС, а в Израиле [7] — отделение МВД Израиля. Собеседование проводится для двоих супругов, в одно и то же время, но в разных кабинетах, это делается для того, чтобы будущие супруги не могли сговориться, перечень вопросов не установлен и может изменяться под каждую пару, но чаще всего делятся на несколько категорий:

— формальные/общие вопросы (возраст ваш и вашего супруга, национальность, дата рождения, образование, работа, местожительства супругов);

— романтические вопросы, касающиеся личной жизни будущих супругов (когда и как познакомились, какое время вместе, как часто видите и прочее);

— семейные вопросы (как часто вы навещаете родственников, знакомы ли с семьями друг друга, имена и место жительства родителей супругов и прочее);

— личные вопросы.

Зафиксированные акты ответов прилагаются к материалам дела, и на основании всех документов сотрудники уполномоченных органов выносят решение о возможности заключения брака.

На наш взгляд, подобный институт важно ввести и в России. Собеседование должен проводить психолог в присутствии юриста в органах ЗАГС перед подачей заявления. Данную процедуру стоит сделать обязательной, это поможет в некоторой мере сократить заключение фиктивных браков с целью получения гражданства, а также снизит уровень незаконной миграции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Российская газета». N17. 27.01.1996.

3. Смирнская Е. В., Анисимов А. П. Правовое противодействие фиктивным бракам в России: тенденции и перспективы // Семейное и жилищное право. 2021. №6. С. 19–22.
4. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации // СПС Консультант-Плюс. 2023.
5. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 N138-ФЗ//Принят Государственной Думой 18 апреля 2023 года // Российская газета, 3 мая 2023 г. N95
6. Портнова Е. В., Щеглова Д. Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019 Т. 7, № 1 (25) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN2307–9525 (Online).— URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/portnova_ev_shcheglova_dd_2019_1_21.pdf (дата обращения: 01.12.2024).
7. Алешина О. В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению/ О. В. Алешина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016 — № 1 (35.).— С. 18–22.
8. Григорьева Н. В. Фиктивный брак как способ получения гражданства / Н. В. Григорьева // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч.— Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015 — С. 39–44.
9. Информационный портал «Азбука Испании». Режим доступа: URL: https://www.abcpain.ru/faq/100/?PAGEN_1=3 (дата обращения 30.04.2024).
10. Alex Patkin. Режим доступа: URL: <https://pz-law.co.il/grazhdanstvo-i-status-vizraile/%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BE/> (30.04.2024).

Проблемы гражданско-правовой защиты прав на произведения, созданные с помощью нейросетей

Колобова Елизавета Юрьевна, студент

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор рассматривает произведения, созданные нейросетями, с точки зрения отнесения их к охраняемым объектам интеллектуальной собственности, анализируя различные подходы к решению данного вопроса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, авторское право, произведения, интеллектуальная собственность, правовая охрана.

Развитие технологического прогресса и сети Интернет позволило людям получить доступ к большому количеству новых полезных инструментов, призванных улучшить и упростить многие аспекты человеческой жизни. Сеть Интернет и связанные с ней технологии быстро развились и распространились благодаря своим простоте и удобству, они активно используются каждый день огромным количеством людей по всему миру. Данная статья посвящена инструменту, который получил свою популярность и большое распространение относительно недавно. Речь идёт о нейросети.

К сожалению, как и многие другие новые явления, нейросети распространились так стремительно, что вопросы, касающиеся их применения, не получили своевременного законодательного урегулирования. В научной среде данная тема также ещё не является достаточно изученной и проработанной. Вместе с тем на текущий момент применение нейросетей в различных сферах жизни стало всеобъемлющим, поэтому существует потребность в совершенствовании законодательства в данной области.

Зачастую нейросети используются для создания аудио- видеоматериалов, различных изображений, текстов и других произведений. Поэтому особенно острым является вопрос отнесения произведений, созданных нейросетью, к охраняемым объектам интеллектуальной собственности, а именно к объектам авторских прав. Относительно данного вопроса существует несколько точек зрения, но прежде, чем приступить к их рассмотрению, следует понять, что из себя представляет нейросеть.

Поскольку нейросеть является одной из форм реализации искусственного интеллекта, стоит обратиться к его дефиниции, изложенной в Указе Президента РФ от 10.10.2019 N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [3]. Опре-

деление же самой нейросети в настоящее время не имеет законодательного закрепления.

Можно сказать, что нейросеть — это искусственный интеллект, который способен имитировать работу человеческого мозга [8, с. 20]. Нейросети состоят из большого количества искусственных нейронов, которые представляют собой математические функции, выполняющие вычисления в соответствии с заданным набором правил. Однако от других программ нейросети отличаются тем, что работают не по готовым чётким алгоритмам, они способны обучаться на основе проанализированных данных и примеров.

Существует несколько подходов к решению вопроса отнесения объектов, созданных нейросетью, к объектам авторских прав. Данные подходы основываются на определении субъекта, который будет выступать в качестве автора.

Согласно первой точке зрения автором следует считать разработчика нейросети [5, с. 25], поскольку именно он задавал необходимые алгоритмы, формировал базу данных, проводил первичное обучение нейросети, а также сама нейросеть является результатом интеллектуальной деятельности разработчика, который написал для неё программный код.

Но разработчик не принимает непосредственное участие при создании конкретного произведения, т.к. нейросеть отличается самообучаемостью [10, с. 196] и генерирует конечный результат на основе текущего запроса пользователя и анализа прошлых выполненных задач. Здесь отсутствует творческий вклад разработчика в создание нейросетью отдельных объектов. Таким образом, такая точка зрения является необоснованной.

Вторая точка зрения основывается на наделении авторскими правами пользователя нейросети, который делает запрос на создание определённого объекта. На наш взгляд, данный подход выглядит наиболее перспективным и обоснованным. Но стоит уточнить, что для получения авторских прав на сгенерированный нейросетью результат пользователь должен внести свой творческий вклад, иначе его невозможно будет признать автором произведения. Такой же вывод можно сделать, проанализировав п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указывается, что результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются [7]. Например, если пользователь получил готовое произведение, указав в запросе несколько простых ключевых слов или предложений, то вряд ли можно говорить о его творческом участии в получении результата.

Однако если пользователь ввёл сложный запрос, к формулированию которого приложил немало усилий, подбирая и комбинируя слова особым образом для достижения необходимого результата, то такой вклад уже можно считать достаточным для обретения статуса ав-

тора на полученное произведение. Также если при создании произведения с помощью нейросети пользователь использовал какие-либо свои авторские произведения или иные личные наработки, его тоже можно считать автором сгенерированного объекта. Примером может служить использование пользователем своего литературного произведения для создания на его основе изображения. Ещё одним способом внесения творческого вклада, конечно, можно считать дальнейшую переработку или доработку объекта, созданного нейросетью. Например, если пользователь взял сгенерированное изображение в качестве эскиза для создания итогового художественного произведения.

Данная точка зрения представляется наиболее обоснованной и соответствующей действующему законодательству, но осложняется необходимостью ситуативного определения объёма творческого вклада в создание конечного объекта с помощью нейросети. Для решения этой задачи требуется чёткое законодательное регламентирование.

В соответствии с третьей точкой зрения, автором предлагается признавать саму нейросеть. Сторонники данного подхода указывают, что нейросеть самостоятельно создаёт произведение, а участие в данном процессе человека является косвенным и недостаточно объёмным, чтобы признавать авторство за ним. В поддержку данной позиции упоминается и способность нейросетей решать творческие задачи подобно человеку.

Вместе с тем стоит отметить, что согласно российскому законодательству, а также законодательствам большинства других стран, нейросеть не является субъектом права, соответственно, не может иметь какие-либо права на создаваемые произведения. Также уровень развития нейросетей и искусственного интеллекта не позволяет им быть полностью автономными, они не могут ставиться в сравнение с разумом человека. Кроме того, признание нейросети автором противоречит нынешнему законодательству, т.к. согласно п. 1 ст. 1228 и ст. 1257 ГК РФ автором может быть только человек [1] [2]. Поэтому более целесообразно рассматривать нейросеть в качестве инструмента, с помощью которого достигается определённый результат. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации сама нейросеть является объектом гражданского права, а не его субъектом [6, с. 514]. Таким образом, можно заключить, что на текущем этапе развития общества авторские права должны принадлежать человеку, а не нейросети. Мнение о несостоятельности рассматриваемого подхода является справедливым [9, с. 216].

Четвертая точка зрения: произведения не имеют автора. Этот подход исходит из того, что произведения, созданные при помощи нейросети, не являются результатами интеллектуальной деятельности, следовательно, не могут иметь автора и не подлежат правовой охране. Отмечается также, что авторские права возникают только на произведения, созданные исключительно творческим трудом человека. Предлагается признавать произведения,

созданные нейросетью, общественным достоянием, т.к. человек не принимает личного участия в их создании.

Сложно согласиться с такой позицией, поскольку, как уже было указано при рассмотрении второй точки зрения (автор — пользователь), степень творческого участия человека в создании нейросетью произведения может быть разной, в том числе достаточно большой, чтобы признавать авторство за конкретным пользователем. Данный подход делает пользователей, активно влияющих на конечный творческий результат, незащищёнными, а также ограничивает их творческий потенциал.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существуют проблемы, связанные с гражданско-правовой защитой прав на произведения, созданные нейросетями, поскольку отсутствуют необ-

ходимые правовые нормы, которые могли бы регулировать данную сферу. Эта область является также слабоизученной в научной среде. Данная проблема касается не только Российской Федерации, но и других стран. Однако следует понимать, что в дальнейшем нейросети только продолжат развиваться и распространяться, поэтому законодательным органам стоит реагировать на это явление уже сейчас. Внесение определённых поправок в законы с целью решения проблем представляется возможным [4, с 165]. Наиболее целесообразным видится подход, при котором автором произведения, созданного нейросетью, признаётся пользователь, внёсший в создание творческий вклад в достаточном объёме. Степень творческого вовлечения предлагается определять индивидуально в каждом отдельном случае.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.].— Москва, 2024 — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.— Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.01.2024: [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.].— Москва, 2024 — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.— Текст: электронный.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).— Москва, 2024 — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.— Текст: электронный.
4. Данейко Д. Д., Кулеш А. С. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / Д. Д. Данейко, А. С. Кулеш // ИС. Авторское право и смежные права. 2021.— № 12.— С. 164–167.
5. Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт.— 2017.— № 4.— С. 17–27.
6. Антонян А. С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей. / А. С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023.— № 6 (82).— С. 512–516.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=323470&dst=100001%2C-1&date=09.12.2024>
8. Галушко Т. А., Григорьев Ю. В. Отличительные признаки искусственного интеллекта как объекта правовой охраны в качестве изобретения / Т. А. Галушко, Ю. В. Григорьев // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества. 2022.— С. 18–22.
9. Пащук Е. О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023.— № 24.— С. 213–218.
10. Кулаков А. с. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети / А. С. кулаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023.— № 4 (80).— С. 194–197.

Особенности института представительства в административном судопроизводстве

Колчин Артём Владимирович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Как гласит часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации — «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. В данной статье мы рассмотрим особенности института представительства в административном судопроизводстве. Рассмотрим, каким образом институт представительства осуществляет судебную защиту прав и свобод.

Ключевые слова: институт представительства, законный представитель, требования к представителям, представительство.

Features of the institution of representation in administrative proceedings

Kolchin Artem Vladimirovich, student
Saratov State Law Academy

As part 1 of Article 46 of the Constitution of the Russian Federation says, «everyone is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms». In this article, we will consider the features of the institution of representation in administrative proceedings. Let's consider how the institution of representation provides judicial protection of rights and freedoms.

Keywords: institution of representation, legal representative, requirements for representatives.

В рамках административного судопроизводства понятие «представительство» не имеет четкого определения. Поэтому мнения учёных касательно данного вопроса являются различными.

Одни ученые называют данный институт правоотношением определённого вида, другие же считают под понятием «представительство» определенную деятельность [5].

Стоит отметить, что Я. А. Розенберг называет понятие «представительство» правоотношением, однако и не отрицает, что данное понятие может называться деятельностью. В свою очередь, С. А. Халатов считает, что это понятие включает в себя несколько элементов: действия, правоотношения, нормы [6]. Такой же точки зрения мы и придерживаемся.

Однако на отсутствие четкого определения понятия «представительство» его особенности не заканчиваются. Итак, институт представительства имеет ряд особенностей. Одной из таких особенностей является особый характер. В соответствии с частью 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) «Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [2], таким образом, защита прав и свобод требует определённых специализированных знаний от представителя для осуществления защиты должным образом.

Также стоит отметить, что существует определенный ряд дел, по которым участие представителя является обязательным. К ним относятся дела:

1. в отношении ответчика, по которому решается вопрос о его госпитализации в медицинскую организацию, которая оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке (ч. 4 ст. 54 КАС РФ);

2. об оспаривании нормативного правового акта в суде субъекта РФ и в Верховном суде РФ.

С учётом данных особенностей, необходимо также отметить, что институт представительства в административном судопроизводстве имеет ряд проблем. Одной из таких проблем является содержание статьи 57 КАС РФ, касательно законных представителей. Итак, в данной статье указывается, что полномочия законных представителей удостоверяются представленными ими суду документами. К данным лицам законодатель не устанавливает требование о наличии высшего юридического образования. Вспоминая содержания статьи 55 КАС РФ о таком обязательном требовании как наличие высшего юридического образования, можно заметить определённый пробел.

К тому же, по смыслу части 2 статьи 54 КАС РФ указывается, что законные представители могут поручит ведение административного дела в суде избранному ими представителю. Таким образом, можно сделать вывод, что законные представители не обязательно должны обладать высшим юридическим образованием.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что институт представительства в административном судопроизводстве имеет определённые недостатки, которые необходимо устранить на законодательном уровне.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N21-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 20.11.2024 г.).

3. Волков А. М., Лютягина Е. А. Административное судопроизводство: Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 276 С.
4. Зуева Л. Ю. Административное судопроизводство: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 147С.
5. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 122.
6. Розенберг Я. А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. С. 14.
7. Стахов А. И., Кононов П. И., Федорова Т. В., Порываев С. А., Зюзин В. А., Ландерсон Н. В. Административное право: Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 686 С.
8. Чистякова О. П. Комментарий к главе 5 «Представительство в суде» // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М. С. Шакарян. — М., 2003.
9. Шакарян М. С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. — М., 2002.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (553) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.01.2025. Дата выхода в свет: 29.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.